

В НОМЕРЕ

На волю. С чистой совестью?

Если экономическая амнистия будет направлена на то, чтобы «покрыть» громкие дела, похоронить следствие, то получается, что амнистия – дурной сигнал, говорящий обществу: никаких перемен не предвидится.

СТР. 2

«Дикие дивизии» эпохи либерализма

Феодализация политической системы – высшая форма азиатизации. При феодализации политической системы за свою лояльность суверену местные князьки получают всевластие на местах. Личная преданность в такой структуре ценится выше любых других качеств.

СТР. 3

Диктатура зловещания

Израильский публицист Авигор Эскин, размышляя о пороках современного телевидения, приходит к выводу: «Вместо свободы слова идеалом должна стать святость слова».

СТР. 10

ММКФ: тренды и герои...

В последней декаде июня в столице прошёл главный кинопраздник страны, богатый на события, эмоции, цифры. Фестиваль страшной жары словно и не заметил: в напряжённом рабочем режиме был побит рекорд посещаемости. Зарубежные звёзды прибыло на 35-летие очень немного, но все – по делу...

СТР. 11

Продолжение знакомства

«ЛГ» продолжает знакомить своих читателей с журналами российской провинции. Сегодня у нас в гостях воронежский «Подъём» – знаменитый журнал с хорошей литературной судьбой. Первый номер «Подъёма» вышел в свет в 1931 году. Вокруг издания в течение десятилетий объединялись известные писатели, поэты, критики. Об этом рассказывает главный редактор журнала поэт Иван Щёлоков. Авторы журнала представили свои новые стихи. О самом журнале рассказывают известные писатели России.

СТР. 15

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 30 113 человек. Заходите!

Здравствуй, Грушинский сороковой!

На Фёдоровских лугах Самарской области проходит знаменитый фестиваль бардовской песни

Всероссийский фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина, международный Грушинский фестиваль, легендарная «Груша» – каждое из этих названий непременно отзовется в сердце любителя бардовской, самодельной, авторской песни и властно напомнит нам о самой ненасыщаемой потребности человека – тоске по братству, по причастности к общей судьбе. По крайней мере, так в это хочется верить!

Сейчас, когда для большинства наших сограждан не существуют вопросы: «где жить?» и «что есть?», во весь рост поднимается не менее важный вопрос – «зачем?» Подлинная революция духа требует тотальности, космической всеобщности и всечеловечности. И Грушинский фестиваль как пример духовного единения, как созданное многолетними усилиями его организаторов своеобразное песенное братство являет граду и миру, как промыслительно сказал патриарх авторской песни, поэт Александр Городницкий, не что иное, как «родство по слову».

И вот он – Грушинский – уже не за горами. Традиционный! Юбилейный! Сороковой! Мы встретимся, посмотрим друг другу в глаза, увидим живьем А. Городницкого, С. Никитина, О. Митяева, Л. Сергеева, В. Егорова, В. Смехова и его друзей из Театра на Таганке, которые представят спектакль на стихи давнего и верного друга фестиваля Е. Евтушенко, мы увидим здесь Ю. Полякова, который в настоящее время является председателем оргкомитета фестиваля, и многих, многих других замечательных представителей этого неповторимого жанра.

Грушинский фестиваль непрерывен. Он – добрая традиция. Традиции принадлежит вечность. И значит, Грушинский фестиваль – вечен.

Продолжение темы на с. 13

ИТАР-ТАСС

ОСТОРОЖНО: ГРАФОМАНИЯ

Подохли соловьи в скворечнике

Мы редко публикуем материалы из интернета. Но мнение поэта и журналиста из Ленска Сергея Москвитина того стоит. Ведь мы написали о проделках поэта-хозяйственника целую эпопею, которую наш автор Максим Макаров остроумно назвал переверзиной (№25–26). И о продаже Малеевки и детского сада. И о незаконных конференциях, которые Переверзин пёк, как блины, после того как был уволен Бюро МЛФ. И о поспешном воцарении в ещё не оступшем кресле С.В. Михалкова в МСПС. И о публичном избении женщины. И о попытке выкупить по дешёвке, а потом перепродать втридорога заповедную землю Переделькина. Мы писали, а власть нас словно бы не слышала. Однако, в чём мы никогда не сомневались, «ЛГ» внимательнейшим образом читают «от Москвы до самых до окраин». В том числе и в далёком Ленске, где наш горе-герой начинал свою карьеру.

А что если, не первый год разоблачая «хозяйственную деятельность» печально известного Ивана Переверзина, мы за его уникальным даром аннигилировать общеписательскую собственность просматривали большой поэтический талант. Ведь о Переверзине-стихотворце в хвалебных тонах пишут известные критики. Например, Лев Аннинский посвятил анализу стихов якутского «рапсода» огромную статью. Тем ценнее взгляд из Ленска земляка бывшего якутского сельхозтехника, а ныне литературного сановника. Надеемся, что

неангажированный голос «с мест» отрезвит платных воспевателей откровенного графомана.

Между тем пропаганда творчества певца подохожих соловьев принимает уже истинно миссионерский размах. В № 6 (43) «Общеписательской газеты» Переверзин рассказывает, как «советник МСПС по международным делам Валерий Иванов-Таганский побывал в Китае», и сетует на то, что современная российская литература составляет только 3–5% в общем объёме переводных изданий КНР. «Такая ситуация не должна нас устраивать, и её надо менять», – вещает Переверзин. Как нам стало известно, перемены начались с того, что упомянутый Иванов-Таганский пытался договориться в Китае о публикации за счёт российской стороны поэтического сборника... Переверзина. «Сторона» эта, судя по всему, располагает на Поварской улице, в офисе МСПС. В поездке г-на советника сопровождала дама, представленная как бухгалтер, – вероятно, одной из пока подконтрольных Переверзину писательских структур. То есть миссионерская поездка проходила в сопровождении кошелька. Очевидно, предыдущие сборники Переверзина издавались по той же бухгалтерской схеме.

Иван Переверзин – человек для Якутии не посторонний.

Наш земляк родился в посёлке Жатай. 10 лет работал рабочим в совхозе «Нюйский» и леспромхозе Ленского района, шесть лет – директором совхоза. Затем стал начальником управления сельского хозяйства и заместителем главы администрации Ленского района.

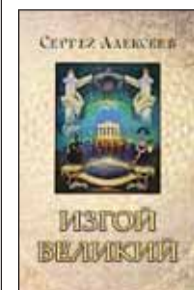
Писать начал с 30 лет. Автор двух публицистических книг и нескольких сборников стихов, первый из которых был опубликован в 1991 году. В 1994 году (42 лет от роду. – «ЛГ») вступил в Союз писателей России. После двух лет работы в правительстве республики Иван Иванович ответил согласием на предложение из Москвы стать заместителем по экономике и финансам главного редактора концерна «Литературная Россия» (по нашим данным, бежал из Якутии, скрываясь от служебных неприятностей, и был пригрит Председателем СП России В. Ганичевым. – «ЛГ»). В 2000 году Переверзин возглавил Литературный фонд России.

Столь стремительной литературной карьеры не добивался ещё ни один якутянин. И столь скандальной репутации. Как только не называет его центральная пресса! «Переделькинский король» и «нью-Бендер» («МК»), «Якутский механизатор российских писателей» («Новая газета»), «Оборотистый коммерсант современного разлива» («ЛГ») и т. д. Писатели обвиняют его во взяточничестве и воровстве, ведут с ним устную и письменную борьбу. Прямо в зале суда Переверзин избил известную поэтессу Надежду Кондакову.

Настоящим потрясением для меня стало расследование писателя М. Кустова, опубликованное в «МК» в декабре 2008 года. Обратившись в отдел кадров академии имени Плеханова, он выяснил, что Переверзин ни заочно, ни очно там не учился. Кроме того, фамилия Переверзина не значится и среди выпускников Высших литературных курсов Литературного института им. М. Горького! А ведь наш земляк чуть ли не в каждом интервью с гордостью заявляет о том, что окончил эти два престижнейших вуза России!

Окончание на стр. 5

КНИГА НЕДЕЛИ

● Сергей Алексеев. **Изгой великий.** – М.: Стрга Севера, 2013. – 400 с. – 10 000 экз.

Почему дерзкая попытка великого полководца Александра Македонского соединить два мира, затеявшего поход на Восток, чтобы победить варварство Персии, Великой Скуфи, Индии и утвердить не только свою власть, но и просвещённость Эллады, закончилась его возвращением в бочке с мёдом, который использовали тогда для балзамирования? Почему его учитель, великий философ Аристотель, вынул своего ученика с жечь священный список Авесты, захваченный в Персеполе – сакральной столице Персии, и обрёл на огонь индийские Веда и прочие древние знания? В чьих руках завоеватель мира и освобождавший духовное пространство человечества для утверждения своей философии мыслитель были лишь игрушками?

Новый роман Сергея Алексеева погружает читателя во времена, когда мир был разделён на цивилизацию и варварство, просвещённость и дикость. Но что является настоящей культурой – изящные искусства и философия или исконные знания, обычаи и традиции?.. «Отняв святину у варваров, мы обрём их знания. А они скоро забудут своих богов. Но восплают верой к тому, коего эллины распнут, дабы через преступление обрести веру в него. Ты, ведающий тайнами стихий мысли, этот путь знаешь и наставивши на него всю Среднюю Землю. Так мы изменим привычный ход вещей, в коих будет всего две половины – свет и тьма. Кто владеет истинами и проповедует веру, тот и правит миром», так говорит Аристотелю хранитель древних знаний – эфор. Он уверяет философа, что при триедином Боге на полях сражений зацветят мечи не из-за наживы, а из-за идейных побуждений.

БРАВО, ВЛАСТЬ!

Дегазманизация вокзалов

РИА-Новости

И.о. руководителя Департамента культуры Москвы Сергей Капков обратился к руководству Российской железных дорог с просьбой запретить исполнение песни Олега Газманова про Москву на столичных вокзалах.

Известный реформатор культурного пространства столицы назвал творение Газманова «Москва – звонят колокола! Москва – золотые купола!» китчем и чудачеством и заявил: «Пусть лучше ничего не играет». А ведь почти двадцать лет слова и музыка популярного композитора и подвижного певца звучали на железнодорожных вокзалах, встречая приехавших в наш город «по делам или так, погулять» такими, к примеру, строчками:

**В ярком злате святых куполов
Гордо множитесь солнечный лик.
С возвращением двухглавых орлов
Продолжается русский язык.**

«Что значит «продолжается русский язык»? А что, «до возвращения двухглавых орлов» – при серпе и молоте, в СССР, русский язык «не продолжался»? Или мы говорили не по-русски, а по-советски? Нет, по-русски говорили, а советизмов в языке было даже меньше, чем сейчас американизмов». Это из статьи в «ЛГ» Юрия Полякова «Песней по жизни», опубликованной в 2006 году и вызвавшей большой читательский резонанс. «Обидно начинать трудовой день с нелепости, к тому же получившей почти государственный статус», – отмечал наш главный редактор. А кто-то образчик ресторанный шансона с Брайтон-Бич с неуклюжими рифмами называл даже неофициальным гимном Москвы.

Респект и уважуха Сергею Александровичу Капкову, который решил ситуацию изменить. И хотя певец, композитор и самопровозглашённый поэт Газманов утверждает на собственном сайте: «РЖД выгодно ставить эту песню, чтобы люди ходили с хорошим настроением на вокзалах», «ЛГ» уверена – Капкова услышали. А перроны и пассажиры от «сумбура вместо песни» пусть отдохнут.

П. ХОХЛОВСКИЙ

ФОТОГЛАС

Церемония открытия мемориальной доски в память Н.В. Гоголя на стене дома, где писатель в 1836 году работал над поэмой «Мёртвые души», прошла в Париже при участии представителей столичной мэрии и российского посольства во Франции. Заместитель мэра Парижа по культурным вопросам Брюно Жюльяр назвал событие ещё одной демонстрацией огромной любви французских читателей всех возрастов к русской литературе. Посол РФ во Франции Александр Орлов ещё раз напомнил собравшимся, что Гоголь – великий классик и его произведения имеют мировое значение.

ОЧЕВИДЕЦ

Муки
руководителя

На протяжении пятнадцати лет моей предпринимательской карьеры не раз приходила мне в голову американская мысль: отойти от активного бизнеса, посадив на своё место наёмного менеджера, а самой... Да мало ли что можно сделать, когда забот нет, а силы ещё есть! Даже искала этого самого менеджера, но – увы... Никого, даже отдалённо похожего на то, что нужно, не находила. Дело не в зарплате. Самое печальное, что потенциальные руководители принципиально не хотят брать на себя никаких обязательств по результатам – все настроены работать «как получится». Так что американский идеал retire young and rich – уйти молодым и богатым – мне вряд ли удастся осуществить в обозримой перспективе.

Для нашего сельскохозяйственного бизнеса найти директора – дело не просто трудное, а трудное неимоверно. Отец мой ещё при глубокой советской власти жаловался, что невозможно найти директора станкостроительного завода – не иду, не хотят. Оно и понятно: ответственность большая, работы навалом... Отец шутил: «Скоро на должность директора будут сылать проштрафившихся по партийной линии».

Но в советское время работа директора предприятия была всё-таки легче, чем сегодня. Тогда его задача была – выполнять план. Он должен был обеспечить бесперебойный выпуск указанных товаров в установленном количестве. Были определённые требования к качеству, была военная приёмка, но выполнил все требования по количеству и качеству, ты, считай, выполнил всё. В рыночных условиях тут всё только начинается: выпущенное надо кому-то продать. Впарить! Втюхать! Впендрюжить! Любой ценой!

Этот кошмар рыночной экономики отвращает наших предпринимателей от производства. Поэтому сегодня найти хорошего руководителя предприятия трудно вдвойне. Не только промышленного – вообще любого. Даже торгового.

В реальном секторе – всё ещё труднее. Чтобы одновременно твой менеджер был способен достигать значимых хозяйственных результатов и не воровать – это случай редчайший. Либо наёмный менеджер дурак и неумеха – ну, тогда от него толку нет. Либо он не дурак и кое-что умеет – тогда очень скоро он начинает «менеджировать» в свой карман. Об этом говорят все предприниматели в реальном секторе. Мой давний знакомый, владелец нескольких промышленных предприятий в Нижнем Новгороде, мужчины прямых взглядов, формулирует lapidарно: «Либо дурак, либо вор, либо линейная комбинация того и другого».

Наёмный менеджер – ох, непростая это проблема! Обычно владельцы ставят над ним своего рода комиссара, супервайзера. Если по-бандитски – «смотрящего», если по-интеллигентному – личного представителя собственности. Решение, хоть и подсказанное самой жизнью, но принятое не от хорошей жизни, а от отчаяния. Не слишком эффективное решение. Получается вроде двух вертикалей власти: руководство хозяйственное, которое всё делает, всем командует и за всё отвечает, и что-то вроде партийного руководства, которое ни за что не отвечает, но во всё свбёт своей нос.

Как стимулировать руководителя? Ну, ясно – участием в прибыли. По итогам года все руководители в нашем сельскохозяйственном бизнесе получают очень солидную премию, заранее оговорённую, т.е. они понимают, как высчитывается её размер. Вроде как они заинтересованы. Но в реальности есть множество возможностей по-немногу тырить и не слишком надрываться, чтобы получить хозяйственный результат, приводящий к большой премии. Например, все продавцы чего бы то ни было нужного в хозяйстве всегда заранее закладывая в цену откат руководителю хозяйства. Тут просто без вариантов. И это более чем значимые деньги. Однажды закупку агрохимии проводил наш друг, человек патологически честный (отчего в жизни натерпелся), так он попросил сделать скидку в размере отката. Продавцы сначала просто не поняли, о чём идёт речь, – они такого не встречали, чтобы руководитель не взял откат.

На самом деле собственник должен управлять сам. Хочешь результат – сделай сам. Наша страна находится на том этапе развития, когда фигуры владельца бизнеса и управляющего совпадают. Так было во всех странах, где развивался капитализм, только в XX веке эти функции разделились. В нашем российском капитализме ещё не произошло отдельные функции владения и управления – не случилась ещё той самой «революции управляющих», о которой писал Джеймс Бёрнхэм ещё в 1941 г. В нашем торговом бизнесе так: я сижу в офисе, просто сижу, – продажи увеличиваются, притом по всей стране. Вот это, пожалуй, основное поучение, которое я вынесла из своего предпринимательского опыта.

Что в итоге? К чему я это всё рассказываю? А вот к чему.

Нам, всем нам, всему народу без изъятия, надо учиться, учиться и учиться. Работать учиться и управлять учиться. Не надуть щёки, не воображать себя в мире ино- и нано-, а упорно выстраивать пока что индустриальную экономику. Наш народ ещё далеко не выполнил её типичных задач. И предпринимателю надо учиться предпринимать. И управлять тем, что предпринял. А то наше деловое сословие если что и освоило, то буржуазный образ жизни. А работает пока что – не особо.

А напоследок поразившая меня история. На недавнем сельскохозяйственном форуме в Геленджике выступает аргентинец. У нас, говорит, своего рода зелёная революция. В последние несколько лет новые сорта сои и кукурузы занимают почти все площади и приносят огромную выручку и казне, и фермерам. Что же приносит эти дивные сорта? Оказывается, они понижают себестоимость производства аж на... 4 процента! Вот такая революция. Товарщи дорогие!.. У нас бы такую цифру просто не заметили. Наш бизнес таков, что рентабельность в единицы процентов просто не рассматривается. Не умеет наш предприниматель работать в таких условиях, когда прибыль от убытка отделяет пара процентов, а ради четырёхпроцентной экономии надо быть готовым изменить все приёмы работы.

Это я про то, чему надо учиться.

Татьяна ВОЕВОДИНА

Точка зрения автора колонки может не совпадать с позицией редакции

ЗЛОБА ДНЯ

На волю. С чистой совестью?

В соответствии с постановлением Государственной Думы РФ в стране началась экономическая амнистия. На свободу в течение полугодия из тюрем и лагерей выйдут несколько тысяч осуждённых бизнесменов. Но только ли их коснётся амнистия?

Грехи и прегрешения

Как показывают опросы, большинство россиян (68%) негативно, то есть без симпатий, относятся к предпринимателям. Считают, что они зары дряхлые деньги, журуют, много воруют, занимаются подкупом чиновников, судей... Число желающих связать себя со свободным предпринимательством уменьшается. Всё больше тех, кто считает: работай на государство и, как говорится, «не парься!»

Совсем не исключено, что многие станут охоты: ну вот, воров выпускают. Тенденция видна в бизнесменах юной и дармоедов для нашей страны не новая.

Ещё более ста лет назад выдающийся и ничем дурным себя не запятнавший предприниматель Павел Рябушинский замечал, что к людям бизнеса в России отношение настороженное, а со стороны интеллектуалов – особенно.

По сути, мало что изменилось: Россия – страна консервативная. Нельзя не учитывать и того, что период «малиновых пиджаков» и бабобав никак не способствовал тому, чтобы предпринимательский класс завоевал достойное его лучших представителей уважение общества. Однако надо что-то менять. Все хотят, чтобы страна слезла с сырьевой иглы, все талдычат про инновации и инвестиции, но при этом большинство милее кормится с государственной ложки, а не проявляя инициативу, открывая новые рабочие места, рискуя, конкурируя, двигаться вперёд, что делали и делают настоящие предприниматели.

В связи с амнистией имеется немало спекуляций и кривотолков. Говорят, что

теперь есть причина выпустить на волю Холмоковского с Лебедевым, что она может коснуться (страшно подумать!) даже обрешеченной «девушки бывшего министра обороны» Васильевой. Однако знающие люди, к числу которых стоит отнести уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей Бориса Титова и Андрея Назарова (сопредседатель Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции»), утверждают, что эти опасения, если внимательно ознакомиться с постановлением Госдумы об амнистии, по сути своей, беспочвенны. Об этом они твёрдо заявили на минувшей неделе на встрече с журналистами в агентстве ИТАР-ТАСС. У казаков, как и у тех, кто осуждён по нескольким статьям, нет шансов надеяться на милосердие.

Сейчас в местах не столь отдалённых находится примерно 13 600 человек, осуждённых за экономические прегрешения. На волю с чистой совестью могут «выйти» несколько десятков тысяч. В чём тут фокус? И почему слово «выйти» взято мною в кавычки?

А дело в том, что тысячи людей, которые некогда по справедливости, а нередко из-за желания отобрать у них бизнес или по иным схожим причинам – особенно тут преуспевали силовыми всех расцветок, – были осуждены, однако, выйдя на свободу в срок или досрочно, не получили погашения судимости. За это время многие из них возродили бизнес или начали новый, полностью реабилитировали себя, но по-прежнему считаются как бы изгоями, лишены ряда прав и возможностей.

О чём сигнал

Амнистия в числе тех нередких в последнее время законодательных актов, которые вызывают неоднозначную реакцию общества, раскалывая его почти пополам. По данным опросов, мера пользуется поддержкой 30–35% россиян, правда, в большей мере представляющих новый средний класс – горожан, людей не бедных, не старых и образованных.

Безусловно, многие осуждённые за экономические преступления соотечественники заслуживают лучшей участи. Наш бизнес в силу объективных обсто-

ятельств, не зависящих от «честности» и «порядочности» самого бизнесмена, во многих аспектах вне пределов правового поля – осудить по формальным основаниям можно почти любого, кто «подвернётся под руку». В судах произвол, и сам суд часто – инструмент сведения счетов, а не выяснения истины.

В пользу амнистии говорят также соображения экономической и политической целесообразности – экономика задыхается под гнетом монополизма, а тех, кто осмелился заняться заработком денег сам, мы судим.

В Москве завершился Кубок мира по регби-7. Женская и мужская сборные Новой Зеландии стали обладателями кубков мира. В финале мужчины разгромили команду Англии – 33:0, а женщины уверенно победили команду Канады – 29:12. Российские регбисты начинают готовиться к очередному Кубку мира по регби-7, который состоится в 2018 году, а в 2016-м эти соревнования будут в программе Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро.

После завершения работ по благоустройству московский музей-заповедник «Коломенское» принимал гостей татаро-башкирского праздника Сабантуй. К празднику возвели настоящую татарскую деревню. Здесь можно было посмотреть джигитовку, поболеть за борцов, пострелять из лука, послушать народные песни и, конечно, вкусно поесть.

По крайней мере, путь на госслужбу для них закрыт. Вскоре об этом можно будет говорить в прошедшем времени. Люди вернутся не только в деловую, но и в кадровый оборот страны. Это восстановит законности и справедливости.

Немало у нас и тех, чей бизнес свёрнут, кто сейчас исправно ходит на допросы (иногда это длится годами), оставаясь под подозрением и под следствием, – следователи ничего доказать не могут, а дела в суд не передают. Это называется – мытарить. В связи с амнистией подобные категории «лишенцев» обретут наконец желанное спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Отдельные же следователи и их не менее отдельные руководители, может быть, даже найдут время заняться настоящими преступниками.

Об этих сторонах амнистии у нас мало говорится, между тем они очень важны. Большинство бизнесменов, находящихся вне свободы, сидят по статье 159 (мошенничество). Но под действие амнистии попадают только статьи 159.1 и 159.4 (мошенничество в сфере кредитования и предпринимательской деятельности). В связи с этим судам предстоит большая работа по переквалификации преступлений, и далеко не факт, что все осуждённые по 159-й, которые будут добиваться этого, получат согласие судебных инстанций. Уже отказано многим. Так что не всё так просто. Замысла стричь все под одну гребёнку у законодателя нет. Как говорится, вор должен сидеть в тюрьме, если он всамделишный.

Есть в постановлении Госдумы ещё одно примечательное уточнение. Свобода даруется в случае, «если до окончания срока исполнения настоящего постановления эти лица выполнили обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшими». К тому же речь идёт о «впервые осуждённых за преступления» – перед «рецидивистами» зажжёт красный свет.

Стоит отметить, что подобная амнистия – в целом по 27 статьям – проводит-

фигурантов (как и фигурантов аналогичных дел) правдами и неправдами подведут под амнистию, это встретит, мягко говоря, непонимание со стороны общества. Многие переключились и в клубе неслыханных по масштабам злоупотреблений вокруг олимпийского Сочи, нити тянутся в очень высокие кабинеты.

Если ожидаемая амнистия будет направлена на то, чтобы «покрыть» эти дела, похоронить разбирательство и «начать новую жизнь», не разобравшись толком со «старой», то получается, что амнистия – скорее дурной сигнал, говорящий обществу: никакие перемены на этом фронте не предвидятся.

Владимир СУХОМЛИНОВ,

обозреватель «ЛП»

По-моему, экономические преступления следует разделить на несколько категорий в соответствии с той социальной опасностью, которую они представляют. И не уравнивать тех, кто не всегда честно пытается заработать деньги сам, с теми, кто не удержался от искушения получить «благодарность» в конвертике, и с теми, кто занимается систематическим расширением бюджета, выстраивая для этого «коррупционные вертикали».

Леонтий БЫЗОВ,

Институт социологии РАН

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция
«Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители
главного редактора
Алесь Кожелуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабасова
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Аросимова,
Анна Кузнецова
«Телевидение»
тел. 8-499-788-02-12
редактор
Александр Кондрашов,
Олег Пухнашев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Специоректы и приложения
Алесь Кожелуб,
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бывл-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меншов

Сайт «ЛП»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге
и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Бараншев (Пермь),
Жан Миндулов (Ульяновская область, Татарстан),

Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Владимир Корольев (Смоленск),
Сергей Евстратов (Республика Молдова),
Юрий Шербатов (Астрахань и Калмыкия),
Лия Иванян (Армения),
Ирина Тосунян (США),
Александр Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Бараншев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль)

Московский тираж – 60 652 экз.
Федеральный тираж – 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж
138 860 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО
«Полиграфический комплекс
«Экстра М»,
143400, Московская область,
Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
д/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан в печать
2 июля 2013 г.
Зак. № 13-07-00045

Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставляя за собой право
не рецензировать и не возвращать
рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12

Экспортная подписка –
по каталогам «МК-Периодика»
и «East View Publications»

Газета зарегистрирована
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721
от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Холовский переулок,
д.10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛП» обязательна

Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

НЕРАЗРЕШЕННЫЙ ВОПРОС

«Дикие дивизии» эпохи либерализма

«ЛГ» уже давно пишет о всё сильнее набирающей силу «азиатчине», проникающей и в наш быт, и в систему политических институтов, влияющей на общий культурный и нравственный климат нашего общества.

Нравы и обычаи восточных диаспор сами превращаются в норму нашей жизни, а не адаптируются к нашей культуре, к нашим традициям. Миграционное наступление на коренные российские регионы выходцев из дальней и ближней Азии дополняется политикой властей, убедивших себя в том, что только в гастарбайтерах спасение нашей экономики.

Натиск мигрантов уже можно смело называть великим переселением народов.

Азиатизация

«ЛГ», № 10–11, 2013 г.

Возвратная мутация

«ЛГ», № 15, 2013 г.

Мигранты и власть

«ЛГ», № 23, 2013 г.

НАШЕСТВИЕ

Именно так выглядит наплыв мигрантов на крупные города России — от Санкт-Петербурга до Владивостока. «Орды» из Азии вдруг хлынули на русские земли, переселенцы наладили коррупционные коридоры и стали только занимать свободные экономические ниши, но и лишая местное население рабочих мест, вытесняя из бизнеса. Решение вопросов в обход законов, клановость, семейственность, агрессивный стиль вождения на дорогах, дополнительный приток наркотиков, грязь в быту, обычаи средневековья — все эти и им подобные «прелести» азиатчины стали уже фоном жизни россиян, обыденностью, чуть ли не нормой. Русь на глазах превращается в Ордус. Азия надвинулась на Россию.

Процессы азиатизации очевидно несут и объективный экономический характер. Трудных ресурсов в России не хватает, а мигранты — идеальный объект для эксплуатации. Всё так, но каковы нравственно-духовные, культурные, политические последствия азиатизации?

Вспомним варваризацию имперского Рима. Организовав глобальное Средизем-

Мировой капитализм и демократы-либералы развалили и СССР. Нынче подбита Россия к РФ.

Но отчего западная буржуазия нас так не любит?

Наш природный, неизбывный авторитаризм — вот причина. Запад — мир священной собственности, а в России священна власть. Россия — вертикальное государство, природная держава. У нас невозможна буржуазная демократия (власть собственников), поэтому в рамках мирового капитализма русский авторитарный капитализм третьесортен и подлежит истреблению вместе со страной. Европа — кладбище полиэтнических государств. На это кладбище Запад нас и тянет на аркане буржуазно-демократических иллюзий.

Что или кто мешает истреблению РФ?

Путин. Авторитарная вертикаль. Вот Запад и начал открытую «охоту» на Путина, а значит, и на Россию. Без вертикали центростремительные национально-демократические процессы уже сами разлохматят державу по сценарию распада СССР. Сломай вертикаль, и конец России.

ональных республиках активно голосуют за партию власти.

Перечислим компоненты азиатизации, которые обладают самым мощным антилиберальным и антидемократическим потенциалом.

Нынешняя миграция из азиатских республик — лишь видимая верхушка айсберга азиатизации. Мигранты не заражены либеральными мифами. Авторитаризмом их не удивишь. Их диаспоры, традиционный уклад жизни являются естественными опорами власти. Это тот самый тюркский элемент, который в целом положителен для России. Миграция есть этнопрививка от демократии. Чем ближе мы этнически к Средней Азии, тем крепче вертикаль. Разумеется, не стоит преувеличивать политическую заинтересованность власти в миграции. Антилиберальный потенциал мигрантов — это, скорее, приятный политбонус к финансовым выгодам.

Феодализация политической системы — высшая форма азиатизации. При феодализме фигура суверена священна. Боярину и любые шалости, и воровство по чину простят, но не

очевидная мысль, что при таком распаде положение русских в национальных окраинах бывшей державы существенно ухудшится.

Теперь эта ситуация повторяется в России — нынешний застой-2 понемногу разворачивается в перестройку-2, с понятными последствиями для русских. Уже сейчас русским неуютно в национальных республиках и на окраинах страны. При дальнейшем развитии капитализма, учитывая его неизбывные национал-демократические идеи, положение русского народа будет только ухудшаться. В перспективе Запад обязательно постарается превратить русских в сербов, которые, как известно, во всём виноваты.

Утвердившись у нас капитализм — антирусский строй в первую очередь потому, что он антирусский. Очевидно, что побеждая в РФ буржуазия не станет защищать русских на окраинах державы. Такое предательство она уже совершала дважды — после Февраля 17-го и после Августа 91-го.

ПОСЛЕДСТВИЯ АЗИАТИЗАЦИИ

Пока не сломана властная вертикаль — России быть. Пока наш авторитаризм крепко телом и духом, азиатизация стране лишь во благо. Плюс на минус поменяет лишь неизбежная в России буржуазная революция. В условиях буржуазных свобод да при подстрекательстве Запада накопленная азиатизация резко усиливает риск конфликтного, кровавого распада страны.

В социалистической Югославии этнический, исламский перекос в Косово (азиатизация края) никого особо не пугал. С мечом вертикали и идеологическим щитом социализма в руках власть ничего не боялась. Потерял Белград щит и меч, и превратились сербы в самую обиженную нацию Европы. Подобным образом и для России азиатизация резко увеличивает плату за отказ от державности.

Наш чиновно-олигархический, паразитический капитализм умудряется одновременно проедать и природные ресурсы страны, и великое советское прошлое, а через азиатизацию — и наше будущее.

У нас как в России? Пока мужик не грянет, власть не переберется. Выступления националистов, общее раздражение народа от наплыва мигрантов могут заставить власть повысить уровень имитации борьбы с миграцией. Наверняка даже что-то сделают, может, запретят въезд граждан республик Средней Азии по обычным паспортам. Но в принципе ничего не изменится, и власть по-прежнему будет поддерживать процессы азиатизации России. Иначе ей в борьбе с либералами не устоять. Азиатизация — это не проблема, которую надо решать для спасения страны, а решение, временно её спасающее.

Столбовая дорога истории двухполосная — это демократический капитализм и социализм. Нас столкнули на обочину истории в лужу третьесортного авторитарного капитализма. Выход? Терпеть — народу. Корчить демократическую мину — власти. Жалдем сохранить наш чиновно-олигархический капитализм? Надо покорно сносить азиатизацию.

В рамках капитализма у России есть всего два пути. Быстрый, либеральный развал страны на крупные куски, где олигархи смогут править напрямую, без авторитарных силовиков-посредников, как на Украине. Медленное уничтожение России через азиатизацию, деградацию, развитие внутреннего средневековья, застой. Не торопитесь к буржуазной гильотине. Как говаривал товарищ Сухов в схожей ситуации: «Лучше, конечно, помучиться».

Взвешивая за тему азиатизации-миграции феодализации, я собирался сочинить некий морализм. Эх, раздулись перо, обличил глуповатую, ленивую, вороватую власть, допустившую массовую миграцию, терзающую многострадальный российский народ! Мечталось что-то розовое: сейчас мы напишем статью-другую статей, власть потупит глаза, устыдится и наведёт порядок.

Моралиста из меня не вышло, придётся перекалцифицироваться в правдуробы. А правда такова...

Беда не в том, что власть плохо понимает нужды России, а в том, что она чересчур хорошо знает свои потребности. Наша умная, деятельная, расчётливая, а где надо — и очень энергичная высшая элита сознательно обслууживает капиталистический проект по самоуничтожению России. Азиатизация идеально вписывается в план медленной, а потому верной самоликвидации страны. Сохранение России на века, а не на «наш век», явно не входит в приоритеты элиты. Да, проект нашего истребления во многом навязан Западом, но вины с нашей интеллигенции это не снимает.

Вектор понимания сути происходящего надо повернуть на обратный. И азиатизация, и наше истребление есть исторически неизбежный ответ на другое наше истребление — либерально-капиталистическое. Оно надвигается на Россию. Губительное. Не одно десятилетие оно оскорбляет, унижает, корёжит страну. И обрушилось на Россию это наше истребление не с Востока. Это — в головах.

ВАДИМ КИРПИЧЁВ

Азия надвинулась на Россию

номорье, размыв римское гражданство варварами, заполнив армию и чиновничество выходцами из Азии и Африки, Рим в итоге рухнул, разрыхлив себя культурно изнутри.

Подобные процессы сейчас происходят в США и Европе. Пришло время платить по счетам глобализации. Трудовые ресурсы стремятся туда, где есть работа и деньги. Наплыв латиноамериканских мигрантов в США не прекращается, и страна на глазах теряет свою былую идентичность.

Не отстаёт и Старый Свет. Усиливается его исламизация, арабизация. Европейцы мало рожают, стареют не так, как раньше, и экономика Старого Света без мигрантов уже не выживет. В Европе процессы массовой миграции суммировались с кризисом гиперсодержимого государства. Но пусть Запад сам разбирается с кризисом гедонистского социального государства и платит по счетам глобализации. У нас болит Россия, также попавшая под этнический коток.

Экономический интерес российской элиты в массовой миграции очевиден. Понятен и интерес мигрантов. Для Средней Азии и Россия есть богатое, гиперсоциальное государство.

Но есть ли политический интерес власти в азиатизации России? Ведь она процессы миграции на деле явно поддерживает и озабочена ими лишь на словах. Почему?

Ведь идёт феодализация политической системы, коррупция стала системной, нарастает исламизация России, а сама страна будто проваливается в Азию, «зарастает» средневековьем. В чём тут политический навар власти?

ОХОТА НА РОССИЮ

Мировой капитал начал откровенно «валить» нашу страну. Запад привычно пытается решить свои проблемы за счёт России и на развалинах России.

Мы знаем три эстафетные стержневые державы российской цивилизации — Российскую империю, СССР, РФ.

Российскую империю уничтожила буржуазия своим Февралём, чтобы через век свалить свой грех палача на большевиков. Возродился наш державный феникс в виде Красной России. СССР — советское социалистическое спасение России.

ВПЕРЁД, В ПРОШЛОЕ!

Бердяев высказывался в том духе, что усиление тюркского элемента для России в целом положительно. Опора на Азию всегда помогала нам выстраивать цивилизационную дистанцию с Западом. Ведь в рамках западного мира Россия, отказавшись от своей личности, обречена на третьесортность. Что, собственно, и произошло.

Азиатизация укрепляет в России силы западные, антилиберальные и так поддерживает власть. Наплыв мигрантов есть всего лишь одна из составляющих, причём не самая главная, процесса азиатизации, призванного помочь вертикалям в их борьбе с либералами.

Азиатизация России в широком смысле этого слова — это не только наплыв мигрантов и связанные с ним межкультурные конфликты и трения. Не сводится она и к одной сверхприбыли для бизнеса и чиновников. В широком смысле слова азиатизация есть системная политика по использованию всех антилиберальных, антизападных элементов и сил. Уже сейчас президент в полемике с западными журналистами ссылается на Чечню, когда хочет доказать, что некоторые западные свободы в России могут закончиться кровью. Чем не пример опоры на азиатизацию?

Кто главный враг нынешней власти? Своя же российская крупная буржуазия, либералы, элита. В социалистической державе (СССР, Китай) власть защищена от либералов идеологически. В капиталистическом авторитарном государстве ей приходится опираться на Азию, феодализм, системную коррупцию, внутреннее средневековье — на всё то, что можно назвать азиатизацией в широком смысле.

Раз невозможна современная социалистическая антибуржуазная защита, то охранительские идеи берутся из прошлого. Из ушедших веков рекрутируется всё, что антилиберально, антизападно. Требуется криминальный капитализм с «азиатчиной», чтобы он не генерировал демократию. Азиатизация — это «дикие дивизии» из прошлого, призванные на защиту власти. Возьмём тот же ислам, ныне расцветающий в России. Почему он ей полезен? Ислам — это идеальный средневековье, он антилиберален, авторитарен, поэтому укрепляет антизападные опоры власти. И ислам работает эффективно, раз в наци-

покушение на трон. За это либо — Лондон, либо — лесоповал. При феодализации политсистемы за свою лояльность суверену местные князьки получают всевластие на местах. Личная преданность в такой структуре ценится выше любых других качеств.

ВРЕМЕННОЕ СПАСЕНИЕ

Азиатизация как временное спасение авторитарной капиталистической России от буржуазной демократии — вот что с нами происходит. Широко понимаемая азиатизация есть система защитных мер от мирового капитализма с его НАТО, ПРО, НПО, НКО, либерализма и прочим. Капитализм для России — ошибка. Теперь приходится к этой исторической ошибке приспособливаться через азиатизацию. Она защищает наш капитализм, с ним спасает власть, а в целом и Россию. Азиатизация — плата за спасение авторитарной буржуазной России. Азиатизация есть реакционная, сопротивленческая система защитных мер от либеральной агрессии в условиях идеологического вакуума.

Если запрещена защитная идеология социальной справедливости, приходится звать наёмников из Азии, чтобы спастись от вестернизированной предательской элиты. Недаром лояльные власти публицисты постоянно муссируют эту тему, мол, где же России взять непредательскую элиту. «Отрицание России и идолопоклонство перед Европой — явление очень русское, восточное, азиатское явление». Это сказал Бердяев, хорошо понимавший русскую душу. Страдает туземной болезнью европоклонства в самой острой форме именно наша элита.

Прошлое и Азия спасают Россию от современности и Европы. А народ всегда готов подослать Кремлю супротив предательской столичной элиты. Это мы ещё во времена Ледматрии проходили.

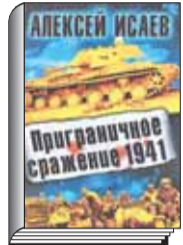
ПОЧЕМУ НЕУЮТНО РУССКИМ

В 1987 году я безуспешно рассылал во все центральные газеты статью «Почему обречён СССР», в которой доказывал, что перестройка неизбежно приведёт к буржуазному национал-демократическому развалу страны. В тексте проговаривалась в том числе и достаточно

КНИЖНЫЙ РЯД

Так это было

Перед нами подробное, скрупулёзное и в то же время эмоциональное исследование о первом этапе Великой Отечественной. До сих пор, когда мы читаем о тех событиях, возникает ощущение катастрофы. Несколько недель кровопролитных поражений, невиданное количество пленных и погибших... Так началась война. И трудно было разглядеть Победу в дыму пожаров. Но военный историк Алексей Исаев раскрывает перед нами подвиг Красной армии тех страшных недель. Подвиг соединений, обречённых на гибель под напором превосходящих сил про-

Алексей Исаев.

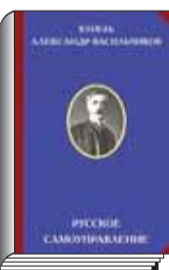
Чудо Приграничного сражения. Что на самом деле произошло в июне 1941-го?
— М.: Эксмо, Яуза, 2013. — 720 с. — 2000 экз.

тивника, но сумевших нанести врагу существенный урон, по существу — сорвать план blitzkriegа. «Красной армии удалось оказать сопротивление, непропорциональное своей численности», — пишет Исаев.

Забывтый урок

Сот лет не переиздавались труды князя Александра Илларионовича Васильчикова — энергичного общественного деятеля и обстоятельного публициста, близкого к славянофилам, но ни на кого не похожего. Мы помним его главным образом по участию в дуэли Лермонтова, после которой князь прожил ещё сорок лет и трудился, не разгибая спины.

Вчитываясь в серьёзные рассуждения Васильчикова, мы видим деятельного патриота, неудовлетворённого положением дел в Отечестве, но видящего решающие преимущества нашей страны перед соседями по континенту. И ведь эти преимущества не просто так появились! Их нужно было заслужить, это проявление русского характера в истории. Есть чему поучиться у Васильчикова нынешним европоцентристам, скептически оценивающим «лапотную» и «казарменную» державу. И всем нашим идеологам и политикам, независимо от партийной принадлежности, хорошо бы последо-

А.И. Васильчиков.
Русское самоуправление. — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 960 с. — 2000 экз.

вать за Васильчиковым в его постижении русской провинции. Александр Илларионович на древней Новгородской земле стал не гостем, а рачительным хозяином, организатором.

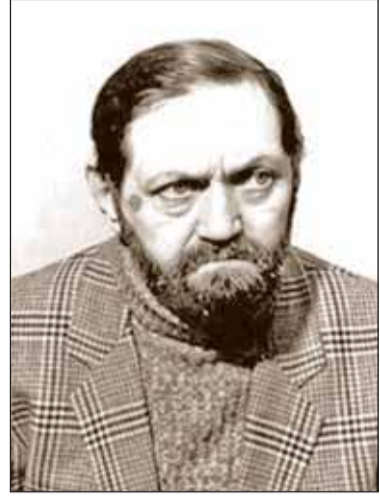
Нельзя причислять славянофилов к радикальным консерваторам, к политическим староверам. Они смело стремились к переустройству мира, к постоянным преобразованиям — просто надеясь приобщить необратимые перемены к народному характеру, к постоянным величинам коренной Руси. И — если поглядеть шире — славянского мира. Политическая зависимость от концепции славянского единства нанесла немалый вред российской политике. Такова оборотная сторона благородных идей. Васильчиков в этом смысле был осторожен, как немногие. Всё-таки он никогда не превращался в теоретика, оторванного от почвы. Практические занятия воспитывают разумную осторожность. При этом Васильчиков не заблуждался насчёт внешней политики Англии и Франции, пытавшихся сохранить османское владычество над славянскими народами и православной Грецией.

Предмет наиболее напряжённых раздумий Васильчикова — община, общественное землевладение. Это явление он знал не по книгам, но по чьим-то рассказам. И считал общину спасением для России, для самодержавной патриархальности, которую можно сохранить, только избежав экономической отсталости. Но Васильчиков не идеализировал общину, он считал, что её следует не консервировать, а развивать. По Васильчикову, община должна превратить земельдела в землевладельца и сгладить социальные противоречия, которые на Западе уже привели к революциям. Размышляя о самоуправлении, Васильчиков (отнюдь не догматик в антизападном ключе) не считал зорным кое-чему поучиться и у Англии.

Серия «Русская цивилизация», в которой вышли в свет книги Шишкова, Суворина, архимандрита Фотия, Страхова, не просто возрождает память о полужабытых мыслителях. Они возвращают в культурный оборот, их идеи начинают действовать через столетия. Ничего в этом нет фантастического, так и должно быть.

АРСЕНИЙ АЛЕКСЕЕВ

«Строка, воспитанная степью»

Библиографически первой книгой Бориса Примерова была вышедшая в Ростовском книжном издательстве (1964 г.) — «Синевоголубное слово». Но собственно поэтической — и эволюционный — счёт открыл всё же московский молодоговардейский сборник «Некошенистый дождь» (1967). Именно с этой книги можно начинать разговор о появлении в русской поэзии имени и автора, не в простом изданном некое «вакантное» место, но вставшего в ряд, который он сам для себя определил и которому до конца был верен, несмотря на частые неудачи (ни один поэт, включая Пушкина, не написал свод безусловных шедевров). Фразы вроде той, что поэт всегда выходит из ряда вон, мотивированы ложной установкой на абсолютную «оригинальность» и настояны на незрелости произносимых. На определённом этапе «стихотворение» — это «чувство», но осмысленное желание принадлежать некоей последовательности, комплексному числовому ряду, как сказал бы математик.

Поэтика «Некошенистого дождя» — яркий образец лирики, которую в таком ряду можно признать романтической, а в индивидуальном проявлении я назвала бы эмоционально-интуитивной. Интуиция — свойство души, одномоментное понимание и объединение истин бытия и его отдельных фрагментов без

включения разума и интеллекта, словно само собой.

Культура — система нематериальных ценностей. Поэзия — тоже система, куда более лаконичная и стройная, подвчерченная и развитая человеком на заре прозрений и сотворений культурных ценностей. Поэзия — преодоление хаоса созвучиями с тех пор, когда человек постиг, что ему эти созвучия подвластны в слове, как природе они подвластны в её цикличности и возобновляемости. Интуитивность вовсе не исключает системности. Напротив — предполагает её как гарантию от ухода в абсурд и бесформенность, что для Примерова было равносильно богооставленности:

*Кутаясь в абсурд и пиясь,
От меня уходит Бог.*

Один из самых любимых поэтов Примерова — Кольцов — первым отважился привести в систему русский песенный фольклор. Регулярная поэзия — совокупность и несомнимая вариативность приёмов. И в стихотворении Примерова с эпиграфом из Кольцова первая строфа является, может быть, наиболее полноценной, практически неотличимой реконструкцией одновременно и кольцовского, и собственно фольклорного приёма:

*Окати меня
Алым звоном губ,
Али я тебе
Да совсем не люб?*

Конечно же, на это стихотворение тотчас же была сварганена пройдохливая пародия:

*— Боря, свет ты наш,
Бог тебя спаси,
И на кой ты бес
Стулизуисси?!*

Впечатляет непринуждённое соседство Бога и беса, удостаивающее смежное положение самого жанра. Можно было бы и пройти мимо этого ничтожного факта. Но, с одной стороны, пародия — уже знак некоторого общественного внимания к явлению литературы,

с другой — очень часто, особенно когда околлитературная публика не в ладах с языком страны компактного проживания, реконструкцию путают — или сознательно выдают — за стилизацию. Стилизация — это умышленная имитация художественного стиля. Реконструкция — воссоздание стиля на новых принципах. Спародированному стихотворению предпосылан эпиграф из Кольцова: «Обойми, поцелуй...» Значит, мы имеем дело с совершенно сознательным поэтическим действием. Не противоречит ли это тезису об интуитивной природе поэзии Бориса Примерова? Ни в малой степени!

Философ Жак Маритен (а Примеров прекрасно знал и любил западную философию) писал, что поэтическая интуиция — это «неотъемлемый от поэзии род познания... единый с самой её сущностью». Интуицию Маритен определял как «понятие свободного творческого начала духа. У ремесленника творческое начало духа... подчинено... удовлетворению некоторой частной потребности. У поэта же оно свободно, ибо оно стремится лишь породить в прекрасном, а прекрасное, будучи трансцендентальным, допускает бесчисленное множество возможных воплощений и предоставляет неограниченную возможность выбора». Регуляция этих воплощений и способы осуществления этого выбора и составляют поэтическую систему.

Борис Примеров для своего времени выбрал (в той степени, в которой выбор не ограничивает интуицию), наверное, самый трудный путь — следование традиции и предочтение частного общему. Последовательность здесь настолько строгая, что иногда кажется, будто традиция начинает довлеть и мешать ходу поэтической мысли. Но каждое следующее стихотворение опровергает идею культурной ограниченности и подтверждает мысль о сознательном самоограничении — вплоть до самоотвержения. Донское происхождение и вынужденная обстоятельностью крестьянская, деревенская завка («Сельский мальчик, деревенской выпечки...») давали Примерову немалый манёвр и солидную фору. По тем временам, на которые пришёл пик примеровского творчества, ре-

гиональность ещё могла предоставить и значительные дивиденды, но обязательно материальные, но всяко выходящие наверх. Но Примеров, никогда не терявший видového начала, никогда не забывавший о своём донском, казачьем происхождении, предпочёл общенациональное, родовое. Образ степи — один из стержневых архетипов его поэзии. В большом массиве написанного это особенно очевидно:

*Беспредельная степь
И дорога
Стольбовая
Одна
Предо мной...*

Здесь явно слышится однозвучно гремущий колоколен, под звук которого «ровное поле», то есть степная дорога, «пылитесь слегка». Десятки раз в разных контекстах пропеваётся Примеровым парафраз на темы ямшицких русских песен, как в приведённой цитате. Но «Небесные степи Придонья», «Полночные степи стрибожья», «От Дона поступающая степь», как и другие автохтонные мотивы, всегда уводят Примерова в «былинную длинную степь», в степь державную — «государыню-матушку». Снова и снова возвращается благодарно к месту своего рождения: «Мне на дороге выдали задаток — / Степную неизменную звезду», поэт продолжает восхожденье к эпосу, вертикально направленную погоню «за всем песенным на Руси». И только в этом сочетании и чередовании местного и общесущностного Борис Примеров становится национальным русским поэтом:

*Как сторону свою степную,
Как снег, как вешую слезу,
Неведомо силой чужо
Первоначальную красу.*

Только так «строка, воспитанная степью» претворяется в поэзию, воспитанную Творением и державной Русью, а степной пейзаж превращается в столбовую дорогу, то есть, согласно академическому словарю, главное направление развития.

МАРИНА КУДИМОВА

6-7 июля в Пензе и Тарханах пройдёт традиционный День поэзии М.Ю. Лермонтова. Пензенские поэты, лауреаты Лермонтовской премии, посвятили своему гениальному земляку и его родным Тарханам самые проникновенные свои строки.

Борис ШИГИН

ПИСЬМО ЛЕРМОНТОВУ

*«Поручику
Тенгинского полка», —
Пишу рукой дрожащей
на конверте.*

*Здоров и не сошёл с ума пока,
И точно знаю, что писать, поверьте.
Вот только почта — справится ль она?
Вот только время — совершится ль чудо?
Как на дуэли, ранена страна,
Но не упала и жива покуда.
Всё правильно, и именно теперь,
Пока в пути зубительная пуля,
Меж временами распахнула дверь
И замерли два века в каруле.
Всё совпадает именно сейчас,
Когда стреляет в грудь мне государство,
Мы сможем свидеться, поняв в который раз:
Любовь его — лишь скрытое коварство.
Мартыновы, — ломается строка, —
Вы слышите? Не лгите, что уснули!
Поручику Тенгинского полка
Я защитишь навек от вашей пули.
Поэта грудь — что сына Бога грудь:
Копьё иль пуля жизнь не остановит.
Окончен путь земной, и снова в путь —
К неясной, далекой и прекрасной нови.
Минута откровенья коротка,
Прекрасен миг рождения и смерти...
«Поручику Тенгинского полка», —
Пишу рукой дрожащей на конверте.*

Лариса ЯШИНА

В ТАРХАНАХ

*Льёт дождь.
Холодный долгий дождь,
Хоть и середина лета.
А ты задумчиво идёшь
Землёй матежного поэта.*

*В усадьбе тихо, ни души,
Дом барский звука не уронит,
Лишь кто-то в тёмном капюшоне
Из дома ключника спешит.
К пруду склонился старый вяз,
Грустя, должно быть, о поэте,
И не понять: где ты сейчас —
В сегодня, в прошлом ли столетие?
Чуть слышно звякнули ключи,
И занавеска колыхнулась, —
Наверно, бабушка вернулась,
Поставил в церкви три свечи.
Печали ноша нелегка,
Стоят деревья в каруле...
Летит, летит через века
В сердца мартьяновская пуля!*

Лидия ТЕРЕХИНА

В ТАРХАНСКОМ ПАРКЕ

*С сомлевших лип
на землю каплет мёд,
пью воздух горьковатого
настоя.*

*А в небесах, расплавленных от зноя,
единственное облачко плывёт.
Как парус — вечно послушно ветрам,
которые судьбой его играют.
Куда плывёт, откуда — звать не знает,
все небеса ему и дом, и храм.
Как дымка жизни, отряхнувши прах
остывшего земного пелелища,
в высотах горных счастья ли ищете,
притопа ли в неведомых мирах?
А может быть, оно — всего лишь тень
души давно убитого поэта,
опущенная в твердь на этот день?
Тарханский парк. Июль. Макушка лета.*

Валерий СУХОВ

ИСХОД

*И в небесах я вижу Бога.
М.Ю. Лермонтов*

*Свеча погасла на рассвете.
Растаял пепел без следа.
И что писал он перед смертью,
Мы не узнаем никогда.*

*Какие строки родились
Под чёрным дулом пистолета?
На сердце кровью запеклись
Последние стихи поэта...*

*Судьбе доверился он слеп,
И роковой закружился круг.
Упав на землю, обняв небо
Раскинутым изломом рук.*

*Открылась зыбькая дорога
К вершине тверди голубой.
И в миг последний образ Бога
Поэт увидел над собой!*

«ЛГ»

СКАНДАЛ

Премия умерла — да здравствуют премии!

Престижную среди фантастов награду, носящую имя братьев Стругацких, в четвёртый (!) раз получил Дмитрий Быков. Это очень напоминает ненавидимую четырежды лауреатом сталинскую эпоху. Но даже ошельмованный Быковым А. Софронов всего лишь дважды удостоивался Сталинских премии. Что происходит с «АБС-премией», учреждённой Центром современной литературы и книги? Об этом мы спрашиваем директора центра, писателя Дмитрия КАРАЛИСА.

— Дмитрий Николаевич, эта непрестанная «быковщина» стала традицией?

— Если коротко, премии, учреждённой нашей организацией в 1997 году, больше нет. И после кончины Бориса Стругацкого не может быть по определению. А прошедшая в конце июня церемония вручения — это попытка фальсифицировать широко известную Международную премию им. Аркадия и Бориса Стругацких, потерявшую свою легитимность после смерти Бориса Стругацкого.

— А почему премия не может существовать без Бориса Натановича?

— Это была личная премия Бориса Стругацкого. По положению он единолично формировал жюри и единолично определял победителей. Члены жюри числом в 23 человека выполняли вспомогательную роль — читали произведения и давали им предварительную оценку. И большая часть жюри со смёрненным прискорбием сложила свои полномочия после смерти мэтра. А вот другая часть жюри, к которой принадлежит и названный вами литератор, решила попробовать себя в роли коллективного Б. Стругацкого. И этот коллективный разум почему-то посчитал, что её заслуживает член жюри, стоящий в списке первым, — Дмитрий Быков.

— А почему бы вам, директору организации, учредившей премию, не обратиться в суд по поводу этой профанации?

— С какой целью? С просьбой признать факт смерти Б. Стругацкого и «АБС-премии»? Не хватало ещё трепать по судам имя замечательного фантаста, соучредителя нашего центра.

— А как получилось, что фальсифицированная, по сути, премия вручалась в Пулковской обсерватории, где в молодости работал Борис Стругацкий?

— Уверен, что руководителей обсерватории в такие тонкости не посвящали. Устроителям нужен был красивый солидный бренд, и они к нему прилепились.

— «АБС-премия» была наградой уважаемой, но своеобразной. Например, жюри ни разу не заметило произведений Марии Семёновой и Сергея Лукьяненко, да и других авторов не своего круга не привлекало.

— Борис Стругацкий не раз повторял, что на дух не переносит фантазии, поэтому талантливой Марии Семёновой путь к этой премии был закрыт по определению. Лукьяненко, я думаю, не попадал в эту обойму по иным причинам — он слишком большой и неуправляемый, и вообще человек внеагента.

— А что такое Фонд братьев Стругацких, почему он вручал эту подменённую «АБС-премию»?

— Фонд был зарегистрирован в последний год жизни Бориса Натановича. В уставе сказано, что он создаётся для сбора пожертвований на проведение «АБС-премии» и пропаганды творчества Стругацких. Директор фонда Сергей Арно, который зарегистрировал фонд по своему домашнему адресу, неправоммерно объявил себя председателем оргкомитета премии якобы по воле Стругацкого. Но я знал Бориса Натановича с 1985 года как одного из самых порядочных и щепетильных людей. И убеждён: если бы он захотел изменить порядок вручения премии после 14 лет её существования, то обязательно посоветовался бы со мной и другими соучредителями ЦСЛК.

— И что теперь делать?

— Я призываю всех участников процесса во избежание скандалов и конфузозов оставить в покое словосочетание «АБС-премия» и заниматься другими делами. Премия умерла — да здравствуют премии!

Беседовал МАКСИМ МАКАРОВ

ЮБИЛЯЦИЯ

Годовые кольца нового типа

В книге «Амнистия таланту» Владимир Огнев, размышляя о Гёте, писал: «Сначала подумай о том, что ты дал людям, а потом уже требуй от мира совершенства, на которое ты рассчитываешь. И — желаемого отношения мира к своей персоне». В этих словах — суть литературной работы и плодотворной жизни известного критика, прозаика, издателя, журналиста.

Солдат Великой Отечественной войны, он, начинавший как поэт, послал стихи в Союз писателей. И ему ответили по поручению А. Суркова: «Стихи интересные, но не избыточной образности... а правдивостью изображений: чувствуется опытный боец, не раз смотревший в глаза немцу в штюковом бою, знающий, как рыть окоп и мотать портянки...»

Демобилизовавшись, Владимир Огнев в 1950 г. окончил Литинститут и с тех пор литературе не изменил никогда. Восемь лет отдал «Литературной газете», и до сих пор

мы почитаем за честь публиковать Владимира Фёдоровича под фирменной рубрикой «Записки старого литгазетовца». Отгремевшая война никогда не оставляла его. Она слышна и в «Югославском дневнике» — одной из самых знаменитых книг Огнева, и в «Легенде о Монтвиле», «литовском Маяковском», расстрелянном фашистами. И повесть «Зелёное, красное, зелёное» — тоже о войне, о юности и памяти детства. В ней звучит тема связи довоенного и современного поколений — одна из ключевых тем Огнева-критика.

«Я родился 7 июля в Полтаве, а точнее — в фазтоне, который опоздал к маме, когда она пыталась дотянуть до родильного дома. Это обстоятельство я считаю решающим в моём стремлении впоследствии уважать колёса больше, нежели кресла...» — пишет о себе Владимир Фёдорович. Ион действительно никогда не сидел на месте, хотя кресла занимал довольно престижные. Писал сценарии документальных

фильмов о писателях, вёл студию «Зелёная лампа» в МАИ. Исследовал литературу Восточной Европы, создал ассоциацию «Европейский форум», а до этого возглавлял Совет по литературе социалистических стран при Правлении СП СССР. Много писал о советской поэзии — особенно о Расуле Гамзатове, — от первой статьи в 1949 г., первой книги — «Путешествие в поэзию» в 1961-м до монографии «Расул Гамзатов». И первый фильм по сценарию Огнева — «В горах моё сердце...» — тоже был о великом горце. При этом в некрологе, посвящённом аварскому классику, есть такие слова: «Но кажется, что я ещё ничего не сказал о Расуле с дистанции времени, двух эпох нашей жизни, судьбы нашего поколения». И в этих словах — весь Огнев, всегда взыскательный к себе.

Но, конечно, юбиляр известен прежде всего как критик, великолепный знаток и ценитель поэзии. «Новым типом критика» назвал Огнев Виктор Шкловский. «Поэзия и современность», «Книга про стихи», «Пять тетрадей», «Сюжеты о жизни и литературе», «Годовые кольца», двухтомник «Горизонты поэзии» и многие другие книги, статьи и исследования всякий раз становились событиями и широко обсуждались. Нобелевский лауреат Пабло Неруда говорил И. Эренбургу, что Огнев написал о его творчестве лучшую статью. А Игорь Дедков так оценивал В. Огнева: «Чту Вас как критика с конца 50-х и не помню, чтобы с Вашим именем у меня связывалось какое-нибудь разочарование неверностью голоса, тона, оценки...»

Прожить 90 лет — само по себе подвиг. Прожить столько, не сбавляя темпа постижения мира и оставаясь верным избранному пути, — подвиг вдвойне. С днём рождения, Владимир Фёдорович! Многога лета!

«ЛГ»

Долго и полно

Кредо учителя — редкий дар. Воспитать учеников, а тем более поэтов — задача непростая. Эдуард Балашов, мастер семинара поэзии Литературного института, сам замечательный поэт, философ, выразитель одно поколение учеников. Он не учил писать, хотя и охотно передавал секреты мастерства, он учил мыслить, чувствовать, жить. Учил слушать своё сердце, ибо «сердце знает всё», учил не обижаться, ибо «в ком живёт обида — в том живёт беда», учил верить в бессмертие, ибо жизнь

— «лишь шаг из жизни в жизнь», и не бояться вечности, потому что «вечность моложе времени».

Эдуард Балашов, празднующий своё семидесятилетие, — мудрец, подлинный и глубинный, знающий, что «высшая мудрость — доброта» и «жить не обязательно долго, но обязательно полно».

Поздравляем своего друга, коллегу и постоянного автора с юбилеем и желаем жить не только полно, но и долго!

«ЛГ»

ОСТОРОЖНО: ГРАФОМАНИЯ

Подохли соловьи в скворечнике

Окончание. Начало на стр. 1

Признаться, мне никогда не нравились стихи Переверзина. Ни в бытность его работы в Ленске, ни в нынешний московский период. Поэтому, когда Переверзина кто-нибудь хвалил, я всегда пожимал плечами: может быть, я чего-то не понимаю? Мне всегда казалось, что стихи у него — бессюжетные, незапоминающиеся, корявые. Такие прочитаешь — и в голове ничего, кроме недоумения, не остаётся. Между тем Переверзин, перебравшись в Москву, продолжал завоевывать литературные позиции, активно публиковаться в центральных изданиях и толстых литературных журналах. Высочайший пост этому способствовал.

В 2004 году выходит его солидный (по объёму) сборник «Стихотворения» в московском издательстве «Академия поэзии». 576 страниц! В этой книге его называют «замечательным русским поэтом», а известный московский критик В. Бондаренко выдает целый панегирик автору в предисловии «Серебряная точность слова». В 2007 году в Москве двухтысячным тиражом выходит сборник стихов Переверзина «Цветы любви», где в аннотации говорится: «Стихотворения мастера отличает изысканная лиричность, искренность чувств, лёгкая, прозрачная рифма, особое, свойственное только большим поэтам умение различать в простом и обыденном загадочное и возвышенное».

В 2010 году тиражом 2000 экземпляров вышла книга Переверзина «Грозные крылья». Большой формат, 664 страницы плюс 11 цветных иллюстраций. И снова упражняется в словословии поэт Лев Котюков, открывая сей «кирпич», снова называет Переверзина «замечательным русским поэтом», сравнивает его с Михаилом Исаковским и Борисом Корниловым и возносит до небес.

О поэтах судят по стихам, а не по скандалам. Избранное — это всегда лучшее, не правда ли? Давайте начнём с первого стихотворения сборника — как правило, любой автор всегда стремится поставить на открытые особенно, сильные стихотворение, чтобы заинтересовать и увлечь читателя (орфография и пунктуация сохранены):

*Едва смог выйти из тумана,
как окунулся вновь в туман.
В моей душе такая рана,
куда там боль от старых ран!
Пусть эта рана ножевая, —
Но кровью напрочь изойдя,
мне не войти под кущи рая,
чтоб разрыдаться, как дитя...
В аду сеорю я, чёртво грешник,
за то, что от шальной любви
построил вору такую скворешник,
что в нём подохи соловьи...
Тогда ты в душу и возила
своей нож, сгорая от стыда,
что, видно, зря меня любила, —
и не разлюбишь никогда!
Прости! Я слёз твоих не стою,
но имя, а ничем другим,
я рану, как водой, омою, —
воскресну с именем твоим.*

О душевной ране мы говорим обычно в переносном значении, поэтому и сбивают с толку словосочетания «рана ножевая» и «кровью изойдя» во второй строфе, заставляющие трактовать «рану» в прямом смысле. Вот только можно ли душу поранить ножом?!

Выражение «райские кущи» тоже обычно употребляется в переносном значении (райский уголок, сад, дом). Старославянское слово «кущи» имело значение «угол», а в болгарском, сербскохорватском и словенском языках это слово означало «дом». Автор же, получается, собрался войти под сад или под дом, чтобы там разрыдаться (?). Впрочем, сравнение «разрыдаться, как дитя» тоже неудачное. Дитя плачет, а не рыдает (вспомним пушкинское: «то заплачет, как дитя»). Скворечник автор почему-то предназначает соловьям, а четвёртая строфа, на мой взгляд, вообще лишена какого-либо смысла.

В книге девять разделов и 589 стихотворений. Давайте рассмотрим первое стихотворение второго раздела (орфография и пунктуация сохранены):

*Погаснет — дальняя зарница
и — вспыхнет новая на миг, —
так в памяти мелькают лица,
один, другой любимый лик.
Календарей смывают струи
Следы расщепливых измен,
И дней оборванные струны
Сменяет музыка антен...
Приёмник выключю — и ладно!
И буду слушать, как трава
Растёт безгрешно, безозлобно
в колочках зла по краю рва.
Она растёт в воротах рая,
растёт под острою косою,
растёт с тобой, земля сырая,
земля, — омытая росой.
Я правым был и был неправым,
топнул в воде, горел в огне,
и не боюсь ходить по травам,
ведь и они пройдут по мне.*

В книге именно так расставлены знаки препинания, именно так написаны слова «скворешник», «расщепливых» и «антен». Несмотря на наличие в выходных данных имён редактора и корректора.

Трудно представить при всём богатстве воображения, как календарь (а не время) течёт, и струи его смывают следы (какие?) расщепливых (почему-то) измен. Музыку антен тоже представить не так-то просто, ну, а в суггестивном тумане «дней оборванных струн» рассмотреть какой-либо смысл вообще не представляется возможным. Если выключить приёмник, наверно, хорошо слышно, как растёт трава в колочках зла. Вот только нужно найти место «по краю рва», «в воротах рая» или «под острою косою», а то не услышите. «Земля сырая» тоже, оказывается, растёт, но не любая, а лишь «омытая росой». Кто её, интересно, омыл? И ещё любопытно было бы посмотреть, как это травы пройдут по автору. Вдоль или поперёк?

Недаром говорят, что о поэте можно судить уже по первой строке. Можно ли судить обо всей книге Ивана Переверзина по первым стихотворениям двух первых разделов? Да, безусловно. В книге сотни слабых, беспомощных, корявых стихотворений, доказывающих, что автор плохо владеет и словом, и русским языком, и стихотворной грамотой. Здесь не редкость сбои ритма, несоблюдение размера стихотворной строки, нарушение правила альтернанса. И прочее, и прочее.

Основная тема огромной массы стихотворений в новой книге Переверзина — он сам. Обиды и злорада на врагов, непомерные амбиции, отношение к раю и аду, жизни и смер-

ти и пожизненный душевный раздрой автора кочуют у него из стихотворения в стихотворение, со страницы на страницу и довольно быстро набивают читателю оскомину. С превеликим трудом я осилил сей «гроссбух», задав себе целью сделать критический разбор новой книги «замечательного русского поэта», дабы не быть голословным.

Любой уважающий себя стихотворец (я уже не говорю — поэт) знает, что глагольные рифмы — признак поэтической слабости, а однокоренные рифмы — вообще недопустимый поэтический грех. Вот только Переверзин, похоже, об этом знает не знает, ведь не ведает, потому что с удовольствием рифмуется глаголы между собой:

*Я — уже с эпохой простился,
и врагов-товарищей простил...
Но едва мне образ твой явился,
я забыла, о многом я забыла...*

В книге избранных стихотворений «замечательный русский поэт» использует глагольные рифмовки 498 раз! Мало того, он часто употребляет совсем уж позорные для любого стихотворца однокоренные рифмы: «вижу — ненавижу», «носила — уносило», «может — поможет», «скажет — докажет», «прошёл — нашёл» и т.д. В книге не редкость слабые, беспомощные рифмы: «погаси — о стихах ли», «пересуды — любим», «жалит — поругались», «впаривал — подзадоривал» и т.д.

Не гнушается автор употреблять и банальные, избитые рифмовки, такие как «берёзы — слёзы» (9 раз), «любовь — кровь» (16 раз), «вновь — любовь» (11 раз), «любви — соловьи» (13 раз), «солнце — оконце» (13 раз) и т.д. Есть у автора и любимые слова. К примеру, «смерть» и «бессмертье». Первое он любит часто рифмовать со словами «круговерть» и «твердь», а второе — со словами «круговерти» и «сердце». Свою, пожалуй, самую любимую рифмовку «сердце — бессмертье» Переверзин употребляет в книге ни много ни мало 20 раз. Есть у Переверзина и любимые «эпитеты»: бессмертный, проклятый, прекрасный и красивый. Поэт от сохи позволяет себе поэтические вольности: «боле», «огнь», «сребристый», «златой», «младой», перестановки ударений в словах и т.д. О том, что автор не в ладах с русским языком, свидетельствует множество примеров. Наверное, горе-стихотворец искренне убеждён в том, что уже упоминаемые мною «кущи» — это кусты:

*...и во тьме обступают всё гуще
эти пышно цветущие кущи...*

А вот ещё пример:

*Чайки — то усядутся на влажный
зернистый песок,
то круто поднимутся в небо,
что синей василиска.*

Тут, очевидно, автор (или бес) попутал слова «василиск» (сказочное чудовище, змей, убивающий взглядом и дыханием) и «василёк» (тёмно-синий полевой цветок). В стихотворении «Горевое» темнота у автора почему-то «стояла тишиной во рту», а сам он «зарыдал навзрыд». Шторм у него «кромешный», роскошь — «малинная», а фундамент — «впянный в бетон». Этот ряд можно продолжить. Пожалуй, прав М. Кустов: Переверзин не оканчивал Высших литературных курсов. Об этом как нельзя лучше свидетельствуют его стихи.

Короля, как говорится, делает свита. Свита редакторов известных газет и толстых журналов, принимающая стихи чиновника от литературы в печать. Свита захламляющих от восторга критиков и чиновничьих лизоблюдов. Что ж, свита сделала своё дело — и сам «король», похоже, уверовал в своё королевское величие:

*Но что мне грязная молва,
когда в глубинах сердца
вовсю рождаются слова
грядущего бессмертья.
И пусть не мне — моим врагам
Жизнь кажется обидой,
Ведь я герой великих драм,
Они лишь — сброд постыдный.*

Дальше — больше:

*Но не где-нибудь там, у порога
вечной жизни, а здесь, на земле
стану я, — как поэт, равен Богу, —
и бесследно не сижу во мгле.*

Самовосхваление автора оборачивается пророчеством:

*И всё-таки в борьбе за Слово
Не важно как я назуюсь,
но важно, что воскресну снова,
и воскресну с собою Русь.*

Почти с Божьей миссией, получается, пришёл на нашу грешную землю поэт от сохи Иван Переверзин!

Одна и та же тема, рифмы, «эпитеты», одни и те же размышления о своём предназначении и самовосхваления — эту вечную жвачку Иван Переверзин жуёт на протяжении всей книги. Переливает из пустого в порожнее, из порожнего — в пустое. Предыдущий сборник Переверзина настолько же слаб. И раскупается он плохо — с 2007 года до сих пор не распродан, несмотря на усиленную рекламу в Интернете.

Мне вот что непонятно: для чего, спрашивается, видные критики и писатели, как стоворившись, поют дифирамбы посредственному рифмоплету? Почему до сих пор не нашлось ни одного литератора, который развеял бы мнение лжепочитателей и лизоблюдов искренним своим восклицанием: «А король-то голый?»

СЕРГЕЙ МОСКВИТИН,
поэт, руководитель литературного
объединения «Фламинго»,
ЛЕНСК

Федеральный информационный портал
Sakha News: <http://www.1sn.ru/45842.html>

P.S. ...и тут «ЛГ» обязана повиниться в давнем грехе. Когда-то давно, испытывая серьёзные материальные трудности, редакция решила встать на рыночный путь и хоть изредка публиковать стихи тех, у кого денег больше, чем таланта. Одним из первых принёс нам свои сочинения председатель Литфонда России И. Переверзин. Литфондовские деньги были немедленно нам перечислены, а стихи напечатаны. Но публикация сразу же вызвала такое недоумение у наших читателей, что проект «Коммерческий Парнас» пришлось закрыть. Признаём — грешны!

ПОЭЗИЯ

Борис СВЕРДЛОВ,
АСТРАХАНЬ

В спокойном кружении сада

*В луне законченности нет...
Она видна напополину
Едва-едва подлунный свет
К реке спускается в низину.
Не шелкнув речной покой,
На гладь воды ложатся тени.
Не зачерпнуть мне их рукой,
Не отреститься от видений.
И не достать моей руке
Туда, где Путь проложен Млечный.
Он отражается в реке
Своим мерцанием бесконечным.
Пойду по Млечному Пути
На вёслах, в лодке — не иначе.
Оставив годы позади
И все земные неудачи.*

*Не надо об этом, не надо!
Накоплено ревности впрок.
В спокойном кружении сада
Листва приземлялась у ног.
Мы тихо брели по аллее,
И я, и о чём не мола,
Смотрел, как прекрасно алеги
В осеннем строю тополя.
И только душа постепенно
Моя наполнялась виной...
От нашей любви во Вселенной
Остался ли след неземной?
«А если остался. Ты рада?»
Спросить почему-то не смог...
В спокойном кружении сада
Листва приземлялась у ног.*

*Мы говорили долго ни о чём
В полупустом кафе у переправы
И пили спирт, настоящий
на травах,
Закусывая сдобным куличком.*

*А над рекой волнующий закат
Воссю трепали тающие тучи.
Хотелось быть отчаянно везучим
И озорным, как много лет назад.*

*Пасхальные весёлые деньки!
С тобой мы похристосовались
славно.
И волны Волги скатывались плавню
От наших ног по берегу реки.*

*Ты говорила: «Бога не звести!
Для нас одних Семнадцатая
пристань!»
И тишина, и даже вечер мгlistый
Сегодня стали праздником любви!*

Дочери Наташе

*В эту ночь мне не пишется вовсе...
Тускло светит фонарь за окном,
Где бедолая бесится осень,
Разметая листву помелом.
Под забором ютится собака,
Прикрывая собою кутята.
Над общественным мусорным баком
Обречённо вороны галдят.
В сердце нет ни веселья, ни боли,
Ни стихов... Выхожу на крыльцо.
Тошićи месяц от холода, что ли,
В тёмном небе свернулся в кольцо?
Мчится поезд товарный по рельсам,
И куда его ночью несёт?
Видно, в гордове осени тесно,
Хороводит всю ночь наполео.
Может, мне одному и не спится.
Невесёлые думы о том,
Что из рук упорхнула синица
В небеса с молодым журавлём.*

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Собиратель

В культурной жизни Братска состоялось долгожданное событие. На доме № 49 по улице Приморской открыли мемориальную доску инженеру, поэту и биографу, почётному гражданину города Виктору Сербскому. В. Сербский внёс огромный вклад в развитие литературы и культуры Приангарья, занимаясь вопросами сохранения русского языка. Библиотека народной поэзии, созданная Сербским, единственная во всей России. Здесь до сих пор проходят поэтические вечера и литературные встречи, сюда приходят экземпляры книг поэтов со всей страны.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТАКЦИИ

Перекрёстный год языка и литературы Германии и России планируется организовать по предложению российской стороны уже в 2014 году. Эти планы озвучил президент России во время совместной пресс-конференции с канцлером ФРГ в Санкт-Петербурге. «Предложили немецким партнёрам провести в 2014 году новую крупную совместную акцию — Год русского языка и литературы в Германии и Год немецкого языка и литературы в России» — так заявил Владимир Путин. Российский президент напомнил, что в 2012–2013 годах в рамках культурного обмена между Россией и Германией уже прошло более 300 мероприятий, в том числе Фестиваль русского языка и словесности.

Эстафета олимпийского огня «Сочи-2014» один день пробудет в Тульской области. В ней примут участие около 150 факелоносцев. На этап, который придёт в Ясную Поляну, факелоносцы будут отобраны из числа людей, имеющих отношение к литературе, — писатели и публицисты.

риг Данилов и многие другие. Любой роман можно прочесть бесплатно на странице голосования и публицистов.

ЛИТПРЕМИИ

С 1 июля по 31 августа в Благовещенске пройдёт областной конкурсный отбор на соискание международной премии «Филантроп» за выдающиеся достижения инвалидов в области культуры и искусства. Учредителем конкурсного отбора выступает областная Дом народного творчества. Конкурсный отбор будет проводиться по нескольким номинациям и подноминациям. Одна из них — литературное творчество: малая проза (рассказ, новелла, очерк, эссе); поэзия. По итогам конкурсного отбора планируется издание сборника об участниках мероприятия.

В Интернете началось голосование читателей за лучшее произведение Национальной литературной премии «Большая книга». В списке финалистов оказались Сергей Беляков, Юрий Буйда, Евгений Водолазкин, Андрей Волос, Дмитрий

театр Викторины Кузьменковой порадовал смоленских зрителей новым спектаклем.

ЛИТПРАЗДНИК

В Пушкинском заповеднике прошёл праздник, приуроченный к дню рождения матери поэта — Надежды Осиповны Ганибал. В программе праздника — театрализованные представления, тематические экскурсии, литературные программы. Энтузиасты читали стихи Пушкина; гостей, как всегда, угощали яблочным пирогом. В честь праздника была открыта выставка усадьбных растений пушкинской поры, подготовленная сотрудниками садоводческой службы музея.

ЛИТСПЕКТАКЛЬ

В большом зале Смоленской филармонии в 1950 году выступал великий смолянин, поэт, фронтовой корреспондент, будущий главный редактор журнала «Новый мир» Александр Твардовский. В день рождения Твардовского здесь прозвучали бессмертные строки его поэмы «Дом у дороги». Литературный

Всеисибирский семинар молодых литераторов прошёл в Алтайском крае. В нём принял участие 60 представителей регионов Сибири. Работа велась по четырём секциям: две секции поэзии, прозы и вперывые — секция литературной критики. Возглавляли работу секций Геннадий Иванов (Москва), Нина Ягодинцева (Челябинск), Валерий Котеленец (Барнаул), Анатолий Парпала (Москва), Борис Бурмистров и Сергей Донбай (Кемерово), Александр Зуев (Барнаул), Александр Казинцев (Москва), Владимир Яранцев (Новосибирск), Дмитрий Марын (Барнаул), Николай Старченко (Москва), Александр Кердан (Екатеринбург), Станислав Втурушин (Барнаул).

ЛИТСЕМИНАР

В Сергиево-Посадском историко-художественном музее-заповеднике проходит выставка «Весна света», посвящённая 140-летию выдающегося русского писателя Михаила Пришвина. Название выставки — цитата из пришевновской статьи: так он называл природное явление, которое наблюдал много лет. Писатель был уверен, что весна приходит на землю вместе с февральскими метелями и уходит, когда начинается цветение растений и пение птиц, то есть в мае. «Всё это время, — говорил Пришвин, — можно видеть какой-то особый свет, которого нет ни до, ни после». Это художественное открытие сделано писателем в Загорске (Сергиевом Посаде).

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

Фестиваль «Летние дни детской литературы» в Вырице — 2013 завершили в старинном посёлке под Петербургом. Книжный марафон собрал лучших писателей и иллюстраторов: в Вырицу приехали Михаил Яснов, Сергей Махотин, Валерий Воскобойников, Алексей Олейников, Юлия Кузнецова и другие гости. Организаторы подготовили насыщенную двухдневную программу.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Моя родина поёт грустные песни

О непростой ситуации в современной удмуртской литературе рассказывает народный писатель Удмуртии, автор многих книг стихов и прозы **Вячеслав АР-СЕРГИ**.

— Вячеслав, удаётся ли сегодня удмуртской литературе держать высокую творческую планку, некогда заданную именами Кузевца Герда, Михаила Петрова, Флора Васильева, Олега Поскрёбышева и Геннадия Красильникова?

— В 90-е годы века минувшего, оказавшись в абсолютно новых для себя условиях, литература республики получила до того серьёзную встряску, что и ныне никак не может оправиться от неё. Ведь до этого, как-то традиционно, вся литературная политика основывалась на идеологических позициях местного Союза писателей, которым руководили всероссийски признанные авторы, с их мнениями считались как в местных структурах власти, так и издателях — ижевские и столичные.

Это были прозаик Геннадий Красильников, поэт Флор Васильев, романист Семён Самсонов... Затем в аппарат местного СП пришли другие люди, мягко говоря, не отягощённые гениальностью, что сразу же ощутило снижение планку нынешнего литературного уровня республики. К сожалению, подобная ситуация наблюдается не только в Удмуртии, но и в других национальных регионах. Вероятнее всего, это произошло в силу общей для нашей страны девальвации такого явления, как общественная организация писателей. Раньше писатели (совсем ещё недавно, лет 25–30 назад) работали, сообразуясь с идеологическим курсом страны, а определять сегодняшнюю идеологию нашего общества, прямо скажем — мало нуждающегося в писательских организациях — занятие довольно бесполезное. В крупных российских городах формирование культурной политики перешло к маститым издательствам, то же самое произошло и в Удмуртии. Малотиражные, мало-гоноарные и малопопулярные литературные издания, конечно, бюджетные (а других фактически нет на горизонте), оказались не готовы к формированию литературной мысли республики. Периодически можно нащупать её пульс в редких литературных мероприятиях, нечастых презентациях хороших книг, практически никому не известных литобъединениях и студиях... Можно сказать так: литпациент, скорее, жив, чем мёртв.

— Удмуртская ситуация, по сути, напоминает картину всей нестолучной литературы нашей страны. Как на ваш взгляд, автору из региона обязательно непременно заявить о себе в Москве, чтобы быть услышанным?

— Да, в общем и целом схема остаётся той же, какой была и в минувшие времена, только сейчас региональному автору пробиться на столичный книжный рынок намного сложнее. Полностью разрушена система государственного книготорговства, практически исчез институт перевода, у молодого поколения, как это ни печально, иссякает интерес к чтению. Хотя редкие примеры авторского становления в столице писателей из национальных республик всё же есть и сегодня.

— Но вы ведь получали хорошие предложения и из Москвы, и из-за рубежа — жить и работать там, но почему-то не приняли их и остались в родной Удмуртии...

— Да, было такое. Иной раз сейчас, конечно, и жалею, что не отозвался — слаб человек... Но я всегда остаюсь привязанным к своему удмуртскому очагу, несмотря на то, что и дровишек к нему иной раз недостаёт... А посмотреть мир, отлучаясь от дома ненадолго или чуть подольше, — это очень полезно для пишущего человека, и я пошёл по этому пути. Моя родина поёт грустные песни, а особенно — на фоне нынешнего сокращения уроков родного языка в наших школах. Мы с возмущением говорим об этом открыто, но толку пока мало. Остаётся одно — писать на родном языке, а ввиду отсутствия хороших переводчиков на русский

или другие языки — самим знать эти языки.

— Кстати, о переводах. Помните, большой интерес к переводу произведений удмуртских писателей с начала нашего века и до сих пор имели в родственных нам финно-угорских странах: Финляндия, Венгрия, Эстония. Какова ситуация сейчас?

— Да, такой интерес был. И ведь что примечательно: их переводчики с нашими текстами работали напрямую, без посредства подстрочников, а зная язык текста — вплоть до нюансов. Особенно активна в деле переводов удмуртских авторов была Эстония. Ныне же можно наблюдать лишь вытекающие ручейки от тех бывших больших проектов. Но связи с финно-угорскими авторами и переводчиками из зарубежья остались. Правда, на издательские дела стало гораздо труднее находить средства...

— Есть ли сегодня интересные молодые авторы в республике?

— Да, молодых талантливых авторов довольно много. Пишут, создают свои «нетленки». Считают себя гениями и страшно обидчивы. Наверное, и мы когда-то были такими же. Но, честно сказать, если останутся из них два-три имени в литературе — прекрасно.

В целом же литература Удмуртии находится в зоне спокойного незамечания, невнимания к ней как профильных руководителей из структур власти, так и большинства читателей, считающих, что настоящая литература создаётся только в Москве и за рубежом, но не вырастает на сермяжных просторах малой родины... Ижевск проектно намечался в своё время как рабочий посёлок (село) при оружейном и железодельном заводах. Видно, таковы его ментальность, инженерно-технический стиль, с жёстким звучанием в последние годы предпринимательских нот. В такой системе координат место литературно-художественной мысли остаётся лишь по остаточному принципу, как, наверное, и вообще культура. Любимый выдающийся спортсмен, яркий фольклорный коллектив, цирковое представление для власти имущих более существенны, чем творчество местного поэта, далёкого от двора и пиар-технологий. Грустно и то, что в литературе нашей давно уже превалирует критическая масса людей случайных. Они — крепки, их локти — тверды. Но к искусству, увы, они не имеют никакого отношения. Просто, имея средства, тешат своё самолюбие.

— Но подлинных писателей всё же есть. Назовите заметные, с вашей точки зрения, имена.

— Они, конечно же, есть. Интересные, самобытные. Продолжают писать и встречаются со своими читателями авторы более старшего поколения: поэты Владимир Владыкин, Татьяна Чернова, Герасим Иванцов... Среднего поколения — прозаик Римма Игнатьева, поэты Иосиф Иванов и Сергей Жилин, Анатолий Перевозчиков и Владимир Михайлов. Из более молодых: поэты Зинаида Кириллова, Сергей Матвеев, Андрей Баранов, прозаик Лариса Марданова... А из совсем юных хотел бы отметить Дарали Лели, Богдана Анфиногенова, Арамис Очя, Татьяну Репину, Андрея Гоголева и группу молодых поэтов, объединённых сайтом «Ваньмон дыр», среди них: Маша Золотарёва, Дима Глухов, Аня Загумёнова, Маша Векшина, Лия Юртаева, Аня Бурдина, Аня Ханова... Некоторое же знание мною татарского языка позволяет говорить и о примечательном явлении в литературе республики — местной группе татарских поэтов, живущей и работающей в Ижевске. Среди них поэты Ренат Баттал, Гимран Сафин, Ибрагим Биктауллы.

— И традиционный вопрос: над чем сейчас работаете?

— До конца этого года должны выйти две моих книги: первая — сборник стихов на русском языке, а вторая — сборник коротких рассказов на удмуртском. И всё это не за казённый кош... Кроме того, занимаюсь милой литературной кухней: много перевожу, пишу текущие рецензии, предисловия и послесловия к чужим книгам — в большинстве своём интересным, встречающимся с читателями, гуляю по ближайшему больничному парку... И всё это, конечно же, в преддверии романа, а может быть, повести, пьесы или даже просто доброго стиха, хорошей строки.

— Ради тебя я жизнь отдать готов! — Покаялся юноша Своей любимой.

Беседу вела
АНАСТАСИЯ ЕРМАКОВА

ПОЭЗИЯ УДМУРТИИ

СЕРГЕЙ ЖИЛИН

Родился в 1960 году в городе Ижевске. После учёбы на филологическом факультете был учителем в сельской школе, преподавал в университете, работал в республиканской молодёжной газете. Активно печатался. Основная тема — история Удмуртии и народов, населяющих республику. Автор трёх поэтических сборников и десятка исторических книг. Живёт в селе Сельчка Якшур-Бодьинского района Удмуртской Республики.

Павлу Розогневу

Всё, что осталось от этой деревни, —
Мой покосившийся старенький дом.
Ни электричества, ни вдохновения,
Поздняя осень стоит за окном.

Свет керосиновой лампы надёжен,
Кот прилудившийся спит у печи.
И выползает из ватных одежек
Месяц такой, что хоть криком кричи.

Ищут медведи глухие берлоги,
Лоси испуганно жмутся к стогам.
Кто это едет по тёмной дороге? —
Ах, неужели и нынче не к нам?!

Только всё ближе колёсное пенье,
Скрипят ворота, и въедут во двор,
И от бессонниц осенних спасенье —
Дружеский поздний мужской разговор.

Анатолий БИЛАТДИНОВ

Иосиф ИВАНОВ

Родился в 1953 году в деревне Нижнее Котырёво Алнашского района Удмуртской АССР. Заочно окончил филологический факультет Удмуртского государственного университета. Около сорока лет трудится в области журналистики, из которых двадцать пять лет руководил коллективом редакции алнашской районной газеты, а также районным литературным объединением. Издал около десятка стихотворных книг для детей дошкольного и младшего школьного возраста и для взрослых читателей. Стихи переведены более чем на десять языков и опубликованы в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Talline, Элисте, Йошкар-Оле, Сыктывкаре и многих других городах. Творчество Иосифа Иванова включено в школьную программу начальных классов по удмуртской литературе. Живёт в селе Алнаши Удмуртской Республики.

СПАСЕНИЕ

Та картина
Всегда пред глазами:
Вижу я
Молодого бойца;
Он безстрашно
Бросается в пламя,
Под бушующий
Ливень свинца.

И несёт,
Хоть огонь польхает,
Он мальчонку —
Спасению рад.
И друзья
С облегченьем вздыхают...
Он упал
Обожжённый солдат...

...Я родился потом,
После Мая...
Но я знаю,
Что это меня,
От мучительной смерти
Спасая,
Вынес мой же отец
Из огня.

— Ради тебя
Я жизнь отдать готов! —
Покаялся юноша
Своей любимой.

А старцем став,
Сказал в конце концов:
— Ради тебя
Мне жить необходимо!

Перевод Николая КУТОВА

СТАРЫЙ ТРАКТ

Зарос полынью травой
Унылый, старый тракт.
Такой ухабистый, кривой,
Что сам себе не рад.

Совсем старик...
И потому
Мне грусть его ясна.
Никто не ездит по нему,
А были времена,
Когда работал он, как вол,
Хоть и струлся пот
У тех, кто ехал или шёл
По тракту в свой черёд.
Прохожие ругали тракт,
Но всё же вновь и вновь
Шли по колдобинам, не в такт,
Сбивая ноги в кровь.

Тракт слышал на веку своём
Лишь горькие слова.

РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

Тёте Наташе

Затерялась дальняя родня
Веточкой на родословном древе,
С нами не прожившая ни дня,
Мною узнаваемая еле.

И сходясь у родственных могил,
На своё беспамятство не ропщем.
Выясняем, кто кому кем был
В день поминовения усопших.

Сидя у семейного огня,
Думаю, кто завтра обогреет.
Затерялась дальняя родня
Веткою на родословном древе.

Всё же кровь родная — не кисель,
Слышу голос в праздники и будни:
«Мы с тобой в родстве с Россией всей,
Было так и дальше так же будет!»

ПЕТРУШКА

Растёт петрушка на окне —
Зимы лихой игрушка.
Благодаря моей жене
Ход времени нарушил.

Растёт петрушка среди зимы —
Привет былого лета,
И рядом с нею даже мы
Его теплом согремы.

Поверить только не спешу,
Что восходы зреют дружно.
Ловушка это для души —
Такая вот петрушка!..

Тепла, попробуй-ка, найди,
Чтоб зелеть неброско!..
И кот задумчиво глядит
С улыбкой философской.

И потому растёт на нём
Одна польная трава.

Перевод
Михаила ГРОЗОВСКОГО

Давным-давно
Осталось детство где-то,
В таких краях,
Куда дороги нет.
Ну нет её —
Ищи хоть днём со светом!
Помочь не в силах
Даже Интернет...

Но иногда,
Не кануть чтоб навечно,
Приходит в сны,
Едва сомкнёшь глаза...

Является, как облако,
Беззвучно...

А утром же —
Раскатысто и зычно —
В груди грохочет
Вешняя гроза...

Уж так в природе
Повелось издревле —
К исходу лета
Меркнет всякий цвет.
Сквозь кроны
Оголившись деревьев —
Ясне даля,
Чище с неба свет.

Простором звонким
Дышит вся округа,
А тени стали —
Жижже и хилей.
С небес летят
Пронзительные звуки
Прошальных песен
Серых журавлей...

...У стариков
Всё с той природой схоже:
Увядший лик,
Но помыслы — свежи.
А изнутри —
Сквозь слой одрябшей кожи —
Струится тёплый свет
Большой души.

Перевод автора

Растёт петрушка, Боже мой,
Без страха и тревоги!
А нас то ливнем, то пургой
Сбивало по дороге.

И я обычный человек —
Не иннок и не стоик,
Но принимал любой поцелуй
За Божий поцелуинок.

Как мало нужно всё же нам —
Ни слава, ни кормушка!
Всего делов-то, чтоб жена,
Чтобы зимой — петрушка!..

В кармане спичек коробок
Да медная полушка,
Но подождите, дайте срок,
И будет вам петрушка!

ВОСПОМИНАНИЕ О ЗИМЕ

Е.К.

Та зима была холодной,
И летели, Бога ради! —
Стаи снегурек голодных
На калину в палисаде.

За стеклом окошек наших
Выюга хлопала в ладони.
И топил я печку дважды,
Чтоб тепло держалось в доме.

Мы с котом в окно глядели
На дорогу, на калину.
Брызги красные летели
Вниз на снежную холстину.

Стужа высунула жало,
Жалость людям горбит спины.
Если б ты не приезжала,
Было бы невыносимо.

Стихнет стужа, дым пожисе
Над трубой колымок завьётся.
Назовётся это жизнью
И любовью назовётся.

ЯНВАРЬ В ДЕРЕВНЕ

Покуда спит котёнок у печи,
Не представляя, что такое лето,
Согреет всех большая печка эта,
И свет подарит лампочка в ночи.

Не обожгут морозы января,
Пока трещат дрова в домашней печке.
За январём дела пойдут полегче,
Надеюсь, мы надеемся не зря.

Тускнеет свет от ёлочных шаров
И выветрился запах мандаринов.
Для жизни надо после середины
Всего-то лишь одну охапку дров.

Ещё один мы перешли рубеж...
Любимая, не бойся снеготпада —
От времени спасёт нас, если надо,
Последняя из всех надежд.

За январём полегче будет жить,
Тончайше нить узоров белоснежных:
Процанья чаще, ну а встречи реже,
Лишь только б не кончалась эта нить!

Покуда не нахмурились врачи,
Покуда ещё песенка не стает,
Не представляя, что такое лето,
Котёнок наш пригласил у печи.

ЗИНАИДА РЯБИНИНА

Родилась в 1971 году в маленькой удмуртской деревне Селтинского района УР. Окончила факультет филологии Удмуртского государственного университета. В качестве дипломной работы выпустила сборник стихов «Лулсэръёс» («Нервы»). В 2006 году в издательстве «Удмуртия» вышел сборник «Синмаськем тольёс» («Влюблённые ветра»), в 2010-м — «12 картинок» (Таллин). Пишет на удмуртском языке. Журналист. Работает в республиканской газете «Удмурт дунне» («Удмуртский мир»).

Строит второй дом отец,
Сад плодоносит по осени.
Дети давно на ногах.
Значит, он выполнил
Предназначение?
Но в новом доме снова моросит,
А яблоки в саду —
С червоточинкой.
Если он — настоящий отец,
Почему хоть раз
Не назовет меня дочерью?

СЫНУ

Помнишь ночь рождения, сынок?
Полночь, а на улице светло...
Та луна береманная, помнишь,
Наблюдала нас
Через окно.
Помнишь, ты не удивился миру,
Маму свою сразу же узнал.
И спросил родноиными глазами:
Ты сегодня, мама, родилась?

Перевод автора

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Пётр Краснов. Ложь. — М.: Алгоритм, 2013. — 368 с. — (Серия: «Проза великих»). — 2000 экз.

Имя генерала Русской армии и атамана войска Донского Петра Николаевича Краснова долгие годы было под запретом из-за его непримиримой антибольшевистской позиции. Сейчас книги этого крупного писателя-патриота начинают возвращаться к русскому читателю. Краснов — фигура неоднозначная и трагическая. За свою бурную жизнь успел написать 10 томов художественных произведений, исторических исследований, публицистики. Автобиографический роман «Ложь» (1936) — главное и наиболее скандальное произведение генерала Краснова. В хаосе революции белый генерал становится игрушкой в руках масонов, схвачен агентами НКВД и вывезен в СССР для свержения жестокой показательной казни. Автор излагает свою идею с безавгустной любовью к Отчеству, жгучим желанием национального возрождения. На линии огня его жёсткой критики оказываются не только большевики, но и западная система ценностей, уничтожающая саму человеческую душу, а также деструктивные силы, которые тайно вершат судьбы мира.

ПОЭЗИЯ

Геннадий Чепеленко. При медленной луне. Стихотворения. — Ижевск: ИД Удмуртский университет, 2013. — 312 с. — 500 экз.

Доктор медицинских наук, профессор Геннадий Чепеленко, врач-лимфолог, рентгенохирург, издал книгу стихов. В рецензии на его монографию в авторитетном журнале «Радиология» Чепеленко называют «пионером разработки методов функционального исследования сосудов и узлов для диагностики их заболеваний». Профессор словно возобновляет угасший давний спор о физиках и лириках. Вероятно, ключевую роль в его судьбе сыграла дружба с замечательным поэтом Евгением Блажевским — ему посвящены лучшие стихи книги «При медленной луне». Память о Жене переполняет поэта-лимфолога. Когда-то Блажевский посвятил другу высокое стихотворение, которое далеко книге названию:

*Давай поговорим
С быстролетящим снегом
И поглядим на мир
При медленной луне...*

Стихи Чепеленко иногда наивны, не лишены любительской неумелости, и всё же это удивительная в наше прагматичное время книга:

*Время уходит — и нет интереса
к царству надежд. Одно утешение
в редких мелодиях Венского леса
ритмы считать, ища вдохновенье...*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Игорь Сухий. Русский канон. Книги XX века. — М.: Время, 2013. — 864 с. — 2000 экз.

Профессор кафедры истории русской литературы СПбГУ Игорь Сухий отмечает: общественная значимость книги не всегда и не обязательно совпадает с её художественными достоинствами. Даже несомненно выдающаяся книга может встретить как восторг, так и пренебрежение читающей публики. Тем не менее литературный канон существует — и не потому, что его требовалось принудительно составить, а потому, что он составил сам ходом времени. Сухий почти не пытается оценить влияние этих книг — золотого фонда русской литературы XX века — со знаком «плюс» или «минус».

Его больше интересуют объективно существующие вещи: сам текст, история его создания и прочтений. Хотим мы или нет, канон XX века — это и «Мать» Горького, и «Мы» Замiatина, и «Василий Тёркин», и «Золотой телёнок», и «Чевенгур», и рассказы Шукшина. И в этом непринуждённом, не выстраиваемом по линейке разнообразия — несказанное богатство русской литературы.

ДНЕВНИКИ

Софья Толстая. Любовь и бунт. Дневник 1910 года. — СПб.: Азбука, 2013. — 416 с. — (Серия: «Персона»). — 3000 экз.

В основу этой книги положен дневник 1910 года С.А. Толстой, супруги Л.Н. Толстого, который публикуется в сопровождении других документов того же времени: дневниковых записей и писем самого Толстого, воспоминаний дочерей Татьяны и Александры, а также свидетельств людей, входивших в ближайшее окружение писателя. — В.Г. Черткова, Д.П. Маковицкого, В.Ф. Булгакова, П.И. Бирюкова и др. Софья Андреевна прожила вместе с Л.Н. Толстым почти полвека, не одно десятилетие она была центром многолюдной и счастливой ясной жизни.

Но 1910 год стал самым сложным в истории отношений гениального писателя и его жены: это был год духовного столкновения двух близких людей, и оно привело к тайному уходу Льва Толстого из дому. По существу, за драматическими картинами ясной жизни батальи того года встаёт спор о смысле жизни, в который больно втянуто всё окружение Толстых.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мирослав Шашек. Это Париж. — М.: Карьера Пресс, 2013. — 64 с. — 3000 экз.

31 мая в Центральном Доме художника открылась персональная выставка известного художника, автора детских книг, книжного иллюстратора Мирослава Шашека. В рамках Открытого книжного фестиваля прошла также презентация его уникальной рисованной книги-путеводителя по Парижу для детей «Это Париж». Книга, созданная, чтобы путешествовать с детьми и рассказывать им о мире. Она поможет запомнить самое важное о городе и узнать самое интересное — если смотреть на мир глазами ребёнка. Зарисовки самых любимых мест Парижа и информация — столько, сколько нужно маленькому туристу, чтобы почувствовать характер города, особенности его жителей. «Это Париж» — книга для любопытных читателей, для детей, которые читают сами и любят, когда им читают вслух. В серии Thisis, которая уже насчитывает 17 книг, будут выходить также книги о Лондоне, Нью-Йорке, Риме и других городах. Впервые изданная в 1959 г., книга Мирослава Шашека стала любимой для нескольких поколений детей и взрослых.

КНИЖНЫЙ РЯД

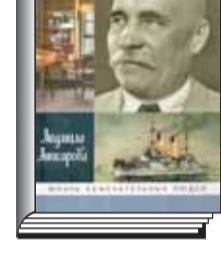
Силыч

Не столь уж часто среди авторов популярной молодёжной литературы «ЖЗЛ» можно встретить немосковских писателей. И далеко не всегда встречаются авторов, которые не только увлечены удивительной судьбой, творчеством или подвигами героя своего исследования, но и просто по-человечески любят, восхищаются им, хотя и не были знакомы и никогда не встречались.

То и другое сошлось в книге рязанской писательницы Людмилы Анисаровой, посвящённой знаменитому советскому писателю-маринисту Алексею Силантьевичу Новикову-Прибою. Силычу — уроженцу Рязанской земли, его роману «Цусима», ставшему настольной книгой для моряков Российского флота и почитаемому многими людьми моря в других странах. Наверняка это объясняется и тем, что сама Анисарова происходит из семьи офицера-моряка, многие годы прожила в Заполярье.

Так что эта книга — не случайная, не просто заполнение жёззловской ниши недостающей историй о жизни известного персонажа. Не просто беллетризованная хроника дат и событий. Это честное литературно-критическое исследование и очерк внутреннего мира человека, который многое испытал в жизни и как моряк — выжил в Цусимском сражении, и как литератор, осознавший, что писательство — именно его миссия, которая оказалась в итоге драматичной, но и победной, поскольку он был крепок на излом и никогда не сдавался обстоятельствам.

Книга писалась Анисаровой четыре года. Ведь она занята ещё и собственным художественным творчеством, преподаванием русского языка и литературы, поскольку любит детей и школу, да и на писательские гонорары сейчас не проживёшь — такая вот широкая

Людмила Анисарова. Новиков-Прибой. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 344 с. (Серия «ЖЗЛ»). — 3200 экз.

натура, в чём-то родственная натуре её героя: Новиков-Прибой, как известно, был не только выдающимся писателем, вышедшим из крестьянской среды, но и активным общественным деятелем, охотником, хлеборосом — о чём Людмила Анисарова повествует тепло и достоверно.

В своих дневниковых записях «Из жизни пишущей провинциалки» (пока ещё не опубликованных, хотя, думаю, способных вызвать интерес у издателей) Анисарова пишет: «Я боюсь, очень боюсь, что не справлюсь с тем, что задумала, что звала на свои — может, и не очень хрупкие, но довольно легкомысленные плечи. Однако внутреннее убеждение как раз другое. Всё получится... Нужно отказаться от всего и работать так, как я раньше никогда этого не делала. Но и сама работа меня не страшит. Потому что то, за что я взялась, мне интересно. Это главное... Всё остальное — потом, когда справлюсь с Новиковым-Прибоем».

И — получилось. Работая над книгой, Анисарова не только изучила произведения Силыча (в том числе неоконченные и ранее не издававшиеся), огромное количество связанных с ним материалов, воспоминания современников, но и кропотливо работала в архивах, брала во внимание оценки людей, хорошо знающих творчест-

во писателя (Новиков-Прибой умер в 1944-м), не раз встречалась с его дочерью Ириной Алексеевной. Это придаёт книге особую наполненность, достоверность, позволяя отразить дух творчества писателя и дух времени, когда он жил и работал.

Скажем, драматичная история его взаимоотношений с Максимом Горьким, который когда-то, в 1912 году, пригрозил начинающему писателю-моряку на Капри, а потом, спустя два десятилетия, не смог по достоинству оценить его «Цусиму» (как не смогли этого сделать и некоторые другие современники, обвинявшие Прибоя в отходе от принципов социализма), но тем самым не обозил Силыча, не посял в его душе зёрна ненависти или элементарного раздражения — смерть Горького Новиков-Прибой встретил как кончину близкого старшего друга и почитаемого учителя. Как благодарный человек, настоящий моряк, знающий цену всему подлинному.

О «Цусиме», самом романе, истории его зарождения, написания, морской судьбе матроса броненосца «Орёл» Алексея Новикова (тогда ещё не Прибоя) говорится по ходу повествования на многих страницах, хотя читатель узнает много интересного и о других произведениях мариниста — о ранних рассказах, повестях «Море зовёт», «Ералашный рейс», «Женщина в море», романе «Солёная купель», незаконченном романе «Капитан 1-го ранга». Особо увлекательной, исполненной внутреннего драматизма получилась глава «Кто написал «Цусиму»». Ведь писателю пришлось пережить обвинение, что он чуть ли не дословно использовал произведениях дневниковые записи другого участника Цусимского сражения — Владимира Костенко, и это почти детективная история. Яркий человек неповторимой в своих поворотах судьбы, которого не раз арестовывали и сажали, в феврале 1941 года Костенко с однозначностью писал: «Но автором

романа вполне самостоятельным является сам Новиков-Прибой».

Читатель откроет для себя немало новых сведений об атмосфере 20–30-х годов, о писательской среде того времени и, скажем, о реализации принципов «свободы слова». Например, в газете «Красный флот» от 22 декабря 1938 года рецензент И. Амурский помещает разгромную статью о «Цусиме», где, в частности, пишет: «Сейчас, в связи с выходом в свет такого ценнейшего марксистско-ленинского произведения, каким является «Краткий курс истории ВКП (б)», как никогда, особенно назрела необходимость проверить и исправить исторические ошибки, где бы и кем бы они ни были допущены, в том числе и в литературно-художественных произведениях». Позволяет себе И. Амурский и другие выпады, грубые передергивания в отношении автора «Цусимы». Казалось бы, за таким лихим доносом — только арест и ссылка «идеологически незрелого» писателя. Но уже 16 января следующего года «Красный флот» даёт слово для подробного ответа самому Новикову-Прибою, и он спокойно и убедительно опровергает доводы рецензента-лиэоблюда, стремившегося подольститься к власти. Оргвыводов избежали оба.

Стремься передать читателю не только смысл, содержание, трагизм эпохи, приглушённости, но и точность художественных красок, которые использует Новиков-Прибой в своей главной книге, Л. Анисарова не скупится на место, прямо цитируя так нравящиеся ей и на самом деле замечательные отрывки из «Цусимы». И в этой своей любви к морской эпопее писателя она изредка терпит чувство меры. Но это, пожалуй, лишь один осязательный недостаток её увлекательной и всесторонне добротной книги-исследования.

Владимир СУХОМЛИНОВ

Вина и взросление

Это книга о человеке, познавшем чувство вины и кричащем от боли. Прозная юношеская книга, которая обладает всеми достоинствами и недостатками возраста своего автора, рождённого в 1990 году. Недостатки — рыхлый и нарочитый сюжет, излишняя напыщенность мысли, сыроватый, растяннутый, недоработанный слог. Достоинства — резковатая искренность, эмоциональность и наличие мысли, пусть даже чрезмерно пафосной. Когда молодому человеку нелегко жить на свете — он пишет вот такую книгу. Когда молодой человек пишет такую книгу — за него можно порадоваться в душе у него не пусто. Почувствовать непоправимую вину и ужаснуться самому себе — что может быть лучше для взросления? Суметь простить себя, отойти от края, позволить самым близким людям любить себя, защитить себя и ответно любить и защищать их — что может быть важнее для взрослой жизни?

Никита Миронов. Будь осторожен со своими желаниями. — Владимир: Изд-во ООО Транзит-ИКС, 2012. — 374 с. — 300 экз.

Свет и тьма. Вина и искупление. Сладость от достижения высот славы и страшная горечь от ощущения гибельности той цены, которую ты должен за это заплатить. Вечные нравственные императивы, на грани которых мучительно балансирует автор вместе со своим героем-рассказчиком. Книга, написанная вчерашним подростком, — неординарное явление в современной литературе.

Т.Б.

ЛИТПРОЗЕКТОР

Спассти бойца Джабаева

О личности Джамбула Джабаева известно несколько больше, чем о Гомере, но меньше, чем о Шекспире. Родился в год публикации «Бедных людей» Достоевского. Умер в возрасте 99 лет, за два дня до Парада Победы. Всю жизнь кочевал по степи, зарабатывая пеннием под аккомпанемент думбры. Славился устными импровизациями на казахском. Первая публикация — в 1936 году. Немедленно — всеозная слава, орден Трудового Красного Знамени, коллектив секретарей-переводчиков. 12-комнатный дом и автомобиль «М-1» радуют меньше, чем подаренный кот. «Я самый счастливый певец на земле — я Сталина видел в Московском Кремле».

На том достоверные сведения о степном азде заканчиваются. Кажется, можно надеяться, что коллективная монография издательства «НЛО» прольёт наконец-то свет на отдельные стороны феномена Жамбыла (как называли удивительного старика на родине). Серьёзная заявка сделана и в предисловии к изданию: по мысли редакции, 10 статей сборника призваны объединить вокруг Джамбула учёных, «движимых стремлением к здравому смыслу, научной объективности и интернационализму».

Здравый смысл, увы, напрочь исчезает уже в первом тексте за авторством Е. Костенко. К каким же «научным» выводам приходит исследователь? «Советский фольклор — плод ком-

мунистической пропаганды, гомункулус, выращенный большевистской агитацией, который справедливо получил в награду от Ричарда Дорсона кличку фэйклор — фальшивка»; «Впрочем, и у нас из-под ярма коммунистической идеологии пробивались иногда трезвые голоса». Далее, как и положено по канону рукопожатного литературоведения, следует упоминание о «пресмыкавшемся перед властями Максиме Горьком».

Такой незамутнённый антисоветизм и комментировать-то нелегко. Воистину, позволю умному человеку раскрыть рот, так он сам всё о себе скажет. Разоблачительный пафос продолжает второе эссе (автор — Е. Добренко): «Остатки Бендерши советской литературы превратили Джамбула в идеологическую шарманку, производящую восточные оды»; «Ликование Джамбула следует рассматривать как форму социального истерии посреди неслыханного террора»; «Главное в этих экзотических текстах — стилизация и метафоризация террора».

Научная объективность? У того же Добренко: «Во время воспеваемой Джамбулом коллективизации из трёх с половиной миллионов казахов свыше миллиона вымерли от голода, а из выживших около 600 тысяч человек ушло в Китай. Цветущий Казахстан потерял половину населения» (!). Ссылочный аппарат небольшой по объёму статьи составляет 103 источ-

ника, но, поди ж ты, именно в этом пассаже автор почему-то не упоминает, откуда столь вопиющие цифры. А поскольку в научной литературе презумпция невиновности не действует, добавим недостающую ссылку сами: «104. Взято з потолка эффекту пушего ради».

Антисоветский угар достигает кульминации в эссе К. Гартски: «Именем Джамбула подписан ряд омерзительных публикаций. В 1945 году после оккупации восточной части Польши «Правда» опубликовала его стихотворение «К брагьям по крови», в котором автор радостно приветствовал их «освобождение». Именно так, в кавычках, пишет автор «НЛО» об осуждении Польши Красной Армией — хотя, казальность бы, где Варшава, а где Алатау? Видимо, по мысли Гартски, нашим войскам следовало остановиться на границе, чтобы захваченные немцами государству понесло потери не в 25% населения, как в реальной истории, а ровно такие, какие уготовили славянам нацистские идеологи: обращение в рабство и истребление под корень».

К автору текста, конечно же, никаких претензий тут быть не может: писатель — птичка певчая, садится на ветку и заливает, как умеет. Но редактор, редактор-то! Позорить своё имя перед серьёзными историческим сообществом, издавая столь пахучий фальсификат, — право слово, него-

же. «Узбекские, казахские и прочие авторы отвечают колониалистским представлениям о пресловутом великороссом», — пишет пан (или герр?) Гартска далее. Это, видимо, тот самый «интернационализм», который обещало нам предисловие.

Таким образом, картина вырисовывается грустная. Вволю оттоптавшийся на поверженных монументах Горького, Жукова, Гагарина и других столпов советского мифа, литературные гангстеры взялись за фигуры поменьше, наподобие 90-летнего казахского рапсода. На 300 страницах монографии делается научное открытие: «Оригиналы произведений Джамбула отсутствуют, а имеются только переводы, которые на самом деле сочинены несколькими авторами». Всё логично: откуда у устного народного творчества «оригиналы»? Гомер был легендой, Шекспир — псевдонимом, Шолохов — алкоголиком, по какому праву в таком случае Россия владеет в Казахстане космодромом Байконур?

К сожалению, единственный весомый аргумент, на котором создатели сборника строят гипотезу о «коллективном авторстве», — это рассказ Шостаковича, приведённый в мемуарах Соломона Волкова: мол, в середине 30-х какой-то поэт удачно выдал свои стихи за сочинения не говорившего по-русски акына, откуда якобы и возник «один из самых рьяных бардов сталинского культа Джамбул».

Что же тут сказать? Людям всегда свойственно выбирать между правильными поступками и простыми. Провести морфолого-семантический анализ текстов разных переводчиков; изучить дореволюционную прессу (нет ли упоминаний о Жамбыле); найти современников, заставших его при жизни (сейчас эти очевидцы должны быть в возрасте ветеранов Великой Отечественной — но всё-таки пока ещё они есть), — это сложно. Гораздо проще — вписать: «Социалистический реализм насаждался террором, ведь палач тоже имеет эстетическое чутьё» (статья В. Выюгина). Гораздо проще — построить «теорию» на анекдоте из мемуаров известного фальсификатора Волкова, нежели заниматься филологией по-настоящему. Единственный недостаток — при таком подходе издательство «НЛО» будет мало чем отличаться от газеты «Оракул».

Примечательно, что в основу сборника легли тексты докладов симпозиума, состоявшегося в Праге ещё в 2004 году. Зачем понадобилось ждать почти 10 лет? Не затем ли, что интеграция России и Казахстана в Тамозженный союз началась только сейчас?

Зачем авторе монографии о давно умершем поэте через слово упоминают Назарбаева? (Действительно, вот поэта-то — объявил национальным героем вымышленную фигуру!) Не затем ли, чтобы дать казахам понять: русские фальсифицировали ваше

культурное достояние, не играйте с ними в одной песочнице?

Проходные, слабые, конъюнктурные работы можно найти у любого творца. И многие стихи Джабаева, наподобие оды нарктому Ежову, не прошли испытания временем. Но некоторые песни степного Гомера, кем бы он ни был на самом деле, останутся в литературе навечно. Как, например, эти строки, посвящённые блокадному Ленинграду:

*Если вдоль снеговых хребтов
Взором старческим я скользну, —
Выжу своды ваших мостов,
Зорь байтиских голубизну,
Фонарей вечерних рои,
Золочёных крыш острия...
Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы,
гордость моя!*

А сколько волосок было в бороде у Джамбула — право, не так уж и важно.

Эдвард ЧЕСНОКОВ

Джамбул Джабаев. **Приключения казахского акына в советской стране.** Статьи и материалы / под редакцией Константина Богданова, Риккардо Николози и Юрия Мурашова. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 308 с. — 1500 экз.

ШТРИХ-КОД

Тектоника чувств

От викторианского авангарда до тичиановской эпохи Возрождения в ГМИИ им. Пушкина

В эти дни в залах ГМИИ им. Пушкина особенно многолюдно — в музее проходят сразу две долгожданные выставки: «Братство прерафаэлитов», ставшая настоящим хитом в Вашингтоне и Лондоне, и «Тициан. Картины из музеев Италии», где представлены 11 произведений главного художника эпохи Возрождения.

Выставка «Прерафаэлиты. Викторианский авангард» создана совместно с галереей «Тейт» и Британским советом. Здесь представлено более 80 работ первых европейских авангардистов. Живопись, акварель, витражи и даже редкие декоративные работы фирмы «Моррис, Маршал, Флокнер и К.», основанной «викторианскими братьями» в 1861 году.

«P. R. V.» — таинственные буквы, появившиеся на картинах молодых студентов Лондонской королевской академии художеств, вызвали в обществе настоящий резонанс. Художники шли наперекор общепринятым канонам Высокого Возрождения, стремясь в корне изменить принципы современного искусства. Основой для произведений прерафаэлитов стала живопись кватроченто — насыщенность палитры и чувственность полотен

Боттичелли, Донателло, Мозаччо. Они находят отклики в ранних работах «братьев», где вниманием зрителя особенно завладевают глубина и многогранность красок.

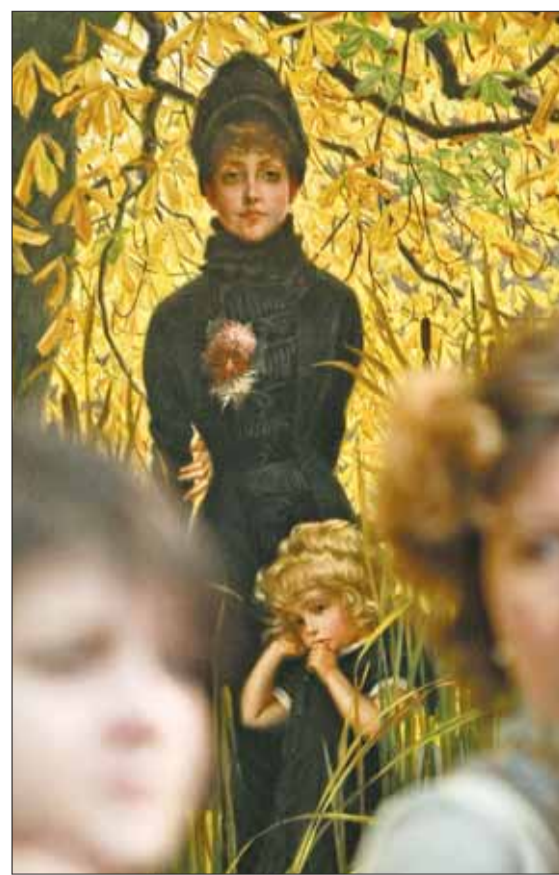
За более чем 40 лет существования группа художников прошла путь от патетического и буйного романтизма середины XVIII века до таинственного символизма и раннего модернизма. Лидерами «Братства прерафаэлитов» были Джон Эверетт Милле, Данте Габриель Россетти, Уильям Хант и Фред Мэддокс Браун. К концу 1850-х годов вокруг Россетти складывается новая группа: Уильям, Моррис, Эдвард Берн-Джонс, Элизабет Сиддал, которая создаёт предметы декоративного искусства.

Полотна прерафаэлитов — это прежде всего поэзия. И здесь, скорее, речь не о том, что сюжетами для картин послужили выдающиеся произведения английской литера-

туры — «Офелия», «Канун для Святой Агнессы», шекспировская «Буря», легендарные «Тристан и Изольда». Картины прерафаэлитов — это прежде всего поэзия красок, образов, истинные эмоциональность и буйность чувства, которые движут художниками и позволяют размывать условные композиционные границы, как это можно видеть на «Благовещение» у Россетти, который разработал свою семантику цвета, или же у Уильяма Ханта на картине «Пробудившийся стыд», в которой совмещено сразу два пространства. Полотна прерафаэлитов — это особенная чувственность и лиризм, подчёркнутые в каждом оттенке и в каждой линии — чего стоят только лица, где черты героев прорисованы невероятно ясно и детально.

Выставка «Тициан в Москве» — это три зала и 11 шедевров мировой живописи, среди которых — знаменитый портрет Томмазо Мости, чудесная «Флора» и великая «Благовещение». Представленные картины Тициана собраны из 10 музеев восьми итальянских городов. Шесть из одиночных картин никогда не покидали пределы Италии...

Экспозиция лаконично и в то же время ёмко знакомит зрителя с различными гранями творчества художника. В самом начале представлены знаменитые портреты, которые за короткий срок прославили Тициана. Тициановские портреты глубоко психологичны — художнику удавалось раскрыть истинную человеческую натуру, запечатлеть самые разные черты своих героев. С особой тщательностью Тициан подходил к композиционному решению — он долго выбирал для каждой модели определённую позу, жест, выражение лица. Все образы на портретах Тициана детальны — начиная от точной передачи черт лица и заканчивая элементами костюма: массивная цепь и отблеск на эфесе шпаги на портрете графа Антонио ди Порчия или же прозрачный платок и сложный узор на лазурном платье на картине «La bella», героиня которой стала идеалом красоты эпохи Возрождения. «Флора» соединила в себе всё мастерство Тициана-портретиста — композиция здесь определённому продуманна, художник мастерски использует светотень, акцент сделан на цвета и фактуру. Нельзя не сказать об индивидуальной колористике Тициана, которая

На Волхонке гостят прерафаэлиты и Тициан

РИА «Новости»

складывалась из тональных оттенков — слоновой кости, богатой палитры бежевого, персикового, песочного, кремового. Знаменитое «Благовещение» — ангел, сложивший ладони на груди, и Мадонна, откидывающая покрывало, чтобы принять божественный свет, — словно бы соткана из живописной ткани тончайшего цвета. В картине «Крещение Христа»

Тициан добивается идеального соединения фигуры с пейзажем, который становится центральным в композиции. Завершает экспозицию «Распятие Христа на кресте» — одна из кульминационных работ последней фазы тичиановского стиля. Смысловая основа полотна становится выражением лиц и жесты героев — сомкнутые в муках паль-

цы Мадонны, Доминик, страстно припадающий к кресту, и Иоанн, чья левая рука, поднятая к небу, озарена стальным небесным светом. Эта картина имеет поистине магический эффект — знаменитый сюжет буквально оживает за счёт глубоких красок и сложной композиции...

ЕКАТЕРИНА НЕНАШЕВА

ЭРА СТАНИСЛАВСКОГО

Архитектура в диалогах

Что же такое драматургия? Должен ли драматург, например, знать систему Станиславского или это необязательно? Развеем миф о простоте и общедоступности этой профессии «ЛГ» попросила главного редактора журнала «Современная драматургия» Андрея ВОЛЧАНСКОГО.

ГОТОВЫХ ПЬЕС НЕ БЫВАЕТ

— Андрей Ростиславович, у многих людей сложилось впечатление, что хлеб драматурга очень лёгкий. Почему же тогда так мало хороших пьес?

— Этот миф создаётся людьми, которые сами никогда драматургией не занимались, а потому им кажется, что написать пьесу гораздо проще, чем роман или даже повесть. Я думаю, недостаток хороших пьес как раз и связан с распространённостью этого пресуда. Потому что, когда человек берётся за пьесу, ему кажется, что написать диалог — дело простое. Слева пиши, что говоришь, справа, что говорит — вот и пьеса. Вот автор и пишет: «Привет». — «Привет». — «Как дела?» — «Нормально». — «Хорошая погода...» И так страница за страницей. Но за таким диалогом ничего не стоит, потому что диалог — это не просто разговор, это действие, конфликт интересов, где важно определить, чего персонаж хочет добиться от собеседника. Какова его задача, сверхзадача?

— Вы пользуетесь терминологией Станиславского. Не устарело ли учение великого театрального реформатора сегодня?

— Весь инструментариум Станиславского — это и наш инструментариум. Он необходим и для понимания качества пьесы, и для работы с авторами. Дело в том, что готовых пьес почти не бывает, каждая нуждается в совместной работе редактора с автором.

Даже с опытным драматургом эта работа происходит. И здесь система Станиславского приходит нам на помощь, потому что мы начинаем оперировать такими понятиями, как предлагаемые обстоятельства, событие, оценка факта, сквозное действие. Драматург должен знать о каждом персонаже абсолютно все: кто он, с чем выходит на сцену и откуда. Это тоже по Станиславскому, который требовал сочинять биографию героя даже для короткого эпизода. Персонаж ведь появляется не из-за кулис, а из жизни, которая происходит сейчас за стенами театра. А затем придуманных героев мы погружаем в определённые ситуации, и они начинают себя вести, как — опять же по Станиславскому — этого требуют предлагаемые обстоятельства. Поэтому система Станиславского — это не какая-нибудь мёртвая теория, которую изучали в театральных институтах, а то, чем мы пользуемся ежедневно.

— Станиславский придавал огромное значение авторским ремаркам. Современные режиссёры частично игнорируют замечания драматурга, ставят всё с ног на голову и, как дети, радуются этому. Правда, зрители не разделяют этой радости...

— Должен вам признаться, что в театре я в основном испытываю чувство страдания, как бы ни был талантлив спектакль. Потому что я всегда на стороне драматурга и, видя, как вольно обращается театр даже с классическим текстом, начинаю мучиться. Сегодня театры берут пьесы, ставят её и даже не извещают об этом автору. Спросите любого драматурга — то и дело идут пиратские постановки.

КРАПИВНИЦА ОТ СЕРИАЛОВ

— Когда смотришь слабую пьесу, то понимаешь, что всё-таки есть такая профессия —

драматург. А по каким критериям вы, читая рукопись драматического произведения, определяете его качество?

— Глазами это определить гораздо легче. Тексту не за что спрятаться — ни за музыкальной, ни за хорошими актёрами, ни за красочными декорациями. К примеру, выходит на сцену медийная звезда и говорит текст, всё равно какая, — и все в восторге. А если ещё споёт песенку или станцует... А если ещё световые эффекты или, как сейчас это модно, видеопроекция — тогда есть за чем спрятаться.

Хороший текст говорит сам за себя, он самодостаточен. Потому что драматургия — искусство вербальное, оно воспринимается на слух. Вы упомянули авторскую ремарку. Она важна, но если драматург в ремарке сообщает что-то о своих персонажах или деталях действия, я сразу начинаю смотреть — а в диалоге это есть? Я, сидящий в зале, увижу это? У нас есть шутка, какой ни в коем случае не должна быть ремарка: «Герой выходит из комнаты, после чего уезжает в Ленинград, где и женится». Ремарка также нужна, чтобы определить место действия, время года, но опять-таки это должно подтверждаться в диалоге. А то автор пишет «зима», а потом герой выходит в шортах или говорит: «Ах, какая сегодня жара...» И таких примеров масса.

— Одна из проблем современной драматургии — отсутствие в диалогах второго плана, подтекста. Персонажи что думают, то и говорят. Куда интереснее, когда герои говорят одно, а думают другое...

— Такой проблемы в драматургии нет, потому что если нет второго плана, если люди говорят ровно то, что они думают, — нет драматургии. Поэтому у меня начинается крапивница, когда я случайно включаю телевизор и попадаю на какой-нибудь сериал. Я слушаю диалог и не понимаю, что происходит. Слова там значат ровно то, что значат, за ними нет ничего большего.

— Писать сценарии для телесериалов — это удача или испытание для молодого драматурга?

— В творческом отношении это колоссальная неудача, а с точки зрения пополнения своего бюджета — очень хорошо. Рынок очень большой, сериалов клепают много. Но если ты встал к этому конвейеру, то постепенно растрачиваешь всё, что нажил, накопил. Потому что ты вынужден писать очень быстро и пользоваться готовыми клише. Причём часто теми, которые тебе заказывают продюсеры.

— «Сериальные» актёры часто жалуются на совершенно произносимый текст, говорят, что вынуждены переписывать свои роли...

— А что им играть? С чем выходить на сцену? Один известный драматург сказал, что самое сложное — это ввести на сцену новое лицо и удалить его со сцены. Иногда бывают ошибки даже у опытных авторов. Скажем, драматург пишет многофигурную сцену, допустим, вечеринки, в которой участвуют несколько человек. Между двумя персонажами завязывается интересный диалог, а остальные куда-то пропадают. Что они делают? Может быть, заснули или за чем-то вышли? Я в таких случаях всегда пугаю авторов актёрами, говорю: вы придёте в театр, прочтёте полторы страницы, а ис-

полнитель, про героя которого вы забыли, вдруг спросит: а я-то что тут делаю?

Такие нелепости происходят из-за невнимания к инженерной стороне дела. Драматургия — искусство инженерное. Когда-то Арбузова его студийцы спросили: «Алексей Николаевич, с каким искусством можно сравнить драматургию?» Он, не задумываясь, ответил: с архитектурой. Поэтому, кстати, обложку журнала «Современная драматургия» всегда украшает какой-нибудь архитектурный шедевр.

НУЖНО ЛИ ДОПИСЫВАТЬ ЧЕХОВА?

— Можно ли дифференцировать современную драматургию по поколениям? Чем пьесы 30-летних авторов отличаются от пьес 50–60-летних драматургов?

— Что касается возраста, то он в драматургии имеет очень условный смысл, иногда очень молодые люди начинают сразу писать как зрелые. Например, Ярослава Пулинович из Екатеринбурга быстро прошла всю ленточку от простых коротеньких зарисовок к зрелой драматургии. Когда я прочёл пьесу «Жанна», то спросил её: «Слава, неужели вам всего 25 лет?» Она кокетливо ответила: «Нет, только 24». Кстати, «Жанна» уже поставлена пятью крупными театрами России и три премьеры на подходе. Или Дима Богославский... Когда я читал его пьесу, то думал, что ему лет сорок, а оказалось, всего 26. Его пьеса «Любовь людей» поставлена в Театре Маяковского — сам по себе факт необычный, когда крупный столичный театр взял первую пьесу практически неизвестного автора.

— Как вам кажется, почему в репертуаре театров так мало современных сатирических пьес? Разве наше общество лишено пороков и недостатков?

— Есть люди, которые не пишут серьёзные, острые пьесы, но их не берут режиссёры. Потому что серьёзная сатирическая пьеса всегда ставит автора, театр, зрителя в положение некоторой оппозиции по отношению к власти — это нормально, так было всегда. Честно говоря, я не верю, что современный театр, который находится в полной зависимости от государства, готов к постановке серьёзной сатирической драматургии.

— Сейчас модно писать продолжения классических произведений — Пушкин накатал продолжение «Анны Карениной», Акунин — чеховской «Чайки». Но как зритель я должен знать всё о герое во время спектакля, а не по памяти другого произведения. То есть необходимо задавать все характеристики заново. Вещь очевидная, но ни авторы, ни критики этого не замечают...

— Я в таких случаях спрашиваю: ребята, зачем вам Гоголь пересказывать своими словами и зачем вам дописывать Чехова? Если вас не устраивает эта пьеса, поставьте другую.

— Бытует мнение, что драматург — это зеркало. Я указал на болезнь, задал вопрос — а вы уж решайте, что делать. Но если в пьесе не указаны причины и следствия, то это просто констатация, как вы думаете?

— Драматургия — это не зеркало. Драматург создаёт свой мир, но обстоятельства этого мира неподобны. Кстати, иногда жизнь предлагает такую пошлую драматургию, до которой хороший автор никогда не опустится. И наоборот — в пьесе ситуация может выглядеть предельно натянуто, хотя она целиком взята из реальной жизни. Хороший драматург помогает мне, не обладающему драматургическим талантом, понять

что-то в жизни, в социуме. В Англии, например, пользуются большим успехом пьесы, которые определяют, замеряют моральное состояние общества. И у нас тоже некоторые драматурги очень серьёзно продвигаются в этом смысле.

— И какое же у нас сегодня общество, если взглянуть на него сквозь призму современной драматургии?

— Картина складывается достаточно мрачная и пёстрая. Тут и человеческое неблагополучие — материальное и духовное, и какой-то внутренний разлад, разлад с близкими и с самим собой. И определённая деморализация, размывание каких-то важных человеческих принципов — я это называю раскодированием. Существуют культурные и моральные коды, которые внушаются человеку с детства и воспитываются прежде всего в семье. Это определённые табу, скажем, нельзя читать чужие письма, нельзя жить за чужой счёт, нельзя обижать слабого...

ОСТРОВСКИЙ В НАШИ ДНИ

— Антигероев на сцене в избытке, а как с позитивным примером? Кто он — положительный герой нашего времени?

— С положительным героем хуже. Но и в советской драматургии была та же ситуация. Во всяком случае, положительный герой — это человек, который находит в себе силы противостоять обстоятельствам и, невзирая на то, оставаться самим собой.

— Сегодня на подмостках большое количество сцен насилия, агрессии, секса. Если драматург проповедует духовный распад или разврат, то общество должно как-то защищаться от этого? Что вы думаете о цензуре в этой системе координат?

— Мы руководствуемся положением основного закона: пьеса не должна содержать элементы экстремизма, национальной розни и так далее. Что касается опасностей, о которых вы говорите, они сильно преувеличены. Как правило, наши драматурги — иногда прямолинейно, иногда более изощрённо — несут гуманные ценности. Я не читал пьес, где бы пропагандировались иншест, убийства или насилие...

— Вы долгое время работали в Малом театре, который называют домом Островского. Почему пьесы великого драматурга XIX века сегодня звучат так современно? Когда же у нас появится новый Островский?

— Я думаю, что причина современности Островского заключается в том, что мы вернулись в те времена, когда сталкиваются два вектора — деньги и любовь. Под любовью, условно говоря, мы понимаем общечеловеческие и нравственные ценности. Поэтому Островский сейчас актуален как никогда. И в наше время появляются авторы, которые рассматривают те же коллизии.

— Ваш журнал выступает в роли «коммуникатора», устанавливает связи «драматург-театр»?

— «Современная драматургия» — это не средство массовой информации, а некий культурный институт, индивидуальный в своём роде, который выполняет функцию сохранения, воспроизводства и распространения всего лучшего, что есть в современной драматургии. И я вам могу сказать, что за те годы, что я здесь работаю, ни одно мало-мальски заметное имя мимо нас не прошло.

К сожалению, журнал сейчас находится в тяжелейшем финансовом положении. Сумма, которую выделяет нам Министерство культуры России, не индексируется уже третий год, а Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям в этом

году срезало нам финансирование на 15%. Своё решение они объяснили тем, что надо выделять средства Общественному телевидению России, а также на программы, связанные с освещением Олимпиады. Раньше нам помогал московский Департамент культуры, но последние три года мы не получаем оттуда ни копейки. Поэтому мы находимся в поисках источника финансирования.

СВАДЬБОЙ ВСЁ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

— Хочется верить, что журнал «Современная драматургия» преодолел трудности и, несмотря на равнодушные власти, будет и дальше сеять «разумное, доброе, вечное», ведь люди продолжают писать пьесы...

— Вы даже не представляете, в каком количестве. На каждый конкурс драматургии приходит несколько сотен пьес. И здесь, конечно, нужно встречное движение со стороны театра. Современная драматургия нуждается в постановках, и я думаю, что столичные театры и крупные режиссёры перед нею в большом долгу.

— Помнится, в советское время в репертуаре любого театра обязательно были пьесы современных авторов...

— Это тот случай, когда насилие было во благо. Не утверждали репертуарный план без современных пьес. Я работал в Малом театре, и каждый раз, когда приближался новый сезон, мы обсуждали одну и ту же проблему: хоть тресни, но из четырёх названий на большой сцене две пьесы должны были принадлежать современным авторам. Советская власть придавала театру серьёзное воспитательное и пропагандистское значение. Существовала целая система подготовки профессиональных драматургов. А семинары? А система распространения? А репертуарные коллегии, которые приобретали пьесы вне зависимости от того, будут или нет они поставлены? И выплачивали гонорары, на которые драматурги могли достойно жить. В советское время выросла плеяда блестящих драматургов, пьесы которых ставятся до сих пор. — Володин, Розов, Зорин, Арбузов.

— Каковы бы точки или многоточия вы бы поставили в конце нашей беседы об эре Станиславского? Не верю ли?..

— Поскольку ваша газета «Литературная», а драматургия есть древнейший вид литературы, древнее даже, чем роман, то я думаю, что драматургия не умрёт. Творческому разуму присуще мыслить диалогом. Я вообще считаю, что драматургия наряду с поэзией есть высший вид литературы, в силу того, что она обставляется массой ограничений. Поэт скован рифмой, размером, формой, а драматург ограничен требованиями сцены. Если бы Лев Толстой вместо романа захотел написать пьесу «Война и мир», как бы он разместил на сцене участников грандиозной битвы на Бородинском поле? А драматург смог бы изобразить это сражение с помощью диалога двух офицеров, которые, глядя на гремящую вали битву, ведут разговор, из которого нам всё становится ясно?

Драматургия — вид литературы, который целиком построен на прямой речи, поэтому автор чрезвычайно затруднён в прямом обращении к зрителю. Он как бы растворяется в персонажах. При этом хорошая пьеса не заканчивается с закрытием занавеса, а продолжается в разговорах зрителей, которые обсуждают, что же будет дальше. Хороший финал — это открытый финал, и как кто-то сказал, хорошая пьеса свадьбой не заканчивается. Свадьбой всё только начинается.

Беседа вел ИГОРЬ ЛОГВИНОВ

ОТЦЫ И ДЕТИ

Грязные танцы

«ЛГ», № 30, 1988 г.

В марте средства массовой информации сообщили о том, что в небольшом городке Краснотурьинске Свердловской области группа молодых людей устроила дикие пляски на мемориале воинам срочной службы, погибшим в Афганистане и Чечне. Вот так эти современные дикари с опустошёнными и выжолоченными теперешним временем душами почтили память своих земляков. Следствие ещё не закончилось, но уже нашлись не только люди, их осуждающие, но и защитники и покровители.

А ко мне лично опять вернулась боль, которую я пережила четверть века назад, когда узнала о событиях, произошедших с жителем Краснотурьинска рядовым Советской армии Владимиром Кашировым, проходившим службу в 1981–1983 гг. в Афганистане.

Честь, мужество, героизм, жертвенность — понятия вечные, неужели в школах Краснотурьинска никогда эти слова не прозвучали, неужели ничего не известно о мученической смерти и мужестве жителя этого города Владимира Каширова.

На промелькнувшем в репортаже снимке я успела заметить на мраморной плите его фамилию, и сердце моё вновь сжалось, как и тогда — двадцать пять лет назад, когда в хранимой мною уже пожелтевшей газете прочитала статью «Панджирская баллада», написанную подполковником Александром Олийником. Сейчас я уже и не помню, каким образом у меня оказались эти два листа «Литературной газеты». Храню их до сих пор и надеюсь, что кто-либо из краснотурьинцев прочтёт это и им, может быть, станет стыдно, я имею в виду молодых плясун-ов, хотя стыд и совесть ныне в очень большом дефиците, это уже почти забытые понятия.

6 декабря 1983 года рядовой Владимир Каширов и ещё двое его сослуживцев — старший прапорщик В. Белов и рядовой А. Габбасов по боевому приказу направлялись на ремонтную базу, находящуюся недалеко от выносного поста на перевале Саланг. С заданием они справились быстро и тронулись в обратный путь. Бронетранспортёр шёл быстро, дорога была пустынной. И тут — взрыв. Находящиеся внутри БТР старший прапорщик В. Белов и водитель —

рядовой А. Габбасов погибли, а живого, истекающего кровью, тяжелораненого Владимира захватили моджахеды.

В Краснотурьинске в этот выжженный декабрь в доме Кашировых жили ожиданием младшего сына Владимира из Афганистана. Неожиданно в квартиру вошли военком и незнакомый прапорщик с опалённым зноем лицом. Они протянули матери конверт, в котором сообщалось о гибели Владимира. Анна Георгиевна прочитала первые строки, едва слышно молвила: «Не может быть. Не верю».

В архиве штаба ограниченно контингента советских войск в Афганистане автор публикации «Панджирская баллада» познакомился с материалами расследования этого дела, занявшего десятки машинописных страниц.

Из уст в уста передавалась легенда о шурави в обгоревшей военной форме. Говорили, что тяжелораненого, потерявшего сознание бросили его на кишлачную площадь и заставили всех проходящих бросать в него камни, ему выбили правый глаз: кто-то очень метко бросил камень. Душман-ы были уверены, что шурави, раненый, потерявший много крови, скончался от ударов камней и ранений, но Владимир остался жив и потянувшись о мучительные дни в плену, среди озверевших мучителей, превосходящих своими зверствами гестаповских палачей. На фото, помещённом

Владимир Каширов, старший стрелок 6-й мотострелковой роты 2-го мотострелкового батальона 177-го мотострелкового полка

в том, давнем номере «ЛГ», виден измождённый молодой человек с одним глазом в рваной одежде. Моджахеды дали ему кличку Карим и предлагали советскому солдату принять ислам, но он отказался.

Мемориал памяти воинов срочной службы в Краснотурьинске

Несколько месяцев Каширова лечил французский врач по кличке Марат в госпитале мятежников, расположенном в базовом лагере Астана. Очевидно, там Владимир и написал письмо, своё последнее письмо к матери, которое вместе с его фотографией позднее передал врач в посольство СССР во Франции. Когда раны на культе зарубцевались, пленный снова попал в кишлак Хинджан, точнее в каменную пещеру. Начались страшные дни в неволе.

На рассвете 18 июля 1984 года скалы Панджирши взорвались вертолётным гулом, раскатами артиллерийских разрывов. Началась крупномасштабная операция против отрядов Ахмад шаха Масуда. В лагере началась паника, видимо, тогда и удалось Владимиру вырваться из пещеры-тюрьмы и скрыться в ближайших скалах. Далеко ли мог убежать измученный человек с изувеченной ногой и костыльём? По сведениям другого пленника, которого смогли освободить наши войска, Владимир бежал, но его догнали посланные в

погоню охранники и расстреляли. Где захоронили русского солдата, никто не знает.

Помню, я тогда очень близко приняла к сердцу всё описанное в статье, наверное, потому, что сама мать и мой сын должны были скоро окончить военное училище, а в Афганистане велись ещё военные действия. Я написала его маме, Анне Георгиевне, письмо. Она мне ответила, поблагодарила за участие и сказала, что с родственниками была уже в Москве, обращалась к чиновникам, но ничего более о её сыне неизвестно. Владимир Каширов был награждён орденом Красной Звезды посмертно. Потом я звонила в комитет, который занимался поиском военнопленных, но как искать, ведь ещё шла война в Афганистане.

Жители города Краснотурьинска сделали всё, чтобы память о Владимире Каширове и других воинах-интернационалистах жила и почиталась. В 1996 году они создали мемориал памяти воинов срочной службы. На нём выбиты 14 фа-

милий красноурьинцев, погибших и без вести пропавших в Афганистане и Чечне. А 1 сентября 2002 года на фасаде школы № 9 в Красноурьинске была установлена мемориальная доска бывшему ученику — Владимиру Каширову.

Для ветеранов боевых действий и семей погибших эти места остаются по-настоящему святыми, но многие сегодня не совсем правильно понимают назначение памятников. Чем же танцоры лучше тех, кто в афганском кишлаке бросал в истекающего кровью солдата камни?

Алла ОСОКА,
МОСКВА

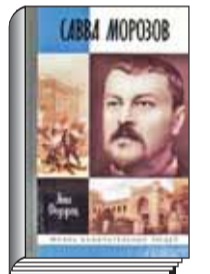
ОТ РЕДАКЦИИ

Несмотря на протесты и возмущение общественности, участники скандального танца на памятнике воинам срочной службы в Красноурьинске остались безнаказанными. Пока дело «ходило» по инстанциям, 30 мая 2013 года истёк его срок давности.

КНИЖНЫЙ РЯД

«Умнейший из купцов»

В 90-е годы практически все издательства бросились выпускать пособия по осуществлению американской мечты. Нескольких купил и мой муж. Полстала я их и поняла — миллионы ему не светят. Одна книга повествовала о золотоискателях, вторая — о махинациях в годы сухого закона, ну а автор третьей предлагал ловить удачу и, поймав её, безжалостно расправляться с конкурентами. Единственная полезная, на мой тогда взгляд, история была описана в маленькой брошюре о купце Савве Морозове, крепостном крестьянине, решившемся с начальным капиталом в пять рублей организовать, с разрешением помещика, мастерскую по изготовлению шелковых лент. После 24 лет упорного труда Савва Васильевич смог выкупить на волю и себя, и свою семью.

Анна Федореч.
Савва Морозов. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 350 с.: ил. — («Жизнь замечательных людей»: сер. биогр.; вып. 1423). — 5000 экз.

гражданину, общественному деятелю, меценату, с чьим именем неразрывно связана история Московского Художественного театра. О Савве Морозове много писали и в советские времена, и в постсоветские. Если набрать его имя в Интернете, поисковик выдаст десятки тысяч ответов. Нужна ли ещё одна книга? Пожалуй, да. Историк Анна Федореч изучила большое количество архивных материалов и постаралась, проанализировав общественно-политические и эстетические взгляды Саввы Морозова, создать портрет русского купца на фоне эпохи.

Хотя описываются события давно минувших лет, аналогии с современностью возникают постоянно. То ли потому, что вернулись позабытое было противоречие между трудом и капиталом, то ли потому, что мы сами волею судеб соприкоснулись с историей этой семьи. Одно из кабинетов нашей редакции выходит в сад бывшего особняка Марии Морозовой, матери Саввы Тимофеевича. Он вырос в этом доме и, конечно же, гулял в этом саду. Нынче у этого места своеобразный юбилей — 95 лет назад отсюда стреляли по Кремлю мятежные левые эсеры, а 7 июля мятеж был подавлен.

В советские времена в особняке был детский сад. В начале нулевых он вновь перешёл в частные руки, и полюбоваться остатками некогда прекрасного сада ныне могут только счастливицы...

Эмиль ВЕЙЦМАН

российских судов. «Прокуроры в суде имеют свой кабинет, пьют с судьями чай и кофе и между ними складываются неформальные отношения», — сказала она. Второе замечание адвоката касалось недавно принятой программы Минюста — сокращения адвокатов этому ведомству: согласно этой программе, Минюст получает право как принимать в адвокаты, так и лишать этого статуса.

Добавим, что наша зарубежная гостья представила лишь предварительные выводы. Полный доклад она представит в июне 2014 года в Женеве, на заседании 26-й сессии совета ООН по правам человека.

Владимир ТИТОВ

Бодался пенсионер с приставами

порядке, если, конечно, можно назвать порядком коррупцию в органах юстиции.

Мой случай, впрочем, иной. Строительная фирма была нижегородской. В столице же у неё находились официально зарегистрированный филиал, где никто не работал, и незарегистрированное представительство, где персонал как раз находился. Подать исполнительный лист в службу судебных приставов (ССП) того района, на территории которого был официально зарегистрирован московский филиал злополучной фирмы? Тут всё было бы по закону, да вот беда — филиал-то фактически фиктивный. Ткнётся по данному адресу судебных пристав-исполнителей, а там о такой фирме отродясь не слышали.

Вариант второй — послать исполнительный лист заказным письмом главному судебному приставу Нижегородской области, где юридически зарегистрирована фирма-ответчик. Да вот беда: истец-то — москвич, активно отслеживать работу нижегородских судебных приставов не в состоянии. А если исполнительный лист затеряется? Ехать за свой счёт в Нижний Новгород и устраивать там розыск «пропавшей грамоты»? Пара-тройка таких поездов, и их стоимость окажется больше той суммы, которую следует взыскать. Плюс потеря времени и нервов. Нет уж, увольте!

Вариант третий — подавать исполнительный лист в ССП района Москвы, на территории которого находится представительство фирмы. Оно, правда, официально там не зарегистрировано, но надо рисковать — хотя бы уж потому, что судебному приставу-исполнителю будет с кем разговаривать. Словом, следуя правилу Наполеона: главное — ввязаться в бой, а там видно будет. Подаю исполнительный лист и жду официального уведомления о возбуждении исполнительного производства или же мотивированного отказа в этом. Согласно закону, решение по моему заявлению должно быть вынесено в течение трёх дней и доведено до моего сведения.

Жду месяц, другой. Ни решения, ни уведомления, ни исполнения. Еду в ССП. Выясняю, что дело моё у некоего Матвеева. Исполнительное производство возбуждено, но никакого уведомления мне не посылают. Естественно, по отсутствию его юридической регистрации в столице — молчок. Всплывёт этот факт, значит, всплывёт

Наведываюсь через месяц. Дело передало новому приставу-исполнителю, некоей Мирошниченко. Словом, один за него уже не отвечает, другая к нему ещё не приступила. Выжидаю к госпоже Мирошниченко длинную очередь, вновь ввожу судебному приставу-исполнителю в курс дела. Да что толку — как оно не двигалось до этих пор, так, по сути, и не стало двигаться после.

Как действовать дальше? Обратиться в суд или же писать жалобы в вышестоящие организации? Обращаться в суд в данном случае явно не резон. Вот если бы мне отказали в возбуждении исполнительного производства — тогда другое дело. Решено — действую «по подчинённости» и первым делом подаю жалобу на Матвеева и Мирошниченко их непосредственному начальнику. Кстати, согласно закону об «Исполнительном производстве» (ст. 36), ответ я должен получить в десятидневный срок, но не получаю и через месяц. Тогда я направляю новую жалобу — на этот раз уже в ССП города Москвы.

Проходит два месяца — ни ответа ни привета. А это уже... очень хорошо! Очень!!! Подаю очередную жалобу — в Федеральную службу судебных приставов. В жалобе этой имеется некая изюминка (цитирую): «Если же мой исполнительный лист был переслан из

исполнительной власти стоит избегать.

В судах общей юрисдикции дела между судьями распределяет председатель суда: такая схема, считает Габриэла Кнаул, «узурпация перед коррупцией и административным давлением».

Оценивая условия работы адвокатов, автор доклада отменил в пресс-конференции, что, несмотря на декларируемое равенство сторон, в российских судах часто нарушаются права защитников. Нередко им отказывают в доступе к клиенту, не предоставляют протоколы судебных заседаний и копии материалов дела, а иногда даже не пускают в здание суда.

«В некоторых регионах адвокаты подвергаются преследова-

ниям — это угрозы, нападения, беспочвенные предъявления обвинений, а в некоторых случаях и убийства. Это вынуждает их отказываться от некоторых дел», — добавила госпожа Кнаул, не уточнив, однако, о каких регионах идёт речь.

С другой стороны, государственное вознаграждение адвокатов за юридическую помощь, которую они оказывают несостоятельным клиентам, слишком низко. «Государственные защитники не имеют должной мотивации и более чем формально подходят к такой работе».

Чай с судьёй

Россию посетила Габриэла Кнаул, эксперт ООН по вопросам независимости органов правосудия и соблюдения прав человека при исполнении судебных процедур. Госпожа Кнаул встречалась с представителями правительства, с руководителями Верховного и Высшего арбитражного суда, заместителем генерального прокурора, уполномоченными по правам человека и адвокатами.

Габриэла Кнаул отметила такие позитивные сдвиги, как внедрение современных технологий в процедуру судопроизводства и создание независимого Следственного комитета

(заметим, что многие юристы в России с ней не согласятся).

В то же время, по её мнению, в российской судебной системе были и остаются основания для беспокойства.

Например, многие судьи перегружены, система их назначения не гарантирует независимости: сейчас они назначаются указом президента по рекомендации федеральной или областной квалификационной коллегии. В эти коллегии, советует госпожа Кнаул, следует включать представителей гражданского общества, тогда как участия представителей законодательной или

ТЕЛЕСУТЬ

Диктатура зловещания

Верующие разных конфессий относятся к ТВ одинаково

Журналистику истари принято называть второй древнейшей профессией. Почти за двести лет до появления телевизионного жанра ток-шоу великий датский философ Кьеркегор дал следующие определения свободной прессы: «Каждодневная пресса — есть основное зло современного мира. Со временем это прояснится с большей очевидностью. Деградационный потенциал газеты, по сути, безграничен. В конечном счёте она пробудит те самые отбросы общества, которыми не в силах будет управлять никакое государство».

Сто лет спустя рельефно и уточнённо метко передала своё отношение к газетам Марина Цветаева:

*Ползёт подземный змей,
Ползёт, везёт людей.
И каждый — со своей
Газетой (со своей
Экземпляр!) Жвачный тик,
Газетный костюм,
Жвачники мастик,
Читатели газет...*

*Газет — читай: клевет,
Газет — читай: растрат.
Что ни столбец — навет,
Что ни абзац — отврат...*

*О, с чем на Страшный суд
Предстанете: на свет!
Хвататели минут,
Читатели газет!..*

*Вот, други, — и куда
Сильней, чем в сих строках!
Что думаю, когда
Сруконписью в руках*

*Стою перед лицом
— Пустее места — нет! —
Так значит — нелицом
Редактора газетной
нечисти.*

Как мы видим, проблема носит универсальный характер. Отвлечение к массовой культуре и массовым СМИ мы обнаружим не только у изысканно-элитарного французского философа Рене Генона, но и в широко известных песнях канадского барда Леонарда Коэна. Протест против диктата насилия и разврата в массовых СМИ охватывает сегодня весь мир. Вот как выражает своё отношение к газетным борзописцам популярный израильский певец и поэт Арик Айнштейн:

*Как ты спишь по ночам,
Мой маленький журналист?
Как ты засыпаешь?
Что видишь ты во сне ночью
После того, как пролил кровь?*

Если в прошлом жалобы на инфляционную тоталитарную прессы потребительства и безмыслия касались только газет, то в XX веке её проникновение расширилось при помощи радио и телевидения, а в наше время диктатура достигла неведомых масштабов при помощи Интернета. Сомнища людей не замечают, как становятся подданными диктатуры средств зловещания. Изобретательные забавники-затейники придумывают пути добавочного оболванивания людей для устранения остаточных явлений противления Всемирной сети.

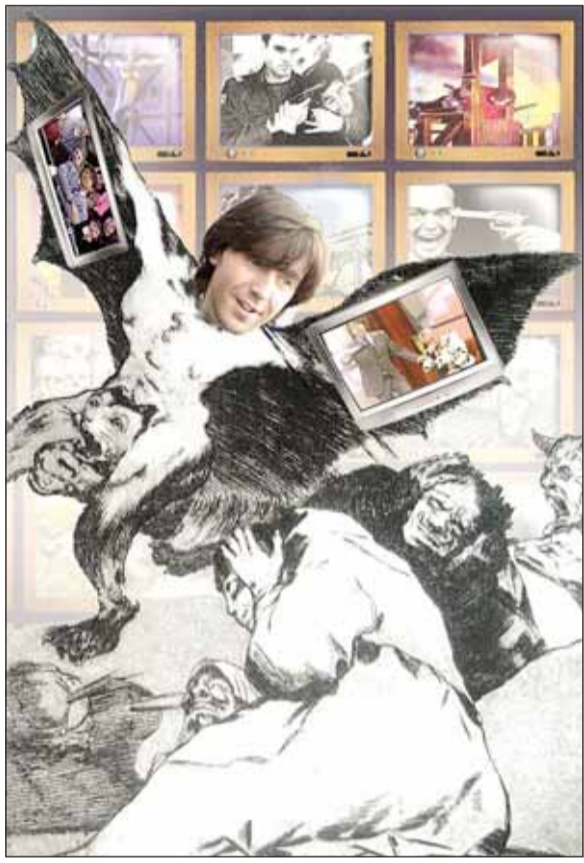
Совсем в недалёком прошлом вещавшие об угрозе мирового правительства сказочники справедливо вызвали жалобливо-презрительную усмешку. Но никто сегодня не усмеётся при упоминании реальной мировой сети, которой управляют уже не мифологические заговорщики, а реальные силы зла. Нетрудно доказать, что вся система рекламы и массовых СМИ ставит перед собой цель — добиться освиднения человека в кратчайший срок и избавления его от всех духовно-интеллектуальных «предрасудков», служащих помехой человеку для окончательного подчинения диктатуре потребления. Поспешим подчеркнуть, что одним из классических определений зла в мировых духовных традициях является страсть к потреблению и обретению. Ей противостоит опыт даения и подвижничества в его различных проявлениях. Так или иначе сила, напор и охват мирового зла в наши дни позволяют говорить реалистично об апокалипсических временах.

Главным препятствием на пути к полному порабощению человека современным «Великим Смещением» остаётся традиционная религия. Поэтому основные силы современных СМИ направлены против религии как института, против религиозных авторитетов и против веры как таковой. Изучение программ телевещания или интернетовских ресурсов покажет, что насмехательство над верой, издёвки и обжуривание религии являются важнейшей частью работы мировых СМИ.

К успехам пропаганды вселенского зла можно отнести не только окончательное разрушение института семьи в Европе посредством введения однополых браков. Мы видим, как новостные сюжеты зомбируют жителей наиболее развитых стран, в первую очередь внедряя в их сознание миф о правоте сирийских повстанцев, миф о порочности русских (мафия, проституция) или миф об «оккупированных Израилем территориях». После многолетнего зомбирования европейцы не способны даже протестовать против систематического истребления белых в ЮАР, ибо их система восприятия информации исключает саму возможность признания неправоты негров в этой стране.

Мировая система зомбирования добивается определённых успехов. Согласно опубликованному в прошлом году исследованию Института Гэллага об «уровне религиозности» в мире, число верующих сокращается, и это касается также России. Но если во Франции количество верующих уменьшилось на 20 процентов по сравнению с 2005 годом, в США — на 13 процентов, то в России сокращение невелико — всего на два процента. Тем не менее Россия вписывается в общемировые тенденции секуляризации.

Единственной развитой страной, в которой наблюдается рост религиозного сознания, является Израиль. Если в России процент воцерковлённых людей достигает сегодня трёх процентов, в Израиле к решительно обрядоверному можно отнести сегодня около трети населения. Более того, не менее двухсот тысяч юношей и взрослых мужчин в Израиле занимаются исключительно теологией целыми

днями. Этому нет подобия в мире. Для полноты картины следует добавить, что более половины израильских школьников в младших классах ходят в религиозные школы.

Таким образом, мы обнаруживаем в Израиле постоянно растущее большинство религиозных или прототрадиционалистских настроенных людей. С другой же стороны, мы видим в Тель-Авиве и других светских городах страны воинствующих содомитов и атеистов, фанатичных сторонников ухода с «территорий» и образования палестинского государства, бесноватых любителей современной псевдомозыки. Последняя группа явно проигрывает демографически, но сохраняет решающее влияние в СМИ, в Верховном суде, прокуратуре.

Как же удаётся традиционалистам в Израиле укреплять свои позиции и предотвращать уход молодёжи от религиозных ценностей?

Первым и главным отличием между израильской и российской системой следует выделить систему образования. Если в Израиле с начала его существования родители могли выбрать для своего ребёнка светскую школу, религиозную или ультрарелигиозную, то в России такой выбор отсутствует. Церковные школы существуют, но их мало, у российских родителей нет той возможности выбора, которая так успешно работает в Израиле в пользу религиозно-традиционного большинства.

Анализ тенденций в основных СМИ обеих стран обнаружит, что повсюду ведётся та же жёсткая пропаганда извращений, насилия и лжи. Новости всё больше носят характер полицейских сводок и репортажей из борделей вперемешку с реальными описаниями событий дня. Особые усилия направлены на подавление религиозного сознания посредством СМИ. В России мы видели это на примерах организации патриарха, освещения коштунства Pussy Riot, высмеивания законов, направленных на защиту традиционных ценностей. Особые усилия прилагаются к деморализации народа посредством привнесения сомнений в сферу устоявшихся святынь. Вместо традиционной семьи людям предлагается содомитская модель. Подвиг советского народа во время Второй мировой войны ставится под сомнение. Право русско-го народа на статус государствообразующего на Руси подлежит нападкам с целью принижения народной души.

Обычно делается это мягко и вежливо. Умудрённый ведущий предоставляет слово в ходе дебатов как сторонникам содомитских браков, так и их противникам. Подавляющее большинство зрителей всё ещё поддерживают сакральные основы нормативной семьи. Но уже не так убеждённо, потому что оппоненты поставили под сомнение все их систему ценностей. А вдруг лучше как те говорят? Иными словами, всё беспрекословное и священное ставится под сомнение. Всё значимое и дорогое подвергается ежедневной энтропии.

Израильская пресса едва ли отличается существенно в лучшую сторону от российской. Про сотрудников ведущей либеральной газеты «Хаареш» говорят не в шуточку, что содомиты являются там «сексуальным большинством». Телевизионные передачи тоже направлены на самые низменные побуждения, кого Василий Розанов называл «вонючими смердами».

Тем не менее Израиль сумел пережить свою свободную прессу и свою либеральную демократию, не разрушая их покомест. Это чудо выживания можно объяснить правильным обозначением приоритетов со стороны духовных лидеров с первого дня его существования. Они добились от государства почти равного финансирования своим учебным заведениям, что позволило им спасти души детей от секулярного потопа. Они вложили все силы и средства в воспитание новых поколений. Сначала их успехом было само сохранение религиозной общины, а позже — их уделом стала решительная демографическая победа.

Однако не только приоритетом воспитания можно объяснить успех израильских традиционалистов. Большая часть религиозных жителей Израиля отказалась ре-

шительно от чтения светских газет, от приношения души телевидению. В большинстве религиозных домов просто нет такого аппарата, как телевизор. Наряду с этим создавались секторальные газеты, которые со временем разрослись в важнейшую для рекламодателей информационную систему. Можно обвинять эту прессу в унылости и однообразии, но такие газеты нестыдно принести домой. Там нет историй об изнасилованиях и убийствах. Главные новости связаны с миром Писания и законами благочестия. Помимо газет появились ещё и религиозные радиостанции. Они делятся сообразно тем же этическим принципам.

Израильский опыт может быть чрезвычайно полезным для России. Однако речь идёт о способе выживания, а не о путях правления. А нам надлежит в будущем претворить в жизнь такую структуру власти, которая бы способствовала его духовному и нравственному росту. И тогда придётся нам снова обратиться к предвечным библейским постулатам и обновить, что привычное и прогрессивное в глазах толпы оказывается порицаемым и отторгаемым в самой Книге Книг.

Известный бард и мастер слова Александр Мирзаян в своём посвящении Бродскому сделал открытие: «*Где вы, песни без слов? Не до вас и не вытянуть шею. Я не то, что молчать — я ещё говорить не умею*». Находим похожее и у Жанны Бичевской: «*Лучшая поэзия — молчание, Лучшее молчание — моление*». Постигание света Творца ведь отнесится к наисловесному уровню, требующему умения оттапливания на время собственных слов и чувств.

Современная культура учит нас свободе слова. С детства нам объясняют, что для развития требуется дискуссия. Более того, все потоки чувств требуют выражения и должны непременно найти его. Человека учат проявлять всё, что угодно его хотениям в каждый момент. Открывая любую газету или включая любой канал телевидения, мы должны признать, что изложенная система ценностей полностью обанкротилась. И следует безоговорочно признать, что в мире свободы слова иначе быть не может. Вседозволенность приводит к торжеству самого низменного. Культура и благородство начинаются с дисциплины о самоограничении.

Вместо свободы слова идеалом должна стать святость слова. В самом первом псалме Давида говорится о «посидальце насмешников» как о самом вредном для души состоянии. Не грабёж и не насилие, а именно словоблудие, именно ядовитое ёрничанье. Дело в том, что дар речи отличает человека от животного. Когда человек использует сей божий дар во зло, то грех всё его нутро пронизывает.

Неспроста в древней традиции избавление человека прямо связано с исправлением языка. Да сбудутся слова пророка Софонии: «*Тогда Я обрущу к народам языком вычищенным*» (3:9).

АВИГДОР ЭСКИН,
ИЕРУСАЛИМ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Достали штрафбаты

Режиссёр сериала «Штрафбат» Николай Досталь написал открытое письмо генеральному директору ВГТРК, в котором выразил свою обиду на то, что в последней демонстрации «Штрафбата» «по каналу «Россия-1» (24–27/06 с.г.), была сделана ничем не оправданная, противозаконная цензура. По всему фильму вырезались отдельные слова и словечки: бл... сука... сучара... Вырезались грубо, резали «по живому»... к радости от того, что россияне вновь увидели «Штрафбат», подмешалось чувство горечи и стыда за такую грубую, мелочную и ханжескую цензуру на Вашем канале».

В том, что лагерные «словечки» убились из сериала, показываемого государственным каналом в детское время, нет ничего ханжеского. А вымущает то, что этот лживый, фальсифицирующий историю войны сериал решили ещё раз показать. Чтобы всё-таки вдолбить в головы потомков победителей, что войну выиграли не их леды-красноармейцы, не советский народ, а штрафники-уголовники, которых посылают на верную смерть генералы-упыри.

А цензуры, которая бы запрещала показ подобных «фальсификатов» на государственных каналах, у нас, к сожалению, как не было, так и нет.

ЛЕОНИД СОКЛОВ

А где дух-то?

Канал НТВ в анонсе похвалился, что «нашёл способ сорвать маски с российских звёзд и вывести их на чистую воду». В новой программе «Как на духу» не будет ни зрителей, ни ведущих — только откровенный диалог двух знаменитостей, в котором они раскроют все тайны». Герои первого выпуска — сильно славшая даже как блондинка телеведущая Дана Борисова и похотливый магнат Николай Агурбаш, о разводе которого с певицей уже не одну программу сделали. Вот как звучат вопросы-завлекаловки:

Борисова: «Я спрошу у колбасного короля, когда он занимался сексом в последний раз?»

Агурбаш: «Я спрошу у Даны Борисовой, с кем и как она потеряла девственность?»

Среди мерцающих свечей (метафора сального выражения «свечку подержать») два взрослых человека — не очень счастливая мать-одиночка, которая уже больше года живёт без любви и без секса; и Агурбаш, который всё отходит от развода и признаётся, почему не живёт с матерью своего будущего ребёнка. Этот треп прежде на скамейке от старушек было стыдно слушать, а сегодня транслируется на многомиллионную аудиторию с деталями, а главное — суммами.

— Мне Максим платит официально алименты 4000 рублей, а вы сколько платите алиментов сыну?

— 250 000 рублей, — с гордостью ответил Агурбаш.

Дана чуть не заплакала, но спросила: «А часы у вас сколько стоят?»

— Честно? 300 тысяч долларов... Вам предлагали секс за деньги?

— Да, из Казахстана, за 8 тысяч долларов. Я отказалась.

— А если бы 80 тысяч предложили?

— Ну...

И дальнейшие денежно-сексуальные подробности для нищих по европейским меркам телезрителей, которых ещё стремятся сделать и духовно нищими. При этом Дана рыдала: «Мне ненавистен шоу-бизнес!» А сама программа — не пошлое шоу? Русское выражение «как на духу» предполагает совершенно другую исповедальность.

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

ТЕЛЕКНИГА

Культурный слой

Эти имена понятны многим — С. Бонди и Т. Цявловская, И. Андроников и Р. Плятт, Н. Крымова и С. Юрский, Ф. Раневская и А. Аникст, О. Ефремов и И. Саввина, В. Лакшин и М. Козаков. Все они встречаются нас в книге Клавдии Строиловой «Атлантида где-то рядом». Это коллективные воспоминания об опыте просвещенческой работы в последней трети прошлого века. Речь идёт о Шаболовке — Учебной редакции ЦТ, просуществовавшей около 30 лет и ставшей вопреки ожиданиям ярким фактом телевизионного искусства, — ЮНЕСКО признало её программы лучшими в мире.

Клавдия Ивановна Строилова проработала редактором в «Учебке» с 1969 по 1997 год. Пришла туда из школы, где 16 лет вела русский и литературу. А в школе оказалась после городского Педагогического института им. В.П. Потёмкина — это был удивительный заповедник отечественной словесности, где преподавали

Клавдия Строилова.
Атлантида где-то рядом...
Записки телевизионников...
— М.: Зебра Е, 2013. —
320 с. — 2000 экз.

«недобитые космополиты» — А. Реформатский, С. Бонди, Л. Гроссман, Е. Тагер, — и студентам посчастливилось постигать красоту мудрой науки и оригинальной мысли «из первых рук». Именно эту традицию стала продолжать студия на Шаболовке.

Называлась она «Главная редакция научно-популярных и учебных программ», но занималась истинно художественным творчеством. Её даже упрекали за то, что она «рассказывает об искус-

стве средствами искусства», то есть за то, что её передачи — не школьные зубодобительные уроки, а художественные произведения. Элементы театра, кино, «художественного слова», даже рок-оперы — это в 70-е-то годы! — складывались там в некий новый вид — телеискусство. В самом деле, когда «в Бернарда Шоу» играют такие люди, как А. Аникст и Р. Плятт, а «в Чехова» — В. Лакшин и Ю. Яковлев или М. Жаров и Т. Шах-Азизова, это предполагает очень определённый, недостижимый нынче уровень ведения разговора — при всей его живости и доступности.

И передачи не лепились по шаблону — каждая была, по словам Юрского, «ручной работы», создавалась с помощью творческой мысли, артистизма, иногда — импровизации, но всегда с полной преданностью делу, талантом и профессионализмом. С любовью. И в «Учебке» часто позволялось то, что не проходило ни в какой другой редакции. Не обходилось без «военных хит-

ростей» — как же, идеология требовала одного, а высокое искусство — другого, но вот ведь как: «Странно — свободное не было, а искусство было!» — замечает режиссёр Андрей Торстенсен.

С горечью описывая печальный финал — ликвидацию «Учебки», автор замечает, что «человек сегодня может рассчитывать только на самого себя». Должен сам духовно выращивать себя и своих детей.

Эта книга — напоминание, а мнемоника, и подкачка нынешним руководителям СМИ об истинных учебно-просветительских возможностях телевидения. «Ведь не может же ТВ оставаться таким, как сегодня, — пишет критик Т. Шах-Азизова, — чудовищем, пожирающим сознание и душу зрителей своими «Окнами», «Домами». Недля этого оно было изобретено когда-то. А для того, на мой взгляд, чтобы мир стал чуточку богаче, светлее, радостнее, чтобы люди стали умнее и добрее друг к другу».

ЕЛЕНА ДИМЕТРИНА

ТЕЛЕБРЮЗГА

Дежурные экскурсии

Вдни государственных памятных дат телеэкран показывает букольно воочию, какое мощное, не только идеологически, но и универсально значимое, живое и востребованное до сего дня наследие оставило разрушенное в 90-х государство. И самый простой тому пример — конечно же, те самые «старые песни о главном». Помните, как быстро ещё прямо на заре разгрома поп-гламура Карабасы-Барабасы эстрады почувляли, что обязательно заданет за живое публику? И пошли тогда многочисленные телешоу — «зримые песни» с переосмыслением прожитой поп-тусовки в танкштривах, трактористов и девчат массовой советской песни...

И через двадцатилетие, в государственный День памяти и скорби не то что заменить, а хотя бы дополнить образы одинокой гармонии, старого клёна и, поднимая выше, образы песен, способных «спасти... полки за собой повести», гимническую мощь «Священной войны» всё по-прежнему нечем.

Поэтому ясно, что на свежесозданном Общественном российском ТВ (ОТР) в годовщину начала Отечественной войны не могла не пойти передача о тех великих песнях любви к Родине, воле к Победе, о синем платочке и о Васе-Васильке, которые не для рыночного сбыта были созданы, а выразили жизнь и душу народную. Но ударила в сердце не только красота тех искренных мелодий, «светлых мыслей красота» тех песен в «аутентичных» записях великих исполнителей — хора им. Александрова, Утёсова, Шульженко, Руслановой.

Об истории создания и исполнения шедевров военных лет рассказывала группа молодых рассказчиков, по возрасту — пожалуй, внуков, а то и правнуков солдат и маршалов Победы. И приём, несомненно, призванный явить преемственность и единение поколений, как раз-то и бередила диссонансом и тревогой. О песнях и записях, в которых и ныне пульсирует, бурлит или распевно разливается подлинная жизнь нескольких поколений, включая и наше

последнее, будто бы в каком-то футуристическом телемузее проводила дежурные экскурсии группа пригожих, довольно артистичных, почтительных и уважительных, но абсолютно отстранённых экскурсоводов!..

И такие «датские» памятные телекассии, в которых формально и приправлены вродне не к чему, понятие «День памяти и скорби» наполняют новым смыслом. Трагедия Великой Отечественной сегодня продолжается в том, что поколение участников и современников тех лет, среди которых мы росли и жили до сих пор и которые своим существованием были гарантами выского, благородных, народных, трудовых начал жизни как повседневной нормы, — это поколение уходит от нас в вечность. Неужели нам суждено пережить ещё и это — явление «племени младого», для которого выветрились и испарились дыхание, рукопожатие этого поколения, живая связь с которым так много определила в нашей жизни?..

ЛЮБОВЬ ГЕРАСИМОВА

ФЕСТИВАЛЬ

Пары, тройки, тренды и «наши герои»

Юбилейный 35-й Московский международный кинофестиваль по традиции был противоречивым и хотел казаться последовательным.

Оскандалил церемонию открытия двух ведущих — актрисы М. Александрова и Е. Волкова объявили, что они «в тренде», сославшись на Каннский фестиваль, победителем которого меньше месяца назад стал фильм о лесбиянках. Девушки с этой речью выступили аккурат перед чтением г-ном В. Мединским приветственного письма Президента РФ в адрес ММКФ. «Казус» случается после недавнего комментария В. Путина в отношении узаконивания нетрадиционных браков во Франции и ряда думских решений на данную тему у нас. Кто писал этот текст девушкам, кто его утверждал к произнесению со сцены главного кинофестиваля России, насколько он соотносится с позицией президента ММКФ г-на Н. Михалкова и несёт ли кто какую-либо ответственность за подобные «сюрпризы» — это всё вопросы совершенно неважные, поскольку «на фестивале главное — кино».

Открыл его американский футуристический блокбастер про неистребимых зомби «Война миров Z» Марка Форстера, и по такому случаю в Москву впервые приехал актёр и продюсер Бред Питт. Статус фестиваля такие звёзды, безусловно, повышают. На мировой премьере в новообращённом кинотеатре «Россия» мог бы быть один из актёров фильма Константин Хабенский, но Питт вырезал всю его роль... Закрыва фестивалю киноверсия телефильма «Распутин», снятого Жозе Дайан в 2011 году в Петербурге и Царском Селе с Фанни Ардан (Александра Фёдоровна), Владимиром Машковым (Николай II), Филиппом Янковским (Феликс Юсупов), Ираклием Квицикидзе со своими алма-атинскими студентами перемонтировал фильм и назвал себя режиссёром. В главной роли, великолепно исполненной, — не пришедший из-за 35-градусной жары на церемонию Жерар Депардьё, герой которого тоже никак не хотел умирать...

И «общие» темы просматриваются во всех 30 программах кинофорума. Вроде бы нельзя сказать, что режиссёры разных стран снимают кино про одно и то же. Тем не менее, что прикажете думать, если даже в основном конкурсе борются за награды пришлось однополовым фильмам? И не только в пары, но и в странные тройки сложились конкуренты! О полицейских злодеях, бесконечных жертвах преступной системы и отщепенцах, обречённо с ней борющихся: польский «Дорожный патруль» Войцеха Смаржовского, российский «Скользящие» Антона Розенберга и грузинский «Беспредель» Арчила Кавтарадзе. Известный притчевый мотив явления «чужого» в валютную бесцветную действительность, открывающего героям смысл жизни: итальянский

Триумфаторы — режиссёр и актриса фильма «Частичка»

«Spaghetti story» Чиро де Каро и голландский «Маттерхорн» Дидерика Эббинге. Мудрость сумасшедших стариков в классическом раскладе «отцов и детей»: швейцарская «Рози» Марселя Гислера и «Мамарош» Момчило Мрдаковича (Сербия—Германия—Франция—Венгрия). В тесной спайке с этим раскладом находится желание стариков проанализировать прошлое с позиций настоящего, которому причастно молодое поколение: испанские «Портовые ребята» Альберто Моранса и бразильские «Чужие воспоминания» Лусии Мурат. Гонимые социальными и личными проблемами на двоих герои ищут достойный выход из тупика: южнокорейские «Ливанские эмоции» Чона Енхена и турецкая «Частичка» Эрдема Тепегеза. Прошлые грехи не пускают в новую жизнь, раздирая чувством вины души героев: японская «Долина прощаний» Тацуси Оомори и британское «Наслаждение» Гарета Джонса. Казалось бы, необычайно встанут ленты «Иуда» Андрея Богатырёва и «Роль» Константина Лопушанского. Но и здесь просматривается «перекличка»: главные герои выдают себя не за тех, кем являются, и с позиции наблюдателя оценивают встречаемых людей, сиюминутные ситуации, историческое время и себя. Принципиальная разница лишь в том, что первый — неравнодушный и действующий, а второй — рефлексивно-пассивный. Не имела аналога в данном конкурсе только французская лента «Другая жизнь Ришара Кемпа» Жерминаля Альвара. Превосходный артист Жан-Юг Англад играет следователя, всю профессиональную жизнь которого занимает многолетний поиск серийного маньяка. После очередной жертвы герой из сегодня попадает в своё прошлое, в 1989 год, и, скрываясь от себя молодого, ус-

траивая убийцу, прекращая цепь преступлений... Эта замечательно сделанная картина осталась без призов.

Выбирать победителей в сложившемся единообразии, наверное, не просто из-за возникшей сюжетно-смысловой путаницы. Можно было посочувствовать большому жюри, которое в этом году возглавил иранский режиссёр Мохсен Махмальбаф. Он — сторонник замысловатых сюжетов, предпочитает медленно вглядываться в скрытые переживания героев. На церемонии открытия ММКФ режиссёр тепло, с благодарностью, восточными арабскими витиеватыми речи поприветствовал не столько фестиваль, сколько русский кинематограф, у которого он «всю жизнь учится, как снимать кино».

За 8 фестивальных дней в 19 кинотеатрах Москва состоялась 522 сеанса, показаны 364 фильма, которые увидели 72 тысячи зрителей — рекорд посещаемости. И на закрытии ММКФ Михалков в очередной раз поприветствовал фестивальных дворцов: «Эти цифры доказывают, что фестиваль заслуживает свой адрес! Спасибо зрителям! Зрители — это наши герои!» Нельзя не согласиться, ведь билет на сеанс в кинотеатре «Октябрь» стоил 350–500 рублей. Сам президент признался, что посмотрел только шесть картин...

В конкурсную программу вошли 16 игровых фильмов, среди которых три российских: «Иуда», «Роль», «Скользящие». Призом ММКФ отмечен лишь один россиянин — Алексей Шевченков (Иуда) — «за лучшую мужскую роль». На пресс-конференции актёр назвал своего героя «богом преступного мира». Обладательницей статуэтки «Серебряный Святой Георгий» «за лучшую женскую роль» стала турчанка Жа-

ле Арикан, сыгравшая в фильме «Частичка» (Zerre). Эта социальная драма режиссёра Э. Тепегеза о сильной женщине в беспросветной реальности признана и лучшим фильмом конкурса. Монотонная, однородная по коллизиям лента — героиня ищет работу, то одну, то другую, снова ищет... — просто оказалась во вкусе г-на Махмальбафа (он и сам снимает в таком стиле). Приз зрительских симпатий достался мелодраме «Маттерхорн» дебютанта Д. Эббинге. Премьера этого фильма состоялась на МКФ в Роттердаме, где он также получил приз зрительских симпатий. В принципе фестиваль класса «А» (Берлин, Венеция, Канни), к которому причислен и наш ММКФ, не может приглашать в конкурс ленты, уже участвовавшие в других международных конкурсах. Собственно, правом «первого показа» и обусловлена данная престижная категория, но мы сами это право нарушаем... А вот о чём кино: все в скучном поселении думают, что двое мужчин живут вместе из греховных побуждений, но ошибаются — одинокие, всё потерявшие люди нашли общий язык для продолжения жизни. Однако в конце концов, будто согласившись с мнением окружающих, они женятся. В общем, «мы — в тренде».

Странным показалось критикам и признание приза «Верю! Константин Станиславский» (дизайн статуэтки в этом году изменён) Ксении Раппопорт. Мелькающая на большом экране «Россия» нарезка кадров неудачно показала односторонность в работе актрисы. Наверное, сидящая рядом с ней в партере Ирина Мирошниченко как представительница МХТ в его лучших традициях этот приз заслуживает в гораздо большей степени. В любом случае в год 150-летия мэтра, с желанием ММКФ на сей раз оставить приз в России, было совсем несложно подыскать достойного претендента — у нас много действительно выдающихся артистов! Раппопорт, сделав глубокий реверанс: «Мне почему-то хочется попросить прощения. Это слишком большая честь для меня...» — тонко сгладила негатив зала.

На финальном брифинге критики предъявили обвинения Михалкову: «Конкурс куплен!» Разумеется, они «болели» за своего любимца К. Лопушанского и его 132-минутный фильм «Роль» с Максимом Сухановым. В конце 1920-х стареющий актёр решает выдать себя за погибшего красного командира Гражданской войны — с целью психоаналитического исследования собственных возможностей. История, надуманная до предела, никакого развития и глубины характера не обнаруживает. Скажем, известные классические сюжеты о двойниках обоснованы поиском альтер-эго или вскрытием другой стороны своего «я», но здесь ничего такого «сложного» нет: просто человек переодевается, меняет причёску и, уехав из роскошной квартиры в Выборге, живёт в петроградской коммуналке. Реплики порой вызвали хохот в зале («Я, в общем, знаю, для чего нужны

женщины», — признаётся герою). Суханов, как всегда, скучный и уныло претенциозный. Правда, очень хорошая операторская работа Дмитрия Массы, создавшая тягостную атмосферу голодного злого города. С экрана несёт холодом, сквозя который нам неинтересен и не нужен взбалмошный герой с глупым капризом...

Фильм «Иуда» поставлен по повести Леонида Андреева «Иуда Искариот». Пожалуй, не стоит доверять начинающим режиссёрам постановку столь сложных картин. Недотянул А. Богатырёв до необходимого уровня. Он заверил, что прочитал бесконечное число апокрифов, готовясь к этой работе, но вопрос-то не в количестве, а в качестве режиссуры, в мастерстве, которого ещё нет. Если Л. Андреев своей небольшой повестью расширяет сознание читателя, то двухчасовой фильм даже не приближается к этой планке. Ничем не примечателен Исус (Андрей Барило) — оказывается, это совершенно невыразительный персонаж. Ученики озбочены созданием шумной суеты, но их характеры никак не проработаны. Даже кульминацию (поцелуй Иуды) режиссёр умудрился скомкать и смазать! Картину держит один Шевченков — своей энергетикой, нервной включённостью, жадным пониманием того, что это главная роль в его профессиональной карьере. Поздравляем!

Спецприз жюри достался японской драме «Долина прощаний». Лучший короткометражный фильм — «Замок эльфов» Рустама Ильясова. За режиссуру наградили Чона Енхена — «Ливанские эмоции» (также не «первый показ», он победил на МКФ в Чонджу). В документальном конкурсе «Свободная мысль» участвовали семь картин. Победителем стал польский фильм «Отец и сын» Павла Лозиньского, рассказывающий о путешествии семьи режиссёров в Париж, в результате они показали друг другу совершенно разные путевые видеозаписки и выяснили с их помощью личные отношения.

Сюрреалистическая лента «Пена дней» Мишеля Гондри с Одри Тату и Роменом Диорис, снятая по одноимённому роману Бориса Виана, во внеконкурсной программе «Гала-премьеры» явилась украшением фестиваля. Кирилл Разлогов, программный директор ММКФ, вёл переговоры, чтобы она открывала фестиваль, но наш конкурент, МКФ в Карловых Варах, опередил. И в Москве состоялась первая в мире показ. Безусловно, любой фестиваль такого значения — праздник киномана. Но если есть конкурс, то будут ненаграждённые, хотя и достойные призы картины. Беда в том, что даже победители ММКФ не доходят до российского проката, а стало быть, и до зрителя, который по какому-либо причине не смог посмотреть фильмы в дни фестиваля. Если это класс «А», то вопрос проката даже не стоит — везде он решается автоматически. Когда в этот тренд войдёт ММКФ, пока непонятно...

ПОЕХАЛИ!

Предчувствие космоса

Два фильма о покорении человеком космоса вышли в российский прокат с разницей в неделю. Сложно удержаться от сравнений при столь явной провокации со стороны как прокатчиков, так и самих авторов — будто картины нарочно соперничают между собой. Но логики в таком соперничестве нет никакой, зато есть масса соединительных мостиков — от патетики темы до предъявления миру творческих амбиций. Отличий у фильмов, впрочем, гораздо больше...

Для того чтобы раскрыть перед зрителем тайны «красного космоса», испанскую ленту «Космонавт» режиссёр Николас Алькал строит на бульварной истории, дневника генерал-полковника Н. Каманина, руководившего отбором и подготовкой первых космонавтов, и предположении, что программу полёта на Луну В. Челомей, официально закрытую, всё же осуществили... Скрытое за семью печатями на протяжении многих лет тербит умы всех интересующихся вопросами космоса. В Турине 4 февраля 1961 года итальянские радиолучители, перехватывая и записывая сигналы, идущие из космоса, услышали размеренные удары сердца находящегося в космосе советского космонавта. Удары участились — человек запаниковал: ему страшно было одному в космосе, на корабле случилась какая-то неполадка, говорить об этом в эфире никак нельзя, и он понял, что погибает... И подобных неудач, по мнению итальянцев, было несколько, прежде чем на Землю вернулся Гагарин. Тогда и узнал мир имя героя, а его предшественники, истинные первооткрыватели, остались безвестными... Западные СМИ в пору холодной войны, тонки вооружений и соперничества капитализма с социализмом активно муссировали эту информацию, стараясь опорочить репутацию советского СССР: якобы звучали сигналы Морзе, страшные вопли погибавших в космосе русских. И до сих пор нет-нет да и вспоминают о той провокации, публикуя уже в новом времени «компромат» на нашу страну.

Тотальная и вполне обоснованная секретность вокруг советской космической программы вообще рождала немало слухов. Но разгадка этой «легенды» довольно проста. Учёные при запуске спутников помещали на их борт магнитофоны с записью человеческого дыхания и сердцебиения. Решая проблему слышимости: как будет наблюдаться реальный космонавт на борту? Имитация и была принята итальянцами за факт. Однажды на магнитофон записали выступление хора имени Пятницкого, и странно, что этот разливающийся на просторах Вселенной звук не был услышан радиолучителями: ведь можно было «догадаться», что русские послали в гастрольный тур на орбиту Земли сразу целый творческий коллектив...

Кинематограф падал на легенды. Удивительно, что только сейчас этот шекотливый сюжетец получил своё воплощение в кино. Однако это фильм-утопия — как по внутреннему наполнению, так и по внешней направленности. В нём конкретное можно увидеть лишь амбиции его создателя — молодых дебютантов, желающих заявить о себе миру. Для этой цели взят непопулярный скандал, система финансирования crowd-funding, одновременно привлекающая через Интернет и деньги, и массового зрителя, а также беспронирывшая тема космоса — заманчивая, с высоким визуальным потенциалом, загадочная и трагичная в её философском аспекте.

По словам режиссёра, это «воспоминание о том, что было, и о том, что могло бы быть». В соответствии с этим он ориентировался на стилистику и темпоритм картин Андрея Тарковского и американца Теренса Малика. Но в фильме слишком много ляпов, режущих глаз и слух своей неправдоподобностью. Например, такая фраза: «Ох уж эти космонавты — вечно они протестуют!... Или: «В стране, где нет религии и суеверий, тщательно соблюдают все ритуалы перед полётом, иначе космонавты откажутся заходить на борт»... Это к тому, что Гагарин смотрел «Белое солнце пустыни», клал монетку на рельсы и насвистывал «Ланды-

ши», — однако ритуалов в фильме нет. Космонавт Леонов, находясь на орбите, на станции «Союз-Аполлон», пересказывает руководству по открытой связи (которую, надо полагать, слышат все радиолучители планеты) разговор с американским астронавтом: мол, выхолил я в открытый космос, но на самом деле завидую тебе и хочу на Луну, а тот только посмеялся: «А мы там уже были!»... Начиная с диалогов и заканчивая костюмами исполнителей — во всём сквозит несуразца. Снимался фильм в Испании, Латвии и России с бюджетом 860 000 евро (половина которых собрана в Интернете) и английскими актёрами.

В рваном пространстве фантазмагических перемены времена «вчера-сегодня-завтра», где блуждают участники... банального любовного треугольника. При чём тут космос? Если отбросить его спекулятивное использование, такая история может поместиться абсолютно в любой экстерьер и интерьер. Два лёгчика влюбились в одну девушку; один на ней женится, получает травму, становится штабистом и, подозревая друга в том, что тот способен увести его жену, отправляет его подальше — в космос (в соседний колхоз, в море, на строительство ГЭС...). Всё происходит в начале 1960-х, но космонавт вернулся лишь в 1976 году на опустевшую Землю — ни души, только по-чернобыльски зияют останки человеческой цивилизации: «Надо было мне остаться на Луне, по крайней мере, я был там счастлив». И чудится ему, будто в параллельном мире всё ещё продолжается жизнь тех, кого он любит...

На производстве картины «Гагарин. Первый в космосе» кинокомпания «Кремль Филмс» потратила \$7 млн. Для сложнопостановочного, воссоздающего историческое время, со строительством Байконура на Украине и невероятной компьютерной графикой — это скромные деньги. Пожалуй, единственное, чего ещё хотелось бы, — технология 3D. Хотя и так масштабность потрясает, что лучше воспринимается в кинотеатре:

рядом пламенеет ракетноситель, отправляющий Гагарина к звёздам, ощущаются вибрация и страх, будто летишь вместе с ним, слышишь космос, оказавшись в крошечном одиночестве... И отсюда — совокупная эмоция зала, вневременная и сострадательная.

Это не биографическая лента, а хронология событий, поэтапно открывающая зрителю траекторию полёта, на который человек шёл с энтузиазмом и мужеством. Сценаристы Олег Капанец, Андрей Дмитриев (II), Павел Пархоменко (по совместительству режиссёр) обозначили жанр фильма как историческую драму. Однако жанровый диапазон гораздо шире — это национальный эпос. Это герои-богатыри XX века, которые через 12 лет после жестокой войны, голода, разрухи запустили в космос спутник, а ещё через четыре года земное притяжение преодолел человек. Это грандиозная победа маленькой кучки смельчаков, изменивших мир. По сути, Гагарин — первый послевоенный реальный герой.

Фильм отвечает на вопрос: почему именно Гагарин стал первым? Деликатно показано соперничество Гагарина и Титова, хотя сам Титов впоследствии признался, что, когда обнял вернувшегося Гагарина, хотел его залушить. А прошли годы, и понял: «правильно, что выбрали Юрку, меня бы не смог полюбить весь мир»... В 27 лет Гагарин затмил всех политиков и знаменитых актёров своего времени. Хрущёв, разгромивший культ личности Сталина, предвелял миру безпречного героя, который за один день стал культовой личностью. Гагаринский виток вокруг Земли длился 108 минут. Создатели фильма повторили их в хронометраже.

Продюсер О. Капанец планировал закончить фильм к 50-летию полёта Гагарина, но проблемы с финансированием затормозили проект, и он воплотился шесть лет. Сейчас компания надеется снять продолжение, материал для этого есть — жизнь Гагарина после полёта. Всё снова упирается в финансовый вопрос. Но подобных проектов российский кинематограф ещё не видел. А потому

Перед стартом. «Гагарин. Первый в космосе»

столь «образцово-показателен» факт того, что Первый канал параллельно с полным метром готовился запустить 8-серийный телепроjekt, но взял и передумал. Это к вопросу о патриотизме. Современная молодёжь с сочувствием относится к своим отцам и дедам, потому что те жили в СССР. А фильм «Гагарин. Первый в космосе» убеждает россиянина: нам действительно есть чем гордиться, — и ракетами, и фильмами, и истинными национальными героями.

При выборе исполнителя главным критерием стало «совпадение по энергетике». И, конечно, нужно было «новое лицо». Дебютант в большом кино Ярослав Жалнин заметил: «На такой роли можно улететь как вверх, так и вниз». И все те качества, что так любими людьми в Гагарине, — безоруживающая улыбка, лиричность, искренность, лёгкость — у Жалнина присутствуют. Такое совпадение — безусловная удача проекта. Вадим Мичман в роли Германа Титова — «строгий юноша», раздираемый яростью изнутри, едва сдерживающий своё оскорблённое самолюбие. Образ Сергея Королёва в трактовке Михаила Филиппова получился по-отечески тёплым, мягким, хотя прототип слыл человеком скупым на эмоции. Алексей Иванович Гагарин узнаёт о полёте сына от односельчан — внешне. Сложнейшую камерную роль отца сыграл Виктор Проскурин. Замечательный, глубокий артист сейчас мало снимается, отказываясь от разного рода пехуи. Но талант

и мастерство никуда не делись, и в скрытой эмоциональной насыщенности они зашкаливают. Для Проскурина персонально нужно писать роли, предлагать трудный материал — он только рад будет. И для зрителя встреча с такими артистами — всегда событие. Оператор Антон Антонов и художник-постановщик Михаил Гаврилов достойны профессиональных призов.

Представители Федерального космического агентства «Роскосмос» на премьеру признались, что в некоторых моментах даже прослезились: это светлый фильм о мечте. По случаю выставки в Кремле я поинтересовалась мнением Елены Юрьевны Гагариной, и она заметила, что это первый фильм об её отце, который вызвал у семьи положительное впечатление, поскольку его создатели ответственно, трепетно, уважительно отнеслись к личности, значению и памяти Юрия Алексеевича...

В фильме есть такой диалог: «Думаешь, о нас вспомнят через шестьдесят лет? — А разве это важно?.. Титов и Гагарин говорят о нас. А вот вы, уважаемый читатель, знаете, что сейчас находится на МКС, летая вокруг Земли? За годы перестройки закрыты многообещающие, невероятные по своему замыслу проекты, в никуда ушли из обанкротившейся отрасли уникальные специалисты... Несмотря на все проблемы, 29 мая состоялась очередная запуск. И по уровню подготовки космонавтов наша школа по-прежнему лучшая в мире.

АДРЕСА МИЛОСЕРДИЯ

Ведь так не бывает на свете...

Воспринимать чужую беду как собственную – дар. И он даётся немногим. Избранным. Не по рождению, а по сердцу, отзывавшемуся на боль. Мы холодны и равнодушны. Тащим усталое тело из офиса в постель с

короткой заправочной остановкой у стола и конечной – за телевизором. Мы так привыкли видеть боль по ту сторону экрана, что только на неё и отзываемся. Плачем над выдуманным горем, как налог, отчис-

ля обязательный процент сострадания с нашей, в общем-то, благополучной жизни. А отчитавшись, выходим на улицу, готовые к новому дню и равнодушные сегодня так же, как завтра, вчера и третьего дня...

ЕСЛИ Я ГОРЕТЬ НЕ БУДУ...

Объявление: «ПРОПАЛ РЕБЁНОК!» скользнуло по краю сознания привычным «бедный!» – удобным безразмерным словом, приложимым к собаке, которой холодно (но не впускать же её в подъезд, такую грязную), к заболевшему коллеге и божьему на начинающей таять земле. Таких объявлений по Москве сотни. Всё равно всем не помочь.

С минуты на минуту должна была приехать сестра с мужем и дочкой – четырёхлетней Анечкой. Предстояло встретиться, накормить, уложить, а ведь завтра опять вставать в семь. Когда встреча сестёр перешла из застойной стадии в диванную, почему-то вдруг вспомнилось объявление. Подумалось: наверное, обращались с ним плохо. Дети просто так не пропадают.

На следующий день была планёрка. Всю планёрку в сумке жужжал телефон. Пятнадцать пропущенных звонков... Прошла Анечка.

Лифт кто-то держал наверху, и Лана помчалась пешком на пятый этаж. Там её встретил муж сестры. Он пытался казаться спокойным, но видно было, как дрожал телефон в его руке. Через семь минут они были в отделении. Лана никогда не видела сестру такой: вся красная, в слезах, она тонким голосом кричала на молоденького участкового: «Сделайте что-нибудь! Что вы стоите! Каждая секунда дорога!» Участковый испуганно пытался.

Оказалось, Анечка вылила воду от краски на мамин загранпаспорт, и Люба впервые в жизни ударила дочку. Потом они вроде бы помирились, и Люба побежала в магазин – через десять минут должен был прийти Валера, а Анечку они уже один раз оставляли ненадолго одну. Когда вернулась, дверь была открыта, а Анечки не было. Непонятно только, каким образом она дотянулась до замка...

«Мы ищем девочку, – пытался успокоить рыдающую Любу участковый и посоветовал: лучше развесьте объявления по району. Этим вы больше поможете».

Следующие три часа были как в тумане. Звонки, Интернет, объявления и – нарастающий ужас. Анечка такая маленькая и доверчивая. Господи, только бы нашлась! И озарение: «Это я виновата! Прошла мимо объявления. Какой-то малыш пропал, а я не остановилась!»

Около пяти позвонили в дверь. Девчонка лет семнадцати. «Я – Вета. Из волонтерского сообщества «Поиск пропавших детей». Про организацию эту Лана слышала в связи с акцией, которую те готовили. У коллеги на сумке была их синяя ленточка, и Лана тогда подумала: ну что может ленточка дать? Нацепил ты её, а дальше? Сочувствующих больше станет?»

Несмотря на бросающуюся в глаза молодость, Вета оказалась неожиданно деловой. Накапала валерьянки Любе, записала всё, что могло помочь в поиске – адреса мест, в каких побывали, и даже какую книжку Анечка

читала последней. Распечатала пачку «ориентировок» с фото, часть отдала Лане, остальное сунула в холщовую сумку с синей ленточкой. Потом оставила номер своего телефона и умчалась.

Через час позвонила. Сказала, что видела похожую на Анечку девочку в зоопарке. Но там была группа маленьких школьников, и девочка затерялась. Вскоре Вета позвонила снова: «Анечка вошла в метро с какими-то мужчиной и женщиной. Похоже, добровольно». Позже

6 декабря 2011 года в 16.30 Паша Костин, 2004 г.р., вышел из школы № 2 (Ленинградская область, Кировский район, Отрадное, ул. Железнодорожная, 20) и пропал без вести. Приметы Паши на момент пропажи: на вид 7 лет, рост 120 см, глаза голубые, волосы светло-русые, отсутствуют передние зубы. Всех, кто может сообщить какую-либо информацию о Паши, просим написать на poiskdetei@yandex.ru или позвонить по тел.: 8(904)616-29-85. Местонахождение Паши до настоящего времени НЕ УСТАНОВЛЕНО.

рассказала, что успела заскочить в соседний вагон и встала так, чтобы не выпускать из виду девочку. Доехала с ними до Выхина, где на выходе их встретили подоспевшие сотрудники полиции.

...Плачущая Люба схватила Анечку на руки. «Я на тебя обиделась и ушла, – сказала та маме. – Та тетя из зоопарка, у неё дома в ванне дельфин, она мне его покажет». Тётя с дельфином оказалась гражданкой Молдавии без прописки и дельфина в ванной. На вопрос, зачем увела чужого ребёнка, ответ был один: «Шла сдавать её в милицию». Почему в Выхино, вразумительного ответа не последовало.

В общем, история со счастливым концом. Анечку через неделю увезли, а Лана стала волонтером. «Люди приходят сюда по-разному, – смущённо улыбается она. – Вчера мы нашли Данию. Стоит один раз взглянуть в глаза матери, потерявшей ребёнка, и ты уже не пройдешь равнодушно мимо слова: «ПРОПАЛ!». Это же человек. «Один дома» – ничто по сравнению с тем, с чем сталкивается малыш – один в большом городе».

ПОЧЕМУ УХОДЯТ ДЕТИ

Почему уходят дети? Случаи похищения бывают не так часто. Почему сбегают дети из интернатов и кадетских корпусов, ещё можно понять, но почему то же самое делают наши накормленные, долюбленные, балованные дети?

Этой проблемой давно занимаются детские психиатры. Есть даже такой термин – синдром уходов и бродяжничества. Причины этого заболевания, – а

ние малыши остро чувствуют несправедливость, порой проявляющуюся так неявно, что взрослые может всерьёз недоумевать: кормили-поили же, а если наказывали, так ведь для его же блага. Подумаешь, сорвались разок. Домой приходишь, хочется тишины, а тут ор, гам.

Или всё хорошо, но ребёнок чувствует себя ненужным, а реакция всё та же – побег. Малыш вспоминает о доброй бабушке в деревне, которая обнимала его и кормила ватрушками, и уходит из дома на поиски бабушки.

– пережить его уходы помогла... литература. Свой дебютный рассказ «Путешественник» она написала после первого ухода сына из дома, когда тот провёл на улице три дня, пока не нашли его, сонного, на заснеженной скамье. С тех пор жизнь Ольги стала подчиняться непредсказуемому ритму «путешествий».

Такое неудержимое влечение к переносу мест психиатры называют дромоманией. Дромомания на холод и голод не обращает внимания. Их влечёт дорога. И вылететь их очень и очень трудно. Но в случае с Сашей всё случилось само собой. Теперь он оказывает неосознанную помощь в поиске таких же «бегунков». Первым его заданием была расклейка «ориентировок» на Настю К., похищенную собственным отцом. Добровольцы нужны всегда. А на путешествия Саше времени больше не хватает.

ЧЬЯ ХАТА НЕ С КРАЮ

Согласно официальной статистике, в России в год пропадают 20 000 детей, 18 000 находят живыми или мёртвыми. 2000 не находят никогда. Четыре ребёнка в день пропадают навсегда. Только вдумайтесь в эти цифры!

«Меня часто спрашивают о том, зачем мы это делаем, – говорит редактор сайта (информационного агентства сотрудничества волонтеров) Гаянэ Степанян, – почему тратим время, силы на поиски чужих детей вместо того, чтобы заниматься обустройством собственной жизни? Вопрос непростой, потому что тогда нужно говорить о том, о чём между порядочными людьми говорить не принято: ведь быть добрым, сопереживать чужому горю – это так же естественно, как дышать. Поэтому я скажу словами великого Назыма Хикмета Ран:

*Если я гореть не буду,
если ты гореть не будешь,
Если мы гореть не будем, –
кто тогда рассеет тьму?*

Статистика неумолима, но мы всё ещё верим, что «так не бывает на свете, чтоб были потеряны дети».

Волонтеры сообщества участвовали более чем в восьмистах поисках, из них каждый десятый – успешен.

А, действительно, если не они, не мы – тогда кто? Кто будет возвращать – снова и снова – наших детей? Кто будет искать их даже тогда, когда скажут страшное: «Поиск не дал результатов»? Но и мы – те, кого беда пока не нашла, обошла стороной, – не должны проходить равнодушно. Сделать хотя бы сильное – напомним, спросить, перепостить на своей страничке. Мир так тесен, – стоит лишь захотеть, кто-нибудь, да откликнется, кто-нибудь, да подаст весточку. Вот для чего синие ленточки. Синий звоночек – напоминание о том, что кому-то в мире сейчас очень страшно.

МАРИЯ-АЛИСА СВЕРДЛОВА

Любой уход – это всегда протест. Его провоцируют обида, страх наказания, ответственность за проступок. Иногда даже «двойка» в дневнике.

Существует и другой тип уходов, который встречается реже и обычно у детей с выраженной эмоционально-волевой неустойчивостью. Такой уход в меньшей степени зависит от нас, взрослых, и обычно говорит о «сенсорной жажде» – потребности в новых впечатлениях, повышенной жажде удовольствий, бесконтрольной свободы.

Ребёнок может захотеть посмотреть на реакцию родных на его исчезновение. Но такие дети обычно далеко не уходят. Далеко уходят малолетние авантюристы в поисках приключений. Но и такой начитавшийся книг ребёнок не отравляется в путешествие сразу. Его побегу предшествуют сборы. На Северный полюс или в джунгли. Внимательный взрослый это замечает. Бывает, «бегунка» находят в течение часа, а иногда поиск занимает недели и месяцы...

Семнадцатилетний москвич Саша З. пять лет регулярно сбегал из дома. Ольга – матери Саши

КНИЖНЫЙ РЯД

Жизнь без лекарств. Мечта?

Книги о здоровье – самые покупаемые на рынке печатной продукции. Кому не интересно знать, как жить долго и счастливо, не страдая от болезней, лишнего веса и комплекса неполноценности?

«Вкус жизни» Олега Михалевича привлечёт внимание своей нарочитой гламурностью: написание «Модная книга о здоровье» заманчивой картинкой на обложке и нескупым форматом. Но ещё больше впечатляет личность автора: штурман дальнего плавания и судовой врач, судья по горнолыжному спорту, журналист, предприниматель, спортсмен-экстремал...

Написана эта книга хорошим языком и с располагающей интонацией, без модных присказок, типа «28 причин принимать пищевые добавки» или «12 шагов к совершенной фигуре». Обзор здоровой жизни автор воплощает в «триединстве»: физическая форма, режим питания и руководящий телом разум. И

каждому из этих «единств» посвящает раздел книги.

Надо следить за телом, данным тебе при рождении, поэтому гениальное изобретение древних греков – физическая культура – актуально на все времена. Занимаясь не одной дюжиной видов спорта, автор без фанатизма, но убедительно предлагает нам бег, или плавание, или горные лыжи, или хотя бы зарядку по утрам – на выбор. Лень бегать? Но ещё больше лень сидеть в очереди в поликлинике, согласитесь, и без всякой пользы и удовольствия! К современной медицине Михалевич относится неоднозначно. Главное её достижение – диагностика. Даже обладая богатым опытом спортсмена, сам автор принял однажды серьёзную травму за ушиб и продолжал ходить «через боль», пока знающий хирург не объяснил, что это мышца оторвалась от шейки бедра, и уложил его в постель на три недели. Надо точно установить, что у тебя не в порядке, убеждает ав-

Олег Михалевич.
Вкус жизни. – Изд-во «М. Библос», 2013. – 311 с. – 2000 экз.

тор, с помощью приборов или хорошего диагноста. Такой диагноз, конечно, редок, но стоит принять однажды серьёзную травму за ушиб и продолжать ходить «через боль», пока знающий хирург не объяснит, что это мышца оторвалась от шейки бедра, и уложил его в постель на три недели. Надо точно установить, что у тебя не в порядке, убеждает ав-

тор, с помощью приборов или хорошего диагноста. Такой диагноз, конечно, редок, но стоит принять однажды серьёзную травму за ушиб и продолжать ходить «через боль», пока знающий хирург не объяснит, что это мышца оторвалась от шейки бедра, и уложил его в постель на три недели. Надо точно установить, что у тебя не в порядке, убеждает ав-

леток, а прежде всего воспользоваться резервами вашего совершенного организма.

Правильное питание – ещё одно средство «безлекарственного» здоровья. Автор «модной книги» не склоняется ни к модным белковым диетам, ни к сыроедению – истина, как всегда, где-то посередине. Но большую часть нашего рациона должны, по его мнению, составлять фрукты и овощи, которые своим действием на организм легко заменяют целую аптеку. Знакомая с полезными продуктами, мы узнаём парадоксальные вещи: что обезжиренный творог и сметана больше способствуют ожирению, чем жирный, что картошка через три месяца хранения становится ядовитой, что белый хлеб быстро насыщает и потому полезен при похудании и что разница в цене между первой и второй свежестью незначительна, а в полезности – очень существенна.

«Что может мозг?» – называется третья часть книги. Всё оно мо-

жет, оказывается! Убедить человека в собственном здоровье и в смертельной болезни. Поверить в пользу вредного препарата – и выздороветь! Заставить почувствовать себя необходимым – и встать со смертного одра.

Множество примеров чудесных исцелений, методик оздоровления и конкретных советов из личного опыта Олега Михалевича должно убедить нас в абсолютной доступности и реальности здоровой жизни. Разумный человек будет заниматься не лечением болезней, а их профилактикой и не станет тратить опущенный ему срок на глупые привычки, перерожающие в тяжёлые недуги.

После прочтения Модной книги о здоровье хочется немедленно сделать упражнения «надёжная спина», съесть салат из сельдерея и совершить пробежку с любимой собакой. Надо же как-то справиться с суровой действительностью!

КАРИНА ЗУРБОВА

ЖИТИЁ–БЫТИЁ

Погребальные радости

В городишке N главврач местной больницы запретил (неофициально, конечно) скорой помощи выезжать по вызову к людям старше 70 лет. Это я даю понять, о чём пойдёт речь.

А тут как раз соцопрос подоспел. Оказывается, 10 процентов опрошенных были счастливы «меньше недели назад». А 20 процентов и вовсе – «сегодня или вчера». Точно, правда, не помнят – то ли сегодня, то ли вчера. Узнать бы в чём выразилось это счастье: выиграл миллион в лотерею или нашёл 50 рублей у себя дома за диваном?

И где только таких счастливиц находят, опрашивают их? Это я о тех, у кого забыли спросить. Или спросили, а в ответ: «Уж и не помню, когда был счастлив». Этих – 25 процентов. А ведь я тут живу, и мне больно, поверьте, не только за себя. Хотя за себя – тоже.

В стране в нищем состоянии пребывает 5,6 процента населения. Вполне пустяковая сама по себе цифра, если эти проценты не переводить в миллионы населения. Вы представляете, что означает слово «нищий» у нас! Кое-кто, конечно, умеет устраиваться – в божью угодит. А там уж никаких забот: жилья кругом полно – и скамейки в скверах, и вокзалы, еда завалилась в любом мусорном контейнере. По государственной статистике, у нас от 1 до 3 миллионов бомжей. Каждый такой человек – судьба, трагедия. И неизвестно: бомжей один миллион или три?

Кое-кто о бомжах всё-таки заботится. Например, 15 лет в храме Космы и Дамиана каждую неделю кормили потерявшихся в жизни людей. А недавно бездомные пришли, но для них ничего нет. Московский департамент с длинным названием попросил настоятеля храма приостановить кормление людей, а то в соседних домах жалуются: мешают им бездомные красиво жить – приходят, шумят, одеты паршиво. Правда, для дальнейшей раздачи пищи департамент вроде бы пообещал предоставить другое место. Поехали священники поинтересоваться этим «другим местом», а там пустырь – грязный и голый. Вот уж место для принятия пищи сырими, несчастными, позаброшенными.

А немомжи так и вовсе всё ещё на счастье надеются, даже умоляются, слушая по ТВ выступления обещающих участь, поднять, повысить. Вот и Людмила Косолапова в Троицке Челябинской области умилилась: им, учителям-пенсионерам, прямо из телевидения руководство страны повысило пенсию. Побежала радостно на почту получить своё «повышение». ... Повысили с 10 000 рублей до 10 350 рублей. Расстроилась Людмила Косолапова, послала этот «бонус» – 350 рублей – в Кремль. Через день деньги вернулись, через два её вызвали в челябинскую администрацию и ознакомили со статьёй Уголовного кодекса «об оскорблении должностного лица».

Немного о бесплатной медицине. Прослышал 70-летний пенсионер Николай Семёнович Поладьев из Самары, что в аптеке появилось положенное ему бесплатно, очень нужное при сердечной болезни лекарство. Обрадовался, поспешил в аптеку, а там ничего такого нет. Потом ещё раз поспешил – может, появилось лекарство? Опять напрасно. В который уже раз побрёл с надеждой в аптеку и от сердечного приступа своей болезнью помер. Прямо в аптеке и помер...

Вы вот чего, наверное, не поняли. Лекарства этого в аптеке полно, но за деньги, заплади – и бери сколько хочешь. А если, как положено, бесплатно, то ничего тебе нет. А ведь вроде бы «как положено».

А уж про захоронение лучше и не вспоминать. Хотя не сказал бы, что государство не проявляет иной раз погребальную заботу. Например, в селе Крисуша Паннинского района учителям долги по зарплате возместили... надгробными памятниками местного кладбищенского производства. Всем учителям, конечно, не хватило, но многие уже в некотором роде обеспечили себе загробное будущее. А молодым учителям так и вовсе не к спеху, они вполне и подождать могут. Не зарплата, конечно, подложить, а надгробий.

Что касается города Мурманска, так там уж и вовсе! В День Победы, 9 мая, ветеран войны Нина Григорьевна Кузнецова, когда-то боевая зенитчица, получила заблужное сообщение о бесплатных услугах по увековечиванию её, Нины Григорьевны, памяти, о выделении на её, Нины Григорьевны, погребение 15 484 рублей, а на изготовление памятника ей, Нине Григорьевне, – ещё 26 761 рубль. Вот такое погребальное как бы поздравление. «Пора умирать», – сказала боевая зенитчица, – если 9 мая такие письма вместо поздравлений присылают».

Плохо у нас живётся беднякам. Кого не обижают, так это начальники. Точнее сказать, они сами себя не обижают, а даже наоборот. На днях они сами себе повысили зарплату, и средняя зарплата чиновников стала 63 тысячи рублей. А средняя пенсия по стране – 10 400 рублей.

Меня ведь что поражает: смотрю я, например, на некоторых наших депутатов – они же совсем недавно сами одалживали до полочки. А вот повысили наверх – и словно память отшибло, тут же позабыли, какого-то тяжело людям живётся. И уж такие безжалостные законы на них обрешивают.

Но кое-что вроде просветляется. В больнице Ардатовского района в Мордовии умер пациент. Врач выписал из больницы покойного с заботливой пометкой: «Выписан в удовлетворительном состоянии». Я вот и порадовался: если мы уже умираем в удовлетворительном состоянии, то, глядишь, поднатужимся – и жить начнём в удовлетворительном состоянии.

А пока, конечно, надо для пенсионеров что-то придумать, помочь как-то им. Вот во Вьетнаме, скажем, пенсионеры ловят диких слонов и продают. Какой-никакой, а приработок к пенсии. Может, и нашим пенсионерам начать ловить слонов? И не так уж обязательно, чтобы диких, и необязательно, чтобы в Вьетнаме, можно просто прямо у нас в городском зоопарке. Тула, правда, входной билет стоит 500 рублей. А пенсию, как вы заметили, повысили всего на 350...

ЭДУАРД ГРАФОВ

БОЛЬШОЙ СМОТР

Поэзия – прежде всего

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Верность мечтам

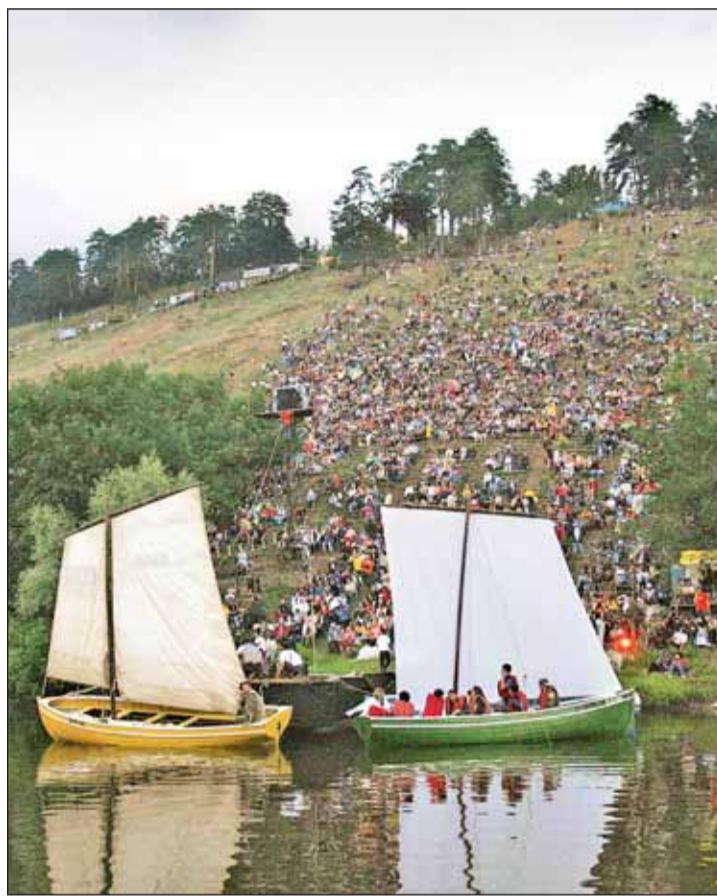
Участникам и гостям XXXX Всероссийского фестиваля авторской песни имени Валерия Грушина

Приветствую участников и гостей XXXX Всероссийского фестиваля авторской песни имени Валерия Грушина.

Нам никогда не укрепить Россию без возрождения нашей духовности и культуры. Важная роль в решении этой исторической задачи принадлежит русскому языку, развитию которого способствует авторская песня, являющаяся уникальной частью нашего национального духовного мира. Яркое свидетельство тому – ваш фестиваль, ставший мировым культурным явлением. Символично, что фестиваль собрал россиян и гостей из других стран на берегу Волги – реки, олицетворяющей величие нашей Родины, неиссякаемые духовные силы народа.

Желаю вам успехов, интересных встреч и незабываемых впечатлений!

Станислав Говорухин,
народный артист России,
председатель Комитета по культуре Государственной Думы РФ

голетних организаторов фестиваля были те, кто готов был стоять насмерть за свою честь и дело всей своей жизни. Стояли Б. Кейльман, В. Шабанов, Б. Есипов, вся фестивальная немногочисленная команда из Самарского областного клуба авторской песни им. В. Грушина, стояли те, кто прожил вместе с Грушинским фестивалем годы своей жизни. Они победили, и победили потому, что для них фестиваль не был игрой; он был для них любимым детищем, их человеческим достоинством, которым они даже помыслить не могли приторговывать в свободное от песнопений и оргаботы время.

С превеликой помпой анонсированный как альтернатива Грушинскому фестивалю «Всемирный парад бардов» сейчас скромно существует на Фёдоровских лугах, да и сообщество «Самарские барды» вернулось туда же. Что же осталось на лжеистинном фестивале на Мastroюковских озёрах? То, что сейчас называется «Платформой»: то ли железнодорожной, то ли политической, то ли ещё какой-то.

А поговорить стоит вот о чём: на форуме «Груши» с удивлением прочитал, что некоторые авторы-исполнители анонсировали свои выступления и на Грушинском фестивале, и на «Платформе»: мы-де богема, наша жизнь всегда в игре, пиар превыше всего. Предпочтение игры служению тихой сапой переползло в авторскую песню из массовой культуры. И вот уже слышишь на фестивале, как хором поют такое, что просто оторопь берёт: «Чуть позвякивает чайничком / кипляток на плитке газовой. / А в окошко смотрит мальчишкой / март-прюдойча серогазовый...» Последняя строчка – шедевр дурновкусия. А написано это для того, чтобы «песни петь да девкам нравиться». И это не разовый курьёзный слу-

чай, а зловещая тенденция. Сейчас уже нередко приходится слышать, что главное в авторской песне – драйв, профессиональное пение «поставленным» голосом, владение гитарой на уровне музучилища, подпевки, подтанцовки и прочий оживляж, а слова – это так – для «забивки шелей» во всём предыдущем. Но! И М. Анчаров, и Б. Окуджава, и Ю. Визбор, и Л. Семаков, и ныне здравствующий А. Городничский – это в первую очередь поэты! Их вокальные данные, уровень музицирования и исполнительское мастерство – отнюдь не выдающиеся. Но их песни пели, поют и будут петь, потому что в их стихах есть то неуловимое и необъяснимое, что мы называем поэзией. Музыка и красота стиха – это альфа и омега любой песни.

И вот уже, как набат, на заключительной пресс-конференции прошлого фестиваля из уст председателя жюри А. Городничского раздалось: «Уровень текстов песен, прозвучавших на заключительном концерте, даже «до троек» не дотягивает». И по тому стараниями А. Городничского, Ю. Полякова, Е. Евтушенко и оргомента фестиваля поэзия стала полноправным жанром Грушинского. Вот уже три года под патронатом энтузиастов Э. Филя, В. Шабанова и Б. Есипова перед фестивалем проводятся интернет-конкурсы поэзии и песни, которые позволяют заранее выявить наиболее талантливых авторов и поэтов и пригласить их на фестиваль. Грушинский всегда был законодателем и проводником всего лучшего, что возникало в море авторской песни. Будем надеяться, что и в XXI веке он не отдаст авторскую песню на поток и разграбление. Да будет так!

Владимир Шемшученко,
сборщик «ЛГ», член жюри Грушинского фестиваля

Очень скоро десятки, а то и сотни тысяч любителей авторской песни съедутся на свой традиционный, уже 40-й по счёту, Грушинский фестиваль. На вопросы «ЛГ» отвечает бессменный организатор фестиваля, президент Самарского областного клуба авторской песни им. Валерия Грушина Борис Кейльман.

– Борис Рафаилович, в первые выходные июля уже откроется... Вы готовы?

– Очень важно, что наш фестиваль проходит при поддержке правительства Самарской области. А если мы вместе, то у нас всё получится. За все предшествующие годы проведения Грушинского наша команда накопила огромный опыт. Каждый участник прекрасно знает, что от него требуется и что он должен делать. Понимаем, что предстоит выполнить сложную и трудоёмкую работу и уверены в успехе: достойно встретим наших замечательных дорогих гостей, установим и обеспечим высококачественным звуком сцены, электрифицируем поляну, приведём в нормальное состояние подъездные пути, оборудуем спортивные площадки... И всё это сделаем благодаря бескорыстной поддержке многих организаций и наших замечательных друзей – всех, кому дорог Грушинский фестиваль.

– Чем будет отличаться этот юбилейный фестиваль от предыдущих?

– Во-первых, ощущением праздника, а во-вторых, своим высочайшим художественным уровнем. Уже много лет фестиваль не собирал под его знамёном таких гостей: каждый из них – легенда авторской песни. На этом юбилейном фестивале мы будем чествовать патриарха авторской песни Александра Городничского. Он будет праздновать вместе с нами своё 80-летие. В его честь состоится торжественный вечер, в котором примут участие многие знаменитые гости фестиваля. Мы очень рады тому, что на этом фестивале увидим многих легендарных авторов-исполнителей.

– Как ориентироваться в этом песенном море? Кто станет проводником для тех, кто ещё не вошёл в огромную семью «грушинцев»?

– В этом году мы радиофицируем всю фестивальную поляну. Жизнь показала, что объявление, которые вывешиваются на сцене, должного эффекта не давали, и многие участники из-за этого не могли увидеть и услышать своих любимых авторов. В этом году будет по-другому. Теперь информация о концертах будет звучать по радио, но пользоваться этим новшеством мы будем предельно осторожно, не мешая общению людей и выступающим на других площадках.

– А каких сюрпризов ожидать приехавшим на фестиваль и в том числе детям – ведь многие едут целыми семьями?

– Грушинский фестиваль прекрасен своей непредсказуемостью. Мы надеемся, что среди его участников появятся новые яркие личности. Фестиваль наверняка откроет новые имена; ведь должна же прирастать новыми именами славная семья Грушинского фестиваля. Мы подготовили для участников фестиваля сурприз, совершенно потрясающий: вечером 5 июля на фестивальную поляну состоится спектакль Московского театра на Таганке «Нет лет» (стихи Евгения Евтушенко, музыка Сергея Никитина). Это подарок от Евгения Александровича – верного друга Грушинского фестиваля.

– А теперь бытовое вопрос: надо ли везти продукты, туристское снаряжение? Предполагаются какие-либо сборы с участников фестиваля – или же, как прежде, это будет народный некоммерческий фестиваль для всех любителей бардовской песни?

– Совершенно верно – «как прежде». Грушинский фестиваль остаётся некоммерческим и бесплатным для всех его участников. Единственная плата взимается с владельцев личного транспорта за парковку.

– Что бы вы хотели пожелать участникам юбилейного фестиваля?

– Грушинский фестиваль – самый большой в мире семейный праздник. Для всех любителей и ценителей авторской песни (а на Грушинском фестивале «выросло» уже не одно поколение) пусть этот праздник будет светлым и запоминающимся! Будем помнить слова замечательной писательницы Этель Лилиан Войнич: «Будьте верны мечтам своей юности!»

Как быстро летит время... Передо мной на столе план мероприятий по организации и проведению в Каменной чаше I областного фестиваля самодельной туристской песни памяти Валерия Грушина, который погиб в волнах сибирской реки Уды, спасая детей, 20 августа 1967 года. 1968 год...

За время существования фестиваль видел многое и многих. Он, как любой живой одушевлённый организм, пережил пору детства, отрочества, юности и зрелости, но ни в коей мере не подходит к нему слово «старость». Даже когда после XII (1979 г.) фестиваля наступила шестилетняя пауза, он жил своей жизнью, потому что жили те, кто считал его проведение служением. Здесь следует отметить, что та же самая структура, которая фести-

валь негласно запрещала, его и возрождала, пусть и с различными оговорками и под патронатом комсомола и профсоюзам.

Фестивали проводили мы все вместе: была такая общность – советский народ. А персонажи, которые сейчас горячо отвергают к этой общности причастность, – всё равно выросли из советской «шinelи». Ещё многие помнят, что и I Всесоюзный фестиваль авторской песни в Саратове, и II в Таллине, и III в Киеве организовывали ЦК ВЛКСМ и Всесоюзный совет КСП, в который входили многие флагманы бардовского движения. Многие из них и ныне здравствуют и радуют нас своим неиссякаемым творческим запалом.

Грушинским фестивалем «привиты» миллионы людей не только в нашей стране, но и далеко за её

пределами. И только за это его многолетним организаторам нужно поставить памятник при жизни. «ЛГ» в этом году отметила его вклад в организацию и проведение Грушинского фестиваля специальными дипломами премии «Золотой Дельвиг» и выступила инициатором присуждения им премии правительства Российской Федерации. Но главной для них наградой будет, безусловно, юбилейный, XXXX Грушинский.

А ведь его могло и не быть. Саднит, ноет и медленно заживает рана, нанесённая фестивальной группой амбициозных «товарищей», в буквальном смысле слова захватившая сторону рейдеров, одобрив тем самым (каждый по своей причине) сомнительные правила игры. При этом в медиапространстве была развёрнута целая кампания по дискредитации подлинных организаторов фестиваля и замалчиванию самого факта существования Грушинского. Но фестиваль, несмотря ни на что, продолжился на Фёдоровских лугах под г. Тольятти. «Блицкриг» с треском провалился: в рядах мно-

голетних организаторов фестиваля были те, кто готов был стоять насмерть за свою честь и дело всей своей жизни. Стояли Б. Кейльман, В. Шабанов, Б. Есипов, вся фестивальная немногочисленная команда из Самарского областного клуба авторской песни им. В. Грушина, стояли те, кто прожил вместе с Грушинским фестивалем годы своей жизни. Они победили, и победили потому, что для них фестиваль не был игрой; он был для них любимым детищем, их человеческим достоинством, которым они даже помыслить не могли приторговывать в свободное от песнопений и оргаботы время.

С превеликой помпой анонсированный как альтернатива Грушинскому фестивалю «Всемирный парад бардов» сейчас скромно существует на Фёдоровских лугах, да и сообщество «Самарские барды» вернулось туда же. Что же осталось на лжеистинном фестивале на Мastroюковских озёрах? То, что сейчас называется «Платформой»: то ли железнодорожной, то ли политической, то ли ещё какой-то.

А поговорить стоит вот о чём: на форуме «Груши» с удивлением прочитал, что некоторые авторы-исполнители анонсировали свои выступления и на Грушинском фестивале, и на «Платформе»: мы-де богема, наша жизнь всегда в игре, пиар превыше всего. Предпочтение игры служению тихой сапой переползло в авторскую песню из массовой культуры. И вот уже слышишь на фестивале, как хором поют такое, что просто оторопь берёт: «Чуть позвякивает чайничком / кипляток на плитке газовой. / А в окошко смотрит мальчишкой / март-прюдойча серогазовый...» Последняя строчка – шедевр дурновкусия. А написано это для того, чтобы «песни петь да девкам нравиться». И это не разовый курьёзный слу-

СТИХИ БЕЗ ГИТАРЫ

Александр ГОРОДНИЦКИЙ

Родился 20 марта 1933 года в Ленинграде. Геофизик, доктор геолого-минералогических наук, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ. Его справедливо считают одним из основоположников жанра авторской песни. Первый лауреат Государственной премии имени Булата Окуджавы (1999). Председатель жюри XXXX Грушинского фестиваля.

РОДСТВО ПО СЛОВУ

*Неторопливо истина простая
В реке времён нащупывает брод:
Родство по крови образует стаю,
Родство по слову – создаёт народ.*

*Не для того ли, смертных поражая
Непостижимой мудростью своей,
Бог Моисею передал скрижали,
Людей отделив от зверей?*

*А стае не нужны законы Бога, –
Она живёт заветам вопреки.
Здесь ценятся в сознании убогом
Лишь цепкий нюх да острые клыки.*

*Своим происхождением, не скрою,
Горжусь и я, родителей любя,*

*Но если слово разойдётся с кровью,
Я слово выбираю для себя.*

*И не отыщешь выхода иного,
Какие возраженья ни готовь, –
Родство по слову порождает слово,
Родство по крови – порождает кровь.* 1999

ОДНОСЕЛЬЧАНИН ПУШКИНА

*Односельчанин Пушкина
По Царскому Селу,
Смотрю я на воздушную
Заснеженную мглу.
Там, звонкий и еристый
Мальчишеский народ,
Пируют лицезвья,
Встречая Новый год.*

*Плывёт тепло от печки
Водь крашеной стены.
И всё ещё беспечны,
И всё ещё равны.
Здесь места нет заботе
О будущих делах,
Где будут в почёте,
А эти – в кандалах.*

*Односельчанин Пушкина,
Встречаю Новый год.
Что в жизни нам отпущено,
Не скажешь наперёд.
В том веке Десятилетом,
В Семнадцатом году,*

*Никак не опознать тебе
Грядущую беду.*

*Ещё за зимней сказкою
Не жжёт тебя тоска,
И губы африканские –
Два алых лепестка.
Плывёт тепло от печки,
Где тлеет уголёк,
И путь до Чёрной речки
Пока ещё далёк.*

21.09.2012

ОДА ИМПЕРИИ

А. Мирзяну

*Под крылом у империи широт спасенья народы,
Опасая соседней своих постоянной угрозы.
Здесь татарин Державин читал Государыне оды
и писал Карамзин, зачиная
российскую прозу.
Лишь в Великой империи место
для малых народов,
Лишь в Великой стране открывается
путь человеку.
Нам наглядный пример подаёт
вслучайно природа,
Собирая притоки в одну полноводную реку.
На бескрайних полях от холодной Двины
и до Дона
Может каждый дерзнувший талант
проявить свой и норв.
Станет русским поэтом Жуковский,
турчанкой рождённый,
Полководцем российский
рождённый армянкой Суворов.
Мировая история будет вещать их устами,*

*На просторах имперских
доступно им будет полмира, –
По отцу Нахимсов
адмиралом Нахимовым станет,
Станет канцлером русским
взвук выкresta – бывший Шапиро.
За собою в полёт их орёл
увлекает двуглавый,
К петербургским дворцам и полям,
начинённым картечью,
А иначе веков бы не знать им
блестательной славы,
Прозывая уныло в аулах своих и метечках.
На просторах имперских
любому отыщется место, –
Холмогорскому парню
и гордому внуку Баграта,
И поэтому нету ей равных
от оста до веста,
И поэтому ей не страшны
никакие утраты.
Здесь потомок арапа
величием кесарю равен,
Здесь не спросит никто,
чей ты сын и откуда ты родом,
И народ, погибавший в глуши
азиатских окраин,
Лишь в Великой империи
станет Великим народом.
И на митингах шумных,
собрав малочисленный вюрум,
Жить начавшие врозь,
позабывшие славные даты,
Не спешите назад распозлаться
по брошенным норам,
Не ломайте свой дом,
возведённый отцами когда-то.* 01.09.2012

Вероника СЕНЬКИНА

Родилась в Москве. Победительница Международного интернет-конкурса Всероссийского фестиваля авторской песни имени Валерия Грушина в номинации «Поэзия-2013». Автор книг «Север, клевер, фламенко» и «Край цвета».

ДОЧЕРИ

*Я приду к тебе в девять, брошу пальто на стул,
и перчатки, и шарф, и шляпу свою, и сумку.
Не вышка в суть дела, сразу тебя спасу
мятником чаем, лукавым взглядом, дурацкой шуткой.*

*Буду врать тебе, как синоптики, что к утру
солнце вылезет из-за туч приумято-свежим,
что я буду всегда с тобой и что не умру
никогда-никогда, какой бы февраль ни снежил.*

*Буду гладить тебя по спутанным волосам,
целовать тебя в бестолковые две макушки,
убеждать, что, по сути, алы паруса –
это просто литературные безделушки.
А в реальности – полотняней всё и грубей,
но устойчивей и прочнее, чем в детских сказках.
Ты поверь мне, я – о-очень стреляный воробей,
Несмеяна моя влюблённая, Златовласка...*

*Утро бестактно в окно стучится,
К жизни моей подбирает ключик,
Крестик-нолик... единицы...
Думаешь, вместе нам будет лучше?
Хочешь заставить меня поверить
В животворительность марта, мая?
Я не открою тебе америк,
Если скажу, что не понимаю*

*В этом ни чёрта, ни малой капли,
Мне – что весна, что зима – до фени.
Я – всевозонно – на те же грабли,
Я же упряма, как птица феникс...*

*Утро лучом раскалённой стали
Лижет подушку, злословит, злится.
Если будильник к виску приставить,
Может, получится застрелиться?..*

*Надоело и то и это: блёкло, пакостно, горько, зло.
Пляшут букочки алфавита, строчки корчатся из ложем.
Мокнут кисти в стеклянной банке из-под черри и коришонов:
художество спозаранку – больше худо, чем хорошо.*

*Депрессуха проникновенна, пробирающая до костей,
охмурила мой город энный, окурала мою постель.
И ментол мне теперь не мятен, не кофеен мне кофеин.
Жизнь с какой-то нелепой стати – раз и... вышла из колеи.*

*И не съездить ей по затылку, и не сунуть ей пряник в рот.
Остаётся тянуть вольнику,
остро чувствуя фальшь нутром,
И носочки вязать исправно из распущенных тёплых кофт,
И глядеть, как в бою неравном
побеждает клубочки кот.*

ГЛАС НАРОДА

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Главное – люди!

Три волонтера, один шатёр, посередине пластиковый столик – так выглядят «типичные» пункты сбора подписей за кандидата в мэры Москвы Сергея Собянина, которые расположились в столичных парках, скверах и у станций метро. 220 точек сбора подписей работают с 12 до 20 часов.

АВТОГРАФ В ПОДДЕРЖКУ

Тёзка Сергея Семёновича, заполняющий подписные листы у ТЦ «Европейский», – студент 4-го курса МГУ имени М.В. Ломоносова. Он решил поработать волонтером не только «корысти ради», но и для пользы общего дела. «Конечно, я люблю Москву, поэтому и собираю голоса в поддержку Собянина. Мне нравится, например, что он убрал палатки от станций метро, запретил курить, где пошло, приводит в порядок дороги и дворы. Правда, что касается пробок, – я бы всё сделал по-другому, – разоткровенничался Сергей. – Знаете, как было в 80-е годы? Машинам из регионов въезд в столицу был запрещён. А сейчас, куда ни глянь, – сплошь автомобили с инородными номерами». Будущий геолог – один из самых молодых в тысячной команде волонтеров: по его словам, во время обучения в предвыборном штабе кандидата, временно исполняющего обязанности мэра Москвы, он встречал и пенсионеров, и даже активистов ветеранских организаций. Пока мы с Сергеем разговариваем, один из прохожих спрашивает, почему агитируют за Собянина – он ведь и так лидер? Волонтер терпеливо разъясняет, что в преддверии выборов врио мэра, как и другим самовыдвиженцам, необходимо заручиться письменной поддержкой 1% москвичей – это 73 тысячи человек. У сборщиков автографов существует норма – по 250 штук на каждого волонтера.

В ПОИСКАХ ПОДПИСАНТОВ

Надежда Мартынова и Наталья Болышкова, сотрудницы педагогического колледжа № 9, обосновались под зелёным шатром возле метро «Смоленская». Рядом – знаменитая пешеходная улица, куда спешат многочисленные гости столицы: местные жители здесь являлись в меньшинстве. К тому же агитпалатку пришлось разбить не на самом видном месте, а в 25 метрах от подземки, как того требует закон. Но волонтеры не сидят в пластиковых креслах, что называется, сложа руки. «Собираем подписи москвичей в поддержку Собянина!» – с этими словами Надежда выходит на народную тропу, ведущую к метро от троллейбусной остановки на Садовой. Её звонкий голос вкуче с фирменными футболкой-кепкой и предвыборным лозунгом Собянина «Главное – Москва! Главное – москвичи!» имеют успех: подписные листы пополняют сразу несколько новых автографов. «Возле на-

Р.Н. ШИВАКОВ

шего дома был пустырь, а теперь – всё чисто, уютно, цивилизованно!» – протягивает паспорт Валентина Александровна из Аннина. «Собянин за свои слова отвечает, – вторит ей пожилая жительница соседнего дома. – Как хозяйственный, он просто замечательный!». А Оксана, родом из Тюменской области, не только отдала свою подпись за земляка, но и рассказала, что на родине до сих пор скачуют по бывшему губернатору Собянину: «Он работал у нас недолго, но сделал очень много». Сама Надежда Мартынова тоже не видит нынешнему врио мэра никакой альтернативы: «Трудно не заметить, насколько изменился наш город к лучшему за последние два с половиной года! Мы, как и все, кто собирается поддержать на выборах Сергея Собянина, рады за спокойную, красивую и безопасную Москву».

ТОТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА

Сбор подписей, стартовавший 19 июня, продлится до 11 июля, после чего Мосгоризбирком проверит все паспортные данные, собранные самовыдвиженцами для участия в выборах столичного градоначальника, в том числе и в поддержку врио мэра Сергея Собянина. Такое правило действует впервые – в предыдущие годы комиссия контролировала 20% случайно выбранных подписей. Специально созданная рабочая группа из 14 членов избиркома будет просматривать подписные листы в течение десяти дней, по всем возникающим вопросам обращаясь в Федеральную миграционную службу.

К подписным листам предъявляются большие количество формальных требований. К примеру, сторонник обязан иметь при себе паспорт. Кроме того, малейшая погрешка в подписном листе делает его недействительным.

По словам главы предвыборного штаба Людмилы Швецовой, в понедельник порог в 73 тысячи голосов в поддержку С. Собянина уже был преодолен, однако волонтеры продолжают работать, чтобы был запас на случай «бракованных» подписей.

Всего в качестве самовыдвиженцев в выборах планируют участвовать 22 человека. Столь внушительное число кандидатов уже сейчас вызывает большой интерес к предстоящим выборам. Как обычно, мы обратились за комментариями к экспертам.

Мария СЛОБОДСКАЯ, президент Института проблем гражданского общества, правозащитник:

– Я думаю так: чем больше, тем лучше. Как известно из практики, часто кандидатами становятся фигуры, которые на деле никакого отношения к выборам не имеют. В любом случае большое число претендентов демонстрирует, во-первых, что таковые есть, а во-вторых, что не всё так монолитно и однородно. У Сергея Собянина нет альтернативы, но это не отменяет многообразия. Реальные выборы должны быть полифоничными. Учитывая уроки недоверия, извлечённые из предыдущих выборов, 100-процентная проверка подписей – это интересный опыт. Если будет расти уровень доверия к результатам голосования, тотальная проверка не понадобится.

Владимир МАМОНТОВ, президент редакции газеты «Известия», публицист:

– Нужна ясность по каждому вопросу! Уже были выборы, которые требовали проверки. Мы живём в обстановке мощной политической конкуренции, поэтому правильнее проверить всё и доложить. Чем дело кончится – скоро увидим. Создал ли интригу множество претендентов на пост мэра – это зависит от того, как пройдёт летняя избирательная кампания, кто, кроме явного фаворита, сможет принять участие в финальном «забеге». Конечно, есть явные претенденты «на вылет», которым важно лишь засветиться. Но хочется верить, что появились новые серьёзные фигуры, которые сегодня потренируются, а завтра станут потенциальными лидерами. Возвращается подзабытая формулировка «политическая борьба», и это хорошо.

голосовать по месту жительства, если они хотят, а не выселять колонии автобусов на один избирательный участок. Так будет гораздо проще и честнее.

«Многие эксперты называют это одной из серых схем, в результате которых возникает подозрение в нечестных выборах. У нас огромный город, но он компактный, и в день выборов вполне возможно перейти из одного района в другой и проголосовать по месту регистрации без открещивательных талонов».

В детский сад – без очереди

За два года финансирования столичной системы образования выросло на 100 миллиардов рублей. По словам и. о. руководителя Департамента образования Москвы Исаака Калины, в 2013 году из городского бюджета выделено 257 миллиардов рублей, что позволяет говорить о хорошем ресурсном обеспечении системы. Увеличилась и зарплата педагогов: в первом квартале текущего года школьный учитель получал в среднем 64 тысячи рублей в месяц, а воспитатели детского сада – 41 тысячу рублей, тогда как ещё пару лет назад заработная плата преподавателя дошкольного образовательного учреждения составляла 25 тысяч рублей.

В следующем учебном году планируется увеличить количество школ, получающих грант мэра Москвы: если ранее их было 135, то теперь станет 220. Рейтинг лучших школ, на основе которого выделяются безвозмездные субсидии, будет опубликован в августе.

Подводя итоги прошедшего года, и. о. главы Департамента образования коснулись и темы очередей в детские сады. «Можно сказать, что

между молодыми семьями и Департаментом образования развернулось соревнование. Каждый год в дошкольные образовательные учреждения приходит примерно на 20 тысяч детей больше, чем уходят из них в школы. Город этому радуется, но, таким образом, перед нами постоянно встаёт задача увеличения дошкольных мест», – отметил Исаак Калина. Если в 2010 году московские садики посещали 300 тысяч детей, то в нынешнем году – уже 424 тысячи, то есть за последние годы количество мест возросло в полтора раза. Сейчас все юные жители столицы от трёх до семи лет обеспечены местами в детских садах, за исключением нескольких сотен детей в Троицком и Новомосковском округах.

Ранее Сергей Собянин подтвердил, что рост рождаемости в Москве требует постоянного увеличения количества мест в детских дошкольных учреждениях. «Это позитивно, с одной стороны, а с другой стороны, это, конечно, вызов для всей системы образования. Не так просто обеспечить всех малышей, но в основном эта проблема решена», – заявил врио мэра столицы.

Что касается результатов ЕГЭ в столице, они показались сомнительными, поэтому было решено перепроверить около двухсот работ. «Хотя Рособнадзор не называл Москву среди регионов, где необходимо проводить перепроверку, мы решили проконтролировать работы, оценки которых сильно отличаются от тех, которые ученики получали в течение учебного года», – пояснил Исаак Калина. Он сообщил, что окончательные результаты тестирования появятся после того, как завершатся проверки по столице и по России в целом; кроме того, до сих пор проходят апелляции. Однако, по прогнозам и. о. руководителя Департамента образования, результаты ЕГЭ в нынешнем году не хуже прошлогодних. «На будущее советуем школьникам сдавать не два экзамена, а больше. Мы столкнулись с тем, что многие ученики просили разрешения дополнительно сдать нужный им ЕГЭ, поскольку предметов для поступления в вуз оказалось больше, чем поначалу предполагали абитуриенты», – напутствовал главный педагог столицы.

Бавария нам позавидует

Число новорождённых москвичей год от года растёт, в частности и благодаря оснащённости медуниверситетов высокотехнологичным оборудованием – по этому показателю российская столица уступает лишь Японии и США.

Повышение доступности медицинской помощи – главная цель нынешней реформы московского здравоохранения. Именно об этом шла речь в ходе визита врио мэра Сергея Собянина в ГКБ № 67 им. Л.А. Ворохобова на северо-западе столицы.

В настоящее время больница, открытая в 1959 году, переживает период реконструкции. За два года здесь провели капитальный ремонт травматологического корпуса и лифтов, отремонтировали около 10 отделений. В 2012 году число пациентов больницы достигло без малого 60 тысяч человек. Недалёк тот день, когда на территории будет возведён перинатальный кардиологический центр с уникальным по размещению и оснащению специализированным подразделением для беременных, рожениц и детей с сердечно-сосудистой патологией. Главный врач ГКБ № 67 Андрей Шкода показал Сергею Собянину место будущей строительной площадки: в новом корпусе на 330 коек смогут не только лечить сердечно-сосудистые патологии, но и проводить внутритрунные операции. «До конца года завершат проектирование центра, а открытие запланировано на 2014–2015 годы», – уточнил главврач.

Существующий детский корпус, вмещающий всего

160 койко-мест, за полвека ни разу капитально не ремонтировали. Сергей Семёнович поручил и. о. заместителя мэра по вопросам социального развития Леониду Печатникову осмотреть здание и решить, можно ли его сохранить до момента открытия перинатального центра.

Врио мэра ознакомился также с работой городского сервиса радиологии, созданного на базе ГКБ № 67. Как известно, больница входит в состав пилотной зоны по апробации сервисов информационной службы лучевой диагностики – новейшей централизованной системы архивирования и передачи изображений (ПАКС), подключаемых к созданию информационной службы лучевой диагностики, позволяет привлекать к интернет-консилиумам российских и зарубежных специалистов. «Надеюсь, к концу 2014 года мы будем обеспечены единой системой передачи и архивации изображений, получаемых с медицинского оборудования, как обеспечены ею сегодня Бавария и некоторые районы Франции», – отметил Леонид Печатников. Он добавил, что к созданию информационной службы будут привлечены специалисты из Германии и других стран Европы.

Только цифры

- 17% составило в 2011–2012 годах снижение смертности в Москве.
- 50,2 млрд. рублей выделено на закупку медицинской техники в 2011–2012 годах – это почти в 9 раз больше, чем в 2009–2010-м (5,7 млрд. рублей).
- Более 70% больниц и поликлиник отремонтировано в Москве за последние два года.
- 65 тысяч рублей превысила средняя зарплата врача в городе.
- В 2014 году в московских больницах планируют внедрить централизованную систему архивирования и передачи изображений с медицинского оборудования.

Факты и цитаты

• И. о. мэра Москвы Сергей Собянин, получив подписи двух с половиной сотен муниципальных депутатов в поддержку своей кандидатуры на предстоящих выборах, остановил их дальнейший сбор.

«Это большое количество, достаточное для того, чтобы зарегистрироваться кандидатом. Надо дать возможность другим кандидатам также работать по сбору подписей, чтобы не создать искусственных барьеров, чтобы они могли зарегистрироваться кандидатами в мэры Москвы».

• Сергей Собянин внёс в Мосгордуму законопроект, изменяющий порядок проведения голосования на выборах в столице, согласно которому следует отказаться от открещивательных удостоверений.

«Несмотря на то что в Москве есть предприятия трёхменного, непрерывного цикла, я считаю, что эту практику надо отменить уже на этих выборах. А руководители этих предприятий должны организовать работу таким образом, чтобы дать возможность работникам съездить в свой район и про-

ВЫБОР

«Рено» прописался на «Москвиче»

На территории бывшего автозавода «Москвич» успешно развивается предприятие «Автофрамос», выпускающее популярные автомобили Renault (французская марка): Logan, Sandero и другие модели. Мой выбор пришёлся на бюджетный кроссовер Renault Duster (он на снимке), который с недавнего времени тоже собирают на «Автофрамосе» в двух вариантах: переднеприводной и полноприводной с механической и автоматической коробками передач. Вспоминая предыдущие свои машины: две «Нивы» (одна карбюраторная, другая инжекторная) и переднеприводной «Форд Фьюжен». Поездки по бездорожью в деревню на «Нивах», а потом на «Форде», когда прямо до участка подвели асфальтированную дорогу. Да и выезд на съёмку при разных дорожных условиях (по долгу работы приходится заниматься фотографированием) помогли мне определиться с выбором машины – это «Рено Дастер». Интерьер его достаточно прост, компановка салона спе-

реди просторная, но немного узковатая сзади, зато внешний облик вполне удачен. Максимальная скорость моего варианта Expression – 165 км/час. Двигатель обладает весьма приемлемым расходом топлива. Для российского рынка шасси кроссовера доработали и усилили, обеспечив его проходимость на наших дорогах. Благодаря сочетанию качества, хороших характеристик и доступной цены

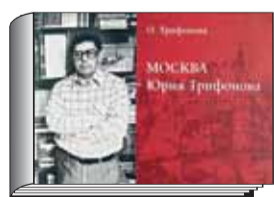
«Дастер» становится привлекателен и для широкого круга российских покупателей. Также было приятно узнать, что он стал победителем премии «Автомобиль года в России – 2013». Слово «Duster» переводится с английского как «пыльник», то есть внедорожник – автомобиль для пыльных дорог. Итак, поездим, попылим...

ФЕДОР ЕВГЕНЬЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Город, «который я так старался понять»

Словами, вынесенными в название этой заметки, заканчивается знаменитый роман Юрия Трифонова «Дом на набережной», который увидел свет в 1976 году в журнале «Дружба народов», – тогда, при Сергее Баруздине, очень популярном и достойном. Ныне несколько подзабытый Трифонов вообще был замечательным московским писателем. Надеюсь, Юрий Валентинович не обиделся бы за такое определение. А действительно – и в «Долгом прощании», и в «Отблеске костра», «Обмене» и «Другой жизни» Москва так или иначе присутствует. Его долгая работа над историческими книгами (в частности, над романом «Нетерпение», вышедшим в Политиздате в серии с популярным сейчас названием «Пламенные революционеры») буквально «поселил» его в Государственном архиве Российской Федерации. И это только одно из многочисленных столпов, с которыми писателя много связывало.

Ольга Трифонова. Москва Юрия Трифонова. – М.: ООО «Артком», 2013. – 160 с. – 3000 экз.

Его вдова Ольга Трифонова, из-под пера которой вышло немало книг, признаётся: «У нас был долгий роман, тайный московский роман, с чужими квартирами, с ключами, отданными на несколько часов. Мы хорошо изучили Москву, а вернее её окраины, оказываясь то в Нагатино, то в Бирюлёво, а то неожиданно в самом Центре». И начинаются увлекательный рассказ о трифоновской Москве. Будущий лауреат Сталинской премии родился в роддоме имени Граурманна – его родители жили на Тверском бульваре, дом 17. На архивных чёрно-белых фотографиях – столи-

ца, которую многим из нас увидеть не довелось, – улицы, на которых не бывало пробок из-за небольшого количества машин, полное отсутствие рекламы... В 1931 году Трифонова переехала на улицу Серафимовича – в тот самый Дом на набережной, позже на Большую Калужскую в дом напротив Нескучного сада. Цитаты из произведений писателя выделены особым способом – как бы машинописью. «Я прыгнул на землю и подошёл к колонне ближе. Некоторые из троллейбуса тоже вышли и смотрели на ополченцев. Колонна была бесконечная. Прошла одна часть, за нею поднималась от Крымского моста другая, опять впереди шёл человек с фонарём, опять доносилось: «Не выйдет фашистским бандитам...» Это – из романа «Время и место» – про тревожную осень 41-го...

Разные адреса – от Берсневской набережной до Ямского поля, от Твербуля, где располагался и, слава богу, располагается до сих пор Литинститут, до Пушкинской площади, где редакция «Нового мира», от 3-й Песчаной до Большого Гнездинковского – там было издательство «Советский писатель». И, конечно, стадион «Динамо» – Трифонов был заядлым футбольным болельщиком. Многое связано с любимой Москвой Таганкой, куда невозможно было попасть ни на «Обмен», ни на «Дом на набережной». В конце жизни – спецкорпус Боткинское больницы и Троекуровское кладбище, где 1 апреля 1981 года появилась могила Юрия Валентиновича. Во второй части книги, которая вышла в рамках издательской программы Москвичи, рассказ о жизни и судьбе загадочного Дома на набережной и многих его жителей, бывших и нынешних. Права Ольга Трифонова: «В его книгах Город существует как один из героев. Может быть – главный. Город, у которого, как у всякого героя, есть прошлое, настоящее и будущее, – то, что называется судьбой».

Д. ТЕМНИН

Войти в «читальный зал» современности

В редакции журнала. В центре – Иван Щёлоков

Беседа с главным редактором журнала «Подъём» Иваном ЩЕЛОКОВЫМ

– Иван Александрович, наличие у региона «толстого» журнала сегодня к худу или к добру, правильно это или всё-таки исключение?

– Четыре года назад мне довелось присутствовать на поэтическом фестивале в соседней области. Подходили авторы, оставляли свои рукописи, книги, просили опубликовать их произведения. На мои аргументы, что у вас же есть свой журнал, большинство отвечало: в Черноземье только один литературный журнал – «Подъём». Признаться, полстило тогда. С другой стороны, ничто не мешает сегодня издавать региональные литературные журналы.

С этой точки зрения издание «Подъёма» в Воронежской области – правило с хорошей традицией: основан журнал в январе 1931 года. В разные годы его творческий облик формировали писатели и публицисты Максим Подобедов, Владимир Кораблинов, Николай Задонский, Михаил Булавин, Алексей Шубин, Ольга Кретова, критики и литературоведы Филипп Наседкин, Дмитрий Ерёмин, академик Михаил Храпченко.

В середине 90-х годов прошлого века «Подъём» спасли от гибели, преобразовав в государственное учреждение культуры. В настоящее время активную поддержку журналу оказывает губернатор А.В. Гордеев, которого понимаю, что не каждый регион исторически может похвастаться наличием полноценного литературного журнала.

Не так давно на моё имя пришло письмо из Пермского края. Житель уральской глубинки жалуется: где-то по дороге пропал очередной «подъёмовский» номер. В редакции было принято решение восполнить пермскому читателю потерю.

– Вам в редакцию приходят письма? – Нет, сегодня не время письменной корреспонденции. Основной поток обратной связи, безусловно, идёт через Интернет. Через «электронку» получаем от авторов рукописи, переписываемся, заключаем гражданско-правовые договоры. Через сайт находим новых авторов, вернее, они нас находят.

– Встречаются ли в такой переписке отклики на публикации? – Да. Вот выдержки из письма нашего читателя из Ставропольского края Ю. Тимашева: «Подъём» отличает непокаянная любовь к нашей Родине – России, после его прочтения в душе остаётся светлое чувство. Очень понравился «Жизнь в другую сторону» Виктора Никитина, беседа Вероники Васильевой с писателем Леонидом Бородиным, дневник Нины Стручковой «Мы в деревне»...

Плотно получать письма от авторов. Вот что написал в редакцию прозаик Виктор Потанин, проживающий в Кургане: «Спасибо за публикацию... Повесть «Без имени» писала долго, но я рад, что её наконец-то увидят читатели». – В марте широко тиражировалась новость о том, что «Подъём», включившись в эстафету российских «толстых» журналов, выступил в роли издателя российского альманаха «День поэзии – 2012». Насколько я понимаю, это не единственный ваш издательский проект...

– Выпуск «Дня поэзии – 2012» – уникальное предложение для журнала. И по масштабу, и по ответственности. Такое случается нечасто, это из разряда творческих удач. Что касается других инициатив редакции, они не такие масштабные, но для нас дороги и результативны. Речь идёт о выпуске специальных номеров. Они объединяют под своей обложкой прозу и поэзию, живопись и народные промыслы, исторические достопримечательности, очерки о выдающихся людях, имена которых известны далеко за пределами родной стороны. Острогосжк, Борисоглебск, Елец, Новохопёрск, Россошь, Таловая, Семилуки, Нижневицк... Неповторимые старинные городки чернозёмной России – настоящий клад культуры южного побережья, в котором тесно переплелись традиции русского и украинского народов, донского и хопёрского казачества. И вот уже в работе новые адреса журнального просветительства: Богучар, Мичуринск... В 2012 году редакция рискнула выпустить документальное приложение к журналу под названием «Подъём-Регион». Выход приложения был приурочен к 120-летию Особой экспедиции великого русского учёного-почвовед В.В. Докучаева в Каменную степь. В этом году тема нашла продолжение.

– Как вы находите авторов прозы, поэзии, других жанров? Ведёте специальный поиск или ориентируетесь на «самотёк»? – Специальных усилий не предпринимаем, гонцов, как говорится, по российским губерниям не рассылаем. В этой работе выручают тоже традиции. Обновление авторского состава тоже идёт активно. Например, ежегодный поэтический праздник в Харькове помогает привлекать поэтов с Украины. Участие в конкурсе «Внешние воды» на Орловщине тоже приносит новые авторские открытия.

В этом году возобновили вручение премий журнала «Родная речь». Финансовую помощь в этом нам оказало Воронежское региональное отделение партии «Единая Россия». На творческий конкурс в пяти номинациях были выдвинуты произведения 22 авторов из различных уголков страны, которые публиковались в журнале «Подъём» в 2012 году. Победителями были признаны воронежский прозаик Виктор Никитин, поэт из Казани Наиль Ишмухаметов, доктор филологических наук из Армавира Андрей Безруков. Лауреатом в номинации «Открытие» стала молодая поэтесса из Воронежа Нина Тюрина. А в номинации «За личный вклад в развитие отечественной литературы» лауреатом стал прозаик Иван Евсеенко.

– Номинация «Открытие» – это специально?

– Да. О молодых авторах наши первые думы. Сегодня начинающие прозаики и поэты не обходят стороной «Подъём». Они с удовольствием приходят в редакцию. Кстати, работа о талантливой молодёжи – не только «подъёмовский» приоритет. В 2011 году правительство области учредило специальную Исаевскую премию молодым поэтам.

– Мы всё о журнале да о журнале, о специальных выпусках да приложениях... А если сделать шаг в сторону... – А там начинается культурно-просветительская деятельность. Например, в апреле 2010 года в г. Мичуринске Тамбовской области провели выездное заседание редколлегия журнала «Подъём». В 2010–2011 годах журнал выступил одним из организаторов Всероссийского фестиваля русской словесности и культуры «Во славу Бориса и Глеба» (г. Борисоглебск). В преддверии 80-летия образования «Подъёма» редакция провела конкурс «Учитель русской словесности».

– Ну и о самой печальной теме: подписка, распространение... – Как и у всех «толстых» журналов – это болевая точка. Тираж и не растёт, и не падает. Выручают региональные и муниципальные библиотеки. Как-то мне довелось участвовать во встрече с библиотекарями школ Воронежа. А это сила немалая – свыше ста человек. Полтора часа длился разговор. «Отличный материал для стендов, выставок...» – говорили библиотекари. «Так выпсиывайте журнал!» – говорю им. «А нам денег на подписку не дают!»

В месяц количество посетителя сайта превышает количество подписчиков. Таковы реалии современной России. Можно обижаться на массового читателя за невниманием к литературным журналам. А можно сожалеть о потере очередной человеческой души, которая безвозвратно покинула «читальный зал» современности. Что в итоге? Бесполезные дискуссии о том, стоили ли все-таки более обязательных классических книжек должны прочитать наши дети... Или крик отчаянья филологов из МГУ: русская классическая литература больше не выполняет роли культурного регулятора в образовательном процессе... Не хотелось бы думать точно так же введя за уважаемыми специалистами. Но ситуация близка к той, когда в небе запахло грозой. А тут уж либо прятаться и переждать, либо двигаться вперед, используя знания и опыт поведения во время стихии...

– Как и у всех «толстых» журналов – это болевая точка. Тираж и не растёт, и не падает. Выручают региональные и муниципальные библиотеки. Как-то мне довелось участвовать во встрече с библиотекарями школ Воронежа. А это сила немалая – свыше ста человек. Полтора часа длился разговор. «Отличный материал для стендов, выставок...» – говорили библиотекари. «Так выпсиывайте журнал!» – говорю им. «А нам денег на подписку не дают!»

В месяц количество посетителя сайта превышает количество подписчиков. Таковы реалии современной России. Можно обижаться на массового читателя за невниманием к литературным журналам. А можно сожалеть о потере очередной человеческой души, которая безвозвратно покинула «читальный зал» современности. Что в итоге? Бесполезные дискуссии о том, стоили ли все-таки более обязательных классических книжек должны прочитать наши дети... Или крик отчаянья филологов из МГУ: русская классическая литература больше не выполняет роли культурного регулятора в образовательном процессе... Не хотелось бы думать точно так же введя за уважаемыми специалистами. Но ситуация близка к той, когда в небе запахло грозой. А тут уж либо прятаться и переждать, либо двигаться вперед, используя знания и опыт поведения во время стихии...

АЛЕКСЕЙ БОБРОВСКИЙ

Слово о «Подъёме»

пору тотальной бездуховности и цинизма эти ценности. Полагаю, что такая позиция журнала позволила ему обрести немало последователей и единомышленников. Подтверждением тому – целевые публикации в творческом проекте, посвящённом малым городам Черноземья, вызвавшем большой резонанс среди общественности не только воронежского региона, но и других областей России. Это обстоятельство наряду с другими стало знакомым в определении творческой репутации «Подъёма», выдвинув его в число лучших литературных журналов, издающихся в провинции.

Борис ЕКИМОВ,
лауреат Государственной премии РФ (1998), премии А. Солженицына (2008), Платоновской премии (2011), ВОЛГОГРАД

В последние двадцать лет провинция становится глуше. Дальше и куда-то недостижимо выше уходят столицы, отгораживаясь от родных земель и людей ценами билетов на поезда и самолёты, дорогие гостиницы, а уж столичные театры тем более не для нас.

В такие времена немножко повышается роль и значимость своих, местных очагов культуры: музеев, театров (если они остались) и, конечно же, провинциальных литературных журналов, особенно тех, которые проверены временем.

Воронежскому журналу «Подъём» уже более восьмидесяти лет, и в особом представлении он не нуждается. Ему благодарны многие литераторы, которым он открывал дорогу к читателю – не только местному, но и всей России. Многотысячные тиражи «Подъёма» были тому подтверждением.

Ныне времена иные. Мягко сказать, непростые для всей русской культуры. На мой взгляд, в такую пору журналы провинциальные: «Подъём», «Север», «Сибирские огни», «Волга» и другие должны поддерживать обществом и государством даже более, чем их собратья столичные, потому что в своём кругу они – единственные. Погаснут, и станет темней. Эти издания, их авторы и страны ближе к земле и людям. Слово родники, пусть малые, но чистые живые ключи русского народного языка, народной культуры, образа жизни, то есть основ государственного устройства,

созданного не вдруг и не указом, но духом, опытом, верой и волей великого народа на просторах земли великой от «Дальнего Востока», «Ангары» до «Сибири» до «Волги», «Невы», «Дона» – журнала и могучей реки, в истоках которого одна из жемчужин корневой Руси – земля Воронежская, славная тучными чернозёмами, заповедными борами, чистыми водами, народными песнями, родившими Алексея Кольцова да Ивана Никитина, и – конечно же! – журналом «Подъём», которому отдадут честь и желают, и ждут от него нового подъёма не только литераторы, но вся Россия читающая.

Лидия СЫЧЁВА,
писатель, МОСКВА

Журнал «Подъём» – культурное явление, которым может (и должно!) гордиться Центральное Черноземье и средняя Россия. Это голос самосознания русского народа и национальной интеллигенции, значимая часть духовного бытия, без которого жизнь неполна, огрублена и вульгарна. «Подъём» – никакая не «региональная» литература,

никакая не «провинция», это осознанное следование традиции, глубинным, корневым образцам русской литературы. Это некрикливая, но прочная независимость от порока и духовной скверны, камертон нравственных и гуманистических ценностей.

Чувство собственного достоинства, чувство исторического времени, «любовь к родному пепелищу» – все эти качества сегодня в огромном дефиците. Система государственного управления в стране заражена взятничеством, презрением к человеку труда и отчаянием материализмом. Людям культуры предстоит долгий путь воспитания нашей власти – привития ей основ правосознания, «страха Божьего», разумного и рационального взгляда на своё предназначение. Желаю «Подъёму» успехов в этом нелёгком деле.

Дмитрий ЧУГУНОВ,
доктор филологических наук, профессор Воронежского государственного университета

Воронежская вереница

Егор ИСАЕВ

лауреат Ленинской премии, почётный гражданин Воронежской области

Не по своей лишь только воле, –
Я к вам от памяти, от боли,
От вдовьих слёз и материнских.
От молчаливых обелисков,
От куполов и небосклона...
Я к вам по праву почтительно
Из этой бесконечной дали,
Из этой необъятной шири.
Они своё мне слово дали
И передать вам разрешили.

ЕГО ЯЗЫК

Для нас и в праздниках, и в буднях
Он с Божьей помощью возник,
Как долг, как честь,
как совесть в людях,
Его врачующий язык.
Язык любви, язык волнения –
Волна к волне, к строке строка, –
Как образ чудного мгновения,
Пережившего века.
Возник в соцсетях и в созвучных,
В соседстве лиры и меча
В ямских степях, в лесах возмущих,
Стокрыльм эхом у леща.

Андрей ШАЦКОВ

НА РУЗСКОМ ПОЛЕ

Я Рузское поле забыть до конца
не смогу:
Кладбищенский взгорок,
лужицу и ленту реки,
Церквушку в извёстке
на дальнем крутом берегу
И ласточек стаю,
вспорхнувшую из-под стрехи.

И в небе бездонном,
крутой заложивши вираж,
Уходят они в пепелящую
солнца жару...

Я знаю, что этот
знакомый до боли пейзаж
Из памяти вычеркнуть – нет,
никогда не смогу.

И хоть за него не дадут
половины гроша,
Который веками копился
в дорожной пыли,

Я знаю, что здесь
проживает поэта душа.
И словно стрекозы,
склоняет к земле ковыли.

Которых всё меньше и меньше
в России с тех пор,
Как двинулась к Дону от Рузы
комонная рать.

И скрылся из глаз
с крепостным частоколом угор.
И внёс летописец
уставную запись в тетрадь.

«Воскреснет Господь,
и его расточатся враги.
И встретит со славою,
вернувшихся в пору, посад...».

На Рузское поле ложатся
былого шаги,
И реют хоругви шелковые
воинства над!
апрель, 2011

Александр ГОЛУБЕВ

Лебяжий яр – откос сыпучий.
Реки уснувшей пережат.
Я вдали смотрю – седой и скучный,
как будто в чём-то виноват.

А в чём – и сам ещё не знаю.
Душой озябшее скорбя,
как лютый грешник горько каюсь
и не могу казнить себя.

Судьбу, казак, не переспоришь.
Порвал – так заново не шитье.
Стою, как Мелехос Григорий,
и вроде некуда спешить.

Вода журчит на перекате,
былых надежд считая дни...
Мой тихий Дон,
мой добрый батя,
оборони!

Оборони...
Александр НЕСТРУГИН

Лишат тебя чинов, наград, щедрот –
Не возропти: и это Божья милость.
И родина неслышно подойдёт,
Что всё тебя как будто
сторонилась.

Ну, сторонилась – это ты решил...
Когда тебя к вершинам возносила –
Под гул турбин,
под тихий шёпот шин –
Ты думал – о, божественная сила!

А родина – она тебя ждала:
Из дней чужих,
как с дальних побережий.

И сон твой бередила, и была, –
Забывая почти, – твоей бережей.

И ведала, что ты не тать, не вор,
Как ни линия –
не своей дворовой стае,
И потому смахнут тебя, как сор,
Со Спасской баши ввечеру взлетая.

И будешь ты искать огня, жилья
Не за морем – за ближнего излучкой.
...И станет рядом родина твоя –
Перед лодью одна тебе порукую...

Валентин НЕРВИН

На площади возле вокзала,
где мается пришлый народ,
блуждая цыганка гадала
кому-то судьбу наперёд.
И было, в конечном итоге,
понятно, зачем и куда
по Юго-Восточной дороге
ночные бегут поезда.
Когда, на каком полустанке
из полубабытого сна
гадание этой цыганки
аукнется, чтобы сполна
довериться и достучаться
и чтобы в означенный час –
по линии жизни домчаться
до линии сердца, как раз!

Сергей ПОПОВ

Вечер пробирается по крышам,
занавески в окнах теребит.
В августе под небом тёмно-рыжим
сладоко ожидание дождя.
На пороге нового неанастия
не взыски за старые грехи –
в тишине окраинного счастья
поминать былые не с руки.
Положив антоновку в тарелку,
чтоб молчанье наше превозмочь.
Будем ныне слушать перестрелку
яблок, обрывающихся в ночь.
Любовные частые удары.
Голубые молнии вдали.
Ах, какие тары-раставары
мы б с тобою заполночь вели!
Дабы миром всё срослось к рассвету
и не ныли бытые бока
у плодов, тревожащих планету
мокрых трав и грязного песка.
Чтоб разряды прожитой тревоги
не дошли сквоз дождь и тьмоту.
Чтобы мы запомнились в итоге
на протомом времени свету.

Полина СИНЁВА

Ветер кружит,
кружит над золой и пылью,
ясные глаза застилает дым.
В небе лестницы, лестницы –
лестницы и крылья,
серые с голубым,
с голубым и розовым. В небе – птицы,
птицы, рыбы, львы –
золотые нимбы, плавники,
крылья, крылья – и с любой стороны
стаи поднимаются, как со дна реки.
Там с любого неба –
второго, третьего –
невесомы взмахи, лёгки шаги.
Где любовь была зеркалом
и смертью –
ни следа, в небесах круги –
там теперь везде –
розовый, сиреневый
воздух, и слова значат только «да».
Там теперь летит
лёгкими ступенями
летняя синяя вода.

Светлана ЛЯШОВА-ДОЛИНСКАЯ

Как хорошо, когда поля помоешь
И станешь ждать любимого домой,
О самом главном Господа помолитесь,
Наденешь платье
с солнечной каймой.
Как хорошо, когда труды по силам,
Когда есть хлеб и слово про запас.
Как хорошо, что мы живём в России,
Где труд и бедность не оставят нас.

Нина ТЮРИНА

по позвоночнику, босиком
пальцы почти спешат –
нежно, старательно и легко
делая каждый шаг.
комната тонет в слепом тепле,
по миллиметру
вниз
время, застывшее в янтаре,
тянется сквозь ночь огни.
по позвоночнику, чуть дрожа,
пальцы...
идут назад –
бережно,
не забывай дышать,
не закрывай глаза.
мы перед осенью вновь в долгу.
где-то, у дна Земли,
смотрим как тени по потолку
медленно-медленно вдали плывут,
как
корабли...

Евгений ЮШИН

К ПРОВИНЦИИ
За вётами, за дугиной скошенной,
За тем погостом –
он-то не предаст! –
Живут мои любимые, хорошие,
Которые и молятся о нас.
Вишневая, польняная провинция,
В косых дождях,
с крыльечком набекрень,
С восторженными даями и лицами,
С соркой, излучающей плетень, –
Люблю тебя!
Вот эти избы ветхие
Ещё приветят и ещё спасут.
Луна идёт, качается над ветками,
И звёздные крошечные сосут.
И понимаю: за тропой, за листьями,
За плачем волн, за ветром на крыле,
За тихим взглядом
милой и единственной
Мне ничего не надо на земле.

Чувство Бога и родного «гнезда»

Майский выпуск журнала «Подъём» вновь порадовал многоликостью, гармоничным разнообразием авторских поисков и размышлений.

Конечно же, сразу же привлекает внимание необычный роман Александра Бунеева «Завтра, вчера, всегда», открывающий журнальную книжку. Написанный на «пересечении» литературных миров и обычной реальности, он не просто ставит читателя перед непростыми вопросами («зачем вам Россия?», «где именно вы собираетесь её искать?»), но и по-своему задаёт камертон восприятия всего остального в журнале. О вере, любви и также – о России пишет в своих стихах Светлана Релько. О настоящем – действительно

настоящем! – в жизни спрашивает в рассказе «Гравитация» Александр Ягодкин. Осветлой вере в будущее и трудному ожиданию «других времён» рассказывает в своих воспоминаниях Юрий Гончаров, патриарх воронежской литературы...

Замечательно, когда к журналу хочется возвращаться, когда его не прочтёшь холодно и сразу, а раз за разом откладывашь на небольшой срок – чтобы сначала подумать, побыть в созвучии с одним автором, а затем открыть для себя другого, и его тоже понять и почувствовать. Здесь незаметно переходишь к воронежским воспоминаниям Александра Николюкина, к густому платоновскому бытию, запечатлённому в наших сердцах. От платоновского

космоса, отражённого в эссе «Песнь механической души» Александра Титова, переношишь к «ветру навьютому» Михаила Болгова. От поэзии Дианы Кан, пронизанной верой и любовью, от стихов Алексея Крестинина, наполненных ощущениями Бога и родного «гнезда», от лирики Николая Малашина и Сергея Луценко – к воспоминаниям о Великой Отечественной войне Валерия Черкесова, Алексея Попова и Михаила Тимошечкина...

Два удивительных материала завершают номер. Это повествования «поэта» о «поэте», тонкие, эмоциональные, отличные от сухих литературоведческих штудий. Эдуард Анашкин открывает читателю удивительный мир стихов Александра

Ромахова, а Светлана Ляшова проникновенно пишет о лирике Игоря Лукьянова.

Украшением журнала, как всегда, стала графическая составляющая. Благодаря этому нынешний «Подъём» воспринимается по-особенному. Живописные работы Андрея Шепеля, которому посвящена статья Екатерины Казбановой, и фотозюды Андрея Архипова не уводят нас от текстов. И тексты не заслоняют собой зримые образы. Они живут в гармонии друг с другом. И это ценно.

Дмитрий ЧУГУНОВ,
доктор филологических наук, профессор Воронежского государственного университета

Совместный проект «ЛТ» и Ханты-Мансийского банка

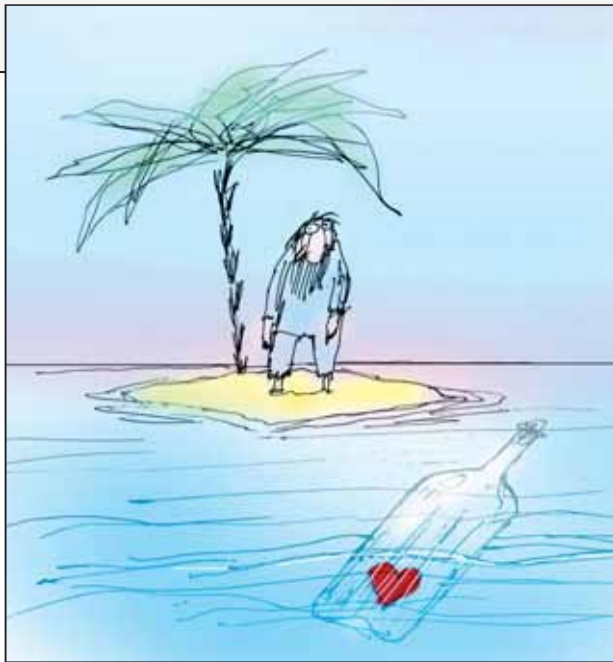
КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

Демонстрация

По проезжей части улицы в самый обыкновенный будничный день, не отмеченный никак в календаре, шла демонстрация. Причём, что удивительно, без всяких плакатов и лозунгов.

Параллельно ей по тротуару шли два пенсионера.
— Чего же они демонстрируют? — спросил один второго.
— А давай спросим у них самих, — предложил второй.
— Товарищи!... — начал первый.
— Дамы и господа!... — поправил его второй.
— Что же вы демонстрируете? — продолжили они оба.
Кто-то из гуши демонстрантов им ответил:
— Если вас интересует, есть ли у нас разрешение на демонстрацию от властей, то заверяем, что есть.
— Нет, нас интересует другое. Что вы демонстрируете? — сказали они громче.
— Каждый своё, — ответил им тот же голос.
Рядом с проявившими любознательность пенсионерами находился правый фланг демонстрации. И совсем рядом шагивала женщина с пышной причёской.
— Вот вы лично что демонстрируете? — спросили они её.
— Лично я демонстрирую свою красоту, на которую в обыденной жизни не обращает внимания никто, — ответила женщина.
— А вы что демонстрируете? — обратились они к мужчине в камуфляжной форме, идущему перед женщиной.
— Решимость идти до конца, — сказал, как отрезал, он.
— А я вот демонстрирую свой ум, — сказал им, не дожидаясь обращения к нему, носатый парень в кепке, следующий за женщиной.
— Как же вы демонстрируете свой ум, если идёте и молчите? — удивились пенсионеры.
— Вот придём на место намеченного митинга, там и продемонстрирую, — пояснил им парень.
Шествие зашагало быстрее и обогнало пенсионеров.
— Эх, не живётся спокойно людям, — укоризненно сказал первый пенсионер, провожая демонстрацию взглядом.
— А я знаю, что они демонстрируют. Эту... Как её?.. Суверенную демократию на марше, — продемонстрировал перед ним некоторые свои знания современной политической жизни второй пенсионер.

Евгений КАМЫНИН, КОСТРОМА

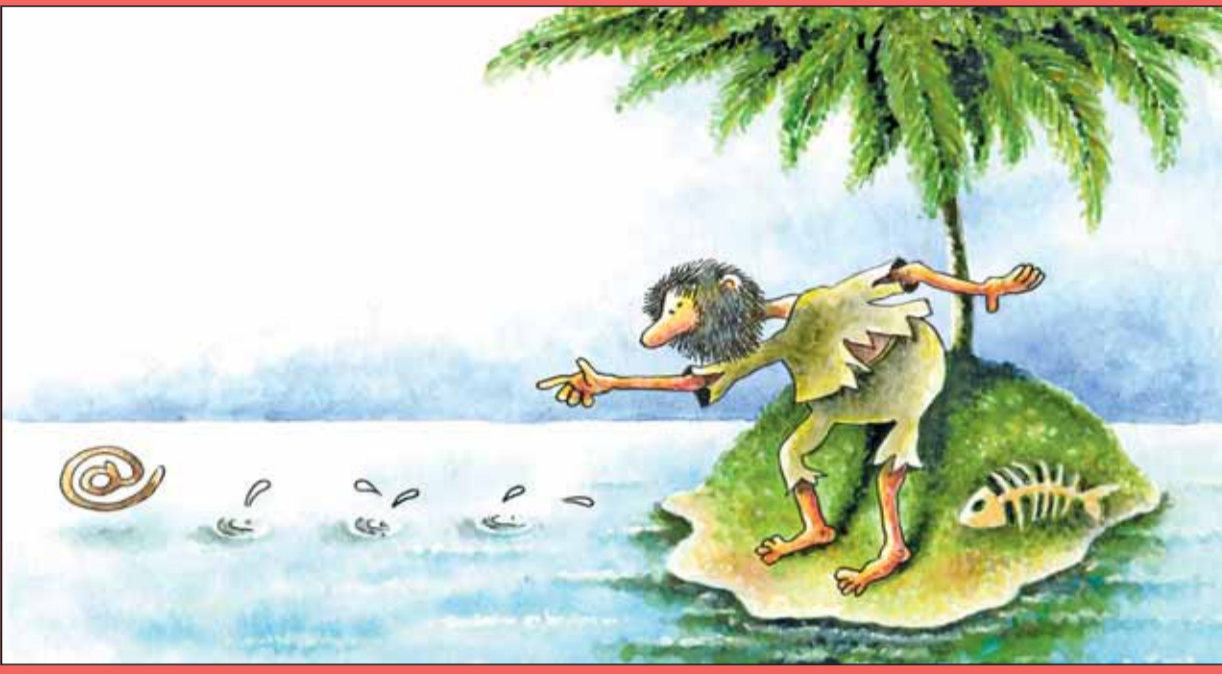

Виктор БОГОРАД

ОСТРОВА «КЛУБА ДС»

Василий АЛЕКСАНДРОВ

Константин КАЗАНЕВ

ПОЛИТИИТ

Чудеса

Мы дымным летом чудом не пропали, Превозмогли убийственный угар — Ведь, как всегда, не ждали, не гадали, Что на страну накинется пожар.

Но врут враги, что мы дошли до точки — Нас не сожрать с горчицей или без. Пускай повсюду жёсть и заморочки, Мы, хоть убей, не можем без чудес.

Колхозов нет. В густом бурьяне нива. А от продуктов ломается ларьки. Машин в избытке. Это ли не диво! Зачем бузят на митинге хорьки?

Цветут Газпром, Роснано и Минатом — Отнюдь не всё в отчизне кривь и вкось. За волшебство спасибо партокрадам. Не понимаю — как им удалось?

От их чудес заходит ум за разум: Чем дальше в лес, тем круче балаган, И фееричней с каждым днём и часом Кудесник наш — цветной телеэкран.

Как на дрожжах, чиновная ватага Растёт и пахнет — чудный аромат! Императив — без выгоды ни шага: Побор! Хапок! Распил! Рывок! Откат!!

К чему скулить, что кучи книг на свалке? Прав Плиний Старший: истина в вине. И, где ни плыви, гадалка на гадалке, Куда ни сядь, колдун на колдуне.

На Святки трубы лопнули в подвале, Подорожала снова колбаса. Однако чудом переживали. Как упонтельны в России чудеса!..

Николай БОРСКИЙ

ДРАМЫ «КЛУБА ДС»

СВОЙ ПАРЕНЬ

к нему доверием. Приходится соглашаться. Антон постарше Захара Тимофеевича, опыт имеется. Поэтому кандидат согласовывал с ним все шаги предвыборной кампании. И сегодня вызвал его для очередной консультации.

— Завтра еду в деревню, — сообщил он Антону. — Как там себя вестить?
— Программа уже утверждена? — поинтересовался имиджмейкер.
— Вечером встреча в клубе. До этого я осмотрую хозяйство и зайду в гости в обычный дом, к простой деревенской семье.
— Пожалуй, лучше всего показать, будто у вас тоже корни деревенские. То есть вы — свой парень.
— Каким образом?
— Нужно продемонстрировать какие-либо деревенские замашки. Вы коров доить умеете?
— Господь с тобой! Я их только в кино видел.
— Или вот ещё такая деталь: раньше в деревнях любили пить чай из блюдечка. Хранители традиций тоже так иногда пьют. Это особый деревенский шик. И вы тоже так пейте... Только сначала дома потренируйтесь, чтобы не ошаршили...
Пребывание Захара Тимофеевича в деревне было расписано по минутам. После осмотра животноводческого комплекса, грибоварики и пасеки старый пасечник пригласил его к себе в гости. На крыльце кандидата встретило многочисленное семейство. Гости провели в горницу, где предложили подкрепиться.

— Вам чай или кофе? — спросила какая-то молодуха.

— Чай, конечно, чай. Мы к кофе не привыкли, — ответил Филяков.
Когда в чашку были налиты заварка и кипяток, Захар Тимофеевич ловко — сказала домашняя тренировка — налил чай в блюдце. При этом смущённо улыбулся хозяевам:
— Привык, знаете ли, сызмальства пить чай из блюдечка. Даже в городе никак не могу отвыкнуть.
Собравшиеся, глядя на своего парня, понимающе кивали.
— Раньше у нас все так пили, — подтвердила жена пасечника. — Да ещё с сахаром.
— Я тоже люблю с сахаром, — признался кандидат в депутаты.

С этими словами Захар Тимофеевич насыпал в блюдце с чаем две ложки сахарного песка и начал его размешивать. Когда же весь сахар растворился, свой парень взял блюдце и поднёс его уже было на вытянутых пальцах ко рту, как вдруг заметил, что лица всех присутствующих вытянулись...

Разгневанный Захар Тимофеевич собрался на следующий день устроить имиджмейкеру форменный разнос. Ночь напролёт он придумывал каскад оскорблений, который хотел обрушить на его голову. Из-за этого плохо спал, приехал в штаб вялый, осунувшийся, бледный. И при появлении Антона у него хватило сил только выкрикнуть:
— Я тебя увольняю! Чтобы духа твоего здесь не было!
— За что? — недоумённо пролепетал тот.
— Что же ты, гнида, не предупредил, что сахар нужно — вприкуску.

Александр ХОРТ

ФОТОАТЕЛЬЕ

Что бы это значило?

Много, очень много откликов пришло на снимок нашего фотоатея, сделанный в Переяславле-Залесском и опубликованный в № 17 этого года. Примечательно название лучше другого. Приведём топ-десять наиболее удачных (в порядке появления на сцене): «Кастинг актёров на фильм ужасов» (Л. Сергеева, г. Тольятти); «Паралимпийцы на разминке» (Б. Бегеулов, Черкесск); «Трое вышли из леса» (И. Патока, Таганрог); «Во всём виноват Чубайс» (А. Шумилов, Баку); «Ребёнок с плохой наследственностью» (Р. Шустов, Ульяновск); «Как тянет здесь «Приехали!» сказать...» (А. Константинов, Новосибирск); «Трио «Лесоповал» (Н. Баженова, Юрюзань Челябинской обл.); «Рабочий и колхозница и их дочка» (В. Салин, с. Акшут Ульяновской обл.); «Отбили от рук» (Г. Лучинкин, Зеленоград Ростовской обл.); «Зелёный патруль» (А. Амелин, Калуга).

И как тут прикажете выбрать лучшее?! Просто шарда какая-то... Мы тут с товарищами посоветовались и решили поддержать дебютанта. Все десять представленных участников люди опытные, уже засветивались в «Фотоателье». Поэтому лауреатом тура назван одиннадцатый — В. Шкуренко (г. Щёкино Тульской обл.), предложивший название «Античные герои перестройки».

Благодарим всех участников, наиболее активными из которых в этот раз были (опять же в

Виктор СЕНКВИН

порядке появления) С. Чернов (Бежецк Тверской обл.), Д. Тинин (пос. Удельная Московской обл.), Э. Дзб (Лебедянь Липецкой обл.) и, безусловно, П. Большешапов из Улан-Удэ, одаривший нас сборником своих стихов, раритетом на титульном листе которого указан год издания 2006, а в выходных данных — 2012.

Хорошо, господа остроумцы. С этим снимком покончено. А что вы скажете по поводу следующего. Что бы это значило?

Варианты ответов следует отправлять на e-mail: satira@gz.ru или на почтовый адрес редакции не позднее 25 июля.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Одинцовские «Крылья» — международный полёт

В Новозыбкове прошёл XI Международный фестиваль молодёжных театров «Славянский перекрёсток», на котором выступили театральные коллективы из Москвы, Брянска, Новозыбова, Чернигова, Жлобина, Одинцова...

В отличие от фестивалей предыдущих лет в конкурсе XI «Славянского перекрёстка» участвовали не только любительские, но и профессиональные молодёжные театры. Жюри по традиции возглавил народный артист РФ, заслуженный деятель искусств РФ, профессор РАТИ Вячеслав Спесивцев.

Когда на сцену во время финала вышли актёры театра-студии «Крылья», весь зал поднялся как по команде, поднялись и члены жюри. Зал кричал «Браво!», «Ещё давай!». Председатель жюри произнёс фразу, которая потрясла всех актёров театра-студии «КРЫЛЬЯ»: «Обычно мы оставляем актёров и режиссёра для обсуждения и разборов, но здесь нечего разбирать, это успех!» Потом за кулисы пришли взволнованные члены жюри обнять, поцеловать актёров и сказать спасибо режиссёру спектакля М. Ильину и руководителю театра Ольге Кобецкой.

Вячеслав Спесивцев отметил, что сыграли очень хорошо, но похуже, чем на отборочном туре у него в театре в Москве. Ольга Кобецкая так это комментирует: «Не хотел захваливать. Он мудрый и знает, что для актёра передозировка славы очень опасна. Хотя мы все чувствовали, что сыграли сильнее эмоционально сейчас. Мы так волновались! Ответственность колоссальная — честь родного

района на международном уровне и имидж театра. Да и наставника своего подвести не хотелось. Ведь это Вячеслав Семёнович, увидев отрывок из нашего спектакля на районном конкурсе «Серебряный олень», предложил нам рискнуть поучаствовать с этим спектаклем в международном фестивале. Одним словом, выдохнули, только отыграв, собрав реквизит и дойдя до гостиницы. Мы знали, что часть коллективов уже выступила, но на следующий день остались ещё два коллектива. Один из них — профессиональный Брянский областной театр кукол. Мы надеялись на первое место среди любительских театров.

И когда в день закрытия жюри объявило, что Гран-при фестиваля заво-

евал спектакль «Скамейка, улица, фонарь...» молодёжной театральной студии «Крылья» под руководством Ольги Кобецкой (г. Одинцово Московской области, Россия). Режиссёр-постановщик — М. Ильин), Ольга Кобецкая чуть не расплакалась. Ведь эта победа была долгожданной, спрavedливой и выстраданной!!! Уже вернувшись в Одинцово, Михаил Ильин не устал говорить: «Даже не верится, что нас так принимали публика и жюри. Это бесспорный успех!!!»

В Одинцове наши «Крылья» встретил автобус, который отвёз ребят на родную сценическую площадку. В этот день предстояло сыграть премьеру «Пока горит свеча...» — вечер памяти Виктора Таланова, музыкального ре-

жиссёра театра, который безвременно ушёл из жизни 10 июня 2011 года. Окрылённые победой и признанием, все актёры, постав 2–3 часа, с рвением принялись за репетицию. В результате состоялся интересный и глубокий вечер, во время которого вчерашние «мимы» и «клоуны», босые, в чёрно-белых одеждах, читали стихи, пели, танцевали, прыгали по построенным лесам-клеткам на сцене все как один вместе с режиссёром и руководителем. Горели свечи... Душа рвалась наружу в глубокой лирике и пластических решениях. В финале зазвучала слетая вживую песня, которую однажды исполнил Градский «Я уйду». И весь зал поверил, что идущий в белых одеждах актёр, провожаемый всеми под звуки этого гимна, — это душа Виктора Таланова, которую они отпустили в свободный полёт, пообещав больше не скорбеть, а просто работать во имя!!! И зал встал... Главную партию, сдерживая слёзы, исполнила дочь ушедшего режиссёра Милена Таланова — актриса театра.

За три дня и переезды, и поезд, и гостиница, и такие разные вещи. Как хватило сил? Ответ прост: «Вы разве не видите, что у нас за спиной Крылья? И мы — все вместе, а значит мы — сила!!! «И нам ничего не страшно, пока мы умеем любить!!!»

Уверена, что администрация Одинцовского района теперь посмотрит на театр-студию «КРЫЛЬЯ» как на серьёзный молодёжный театр, который многого стоит, и окажет им поддержку и содействие в открытии учреждения культуры «Молодёжный театр-студия «КРЫЛЬЯ». И кроме крыльев театр приобретёт официальный статус и дом.

Ирина СМОРНОВА

Книги, присланные в редакцию

Э.Н. Тубакин. **Номо повус extremus**. — М.: Издательство «Э.РА», — 2013.

Л.А. Боженко-Лавронова. **Анабар, или Школа русских имён**. — Ростов-на-Дону: Дониздат, 2012.

Л.А. Проневич. **Венера в море родилась**: Стихи. — Владивосток: Водолей: 2013.

Л.А. Проневич. **Я моря подданный**: Стихи. — Владивосток: Водолей: 2012.

Е.Т. Степаненко. **Театром правит Нострадамус, или Она целовала Путина (Записки театрального сплетника)**. — Кострома: изд-во «Печатный Дом Фёдоров», 2013.

А.Э. Симонович. **Живой цветник**. Посвящение в стихи. — М.: ПОЛИМЕДИА, 2013.

В.Н. Штубов. **Моя вселенная**: Стихотворения, поэмы. — Москва-Торонец: ИП Лапченко А.Б. (Русские Издания Талантливых Авторств — «РИТА»), 2013.

Л.С. Шакиров. **Концептуальность изучения литературного произведения в школе**. А. Грин «Алые паруса», 7 класс. Учебно-методическое пособие для учителей-словесников. — Могилёв: УО «МГОИРО», 2012.

Л.П. Майданова. **Мне солнце горит — в полночь!**: Статьи о Марине Цветаевой. — Магнитогорск, ООО «АРС-Экспресс», 2012.

А.П. Морозов. **Московский Джокер**: Роман. — М.: Издательский дом «Сказочная дорога», 2013.

М.Ю. Сорвина. **Забывте убийство**: Исторический детектив. — М.: Издательский дом «Сказочная дорога», 2013.

М. Капоцкий. **Крылья**: Поэзия. — Минск: А.Н. Вараксин, 2013.

Абу Шаар, Айман. **Снежный человек**. — М.: Библиос консалтинг, 2013.

В.М. Белокур. **Зачем всё? Или Счастье разумного жития**. — М.:

Гуманитарно-просветительский проект «Объективное смысловедение», 2012.

Владимир Ерохин. **Пушкин на пути к Русской Америке**. М.: Кристо-логос, 2013.

Э.Е. Чумакова. **Братья Бирюковы: фронтовая биография в письмах (1941–1945)**. — Екатеринбург: УрФУ, 2012.

Лев Таран. **Никто ни в чём не виноват**: Стихи разных лет. / Сост. Э. Русаков. — Красноярск: «Частное издание Николая Негодина», 2013. — (Первая посмертная книга).

Елизавета Н. **Послание женщинам № 2**: Роман-исследование. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2013.

• Издание книг и их реализация
• Набор, верстка, корректура и редакция книги
• Публикация прозы и поэзии в журналах «Литературная столица», «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»

Всё это предлагает вам издательство «СПУТНИК»

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71